

охота

и охотничье хозяйство

4

2006

ПИШИТЕ, БРАТЦЫ, ПИШИТЕ!...

В. ДЁЖКИН,
биолог-охотовед образца 1953 года

Концепция — определенный способ понимания каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения, ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности.

Большой энциклопедический словарь, 2000, ст. 568.

Великое могущество Слова проникновенно воспевали все древние философы, поэты, писатели. И в потрясающих образах зримо раскрывали его силу. Колоссальное пропагандистское давление Слова использовали в своих небескорыстных интересах творцы новой «социалистической» реальности. И горе было не поверившим в сталинские времена в правдивость слов «Бесклассовое общество», «Коммунизм», «Лучшее будущее». Не столь давно магия таких слов, как «Перестройка» и «Реформы», заставляли усиленно и с надеждой на лучшее биться сердца миллионов россиян. Что же случилось, почему сейчас эти слова кажутся такими жалкими и иногда даже издевательскими? Где и когда произошел катастрофический разрыв между прекрасными Словами и не соответствующими им Делами?

Пытаться исчерпывающе ответить на этот трагический вопрос — значит глубоко погрузиться в политические, социальные, экономические и даже, быть может, психологические дебри, что по силам разве лишь солидному отряду квалифицированных специалистов. Попробуем показать крушение ответственного профессионального Слова на примере наших скромных, но очень показательных для состояния общества отраслей деятельности — охотничьем хозяйстве, охране природы, заповедном деле. Попробуем...

В начале декабря минувшего года в Москве проходила 4-я Международная выставка «Природа, охота и охотничьи трофеи», собравшая немало охотоведов из российских регионов. К выставке было приурочено проведение Круглого стола на тему: «Охотничье хозяйство России: настоящее и будущее», который вели известные ученые и специалисты, знатоки этой отрасли. При обсуждении положения в охотничьем хозяйстве страны приводились многочисленные факты неблагополучия и развала управления этой сферой биологического природопользования. Перспективы казались все более мрачными. Напряжение нарастало. И тогда один из охотоведов, приехавший на выставку из Новгорода, патетически воскликнул, обращаясь к президиуму:

— Ну что же вы молчите, почему бездействуете?! Надо срочно написать Концепцию ведения охотничьего хозяйства России и передать ее Правительству!..

Зал одобрительно зашумел. Члены президиума переглянулись и тяжело вздохнули... Вздохнул и я, вспомнив тяжелый путь последних 14 лет. В 1991 году я, обуреваемый светлыми идеями Перестройки, написал Концепцию ведения охотничьего хозяйства. Наш журнал напечатал ее, и некоторое время автор был доволен и горд проявленной инициативой и тем, что ему удалось опередить охотоведческих корифеев (тогда их было еще много) и спрогнозировать прекрасное будущее охоты и охотничьего хозяйства России. Увы, торжество было недолгим. Глубочайшие социально-экономические перемены в стране происходили настолько стремительно, что моя Концепция буквально «заявляла на ходу», не успев проявить себя. Пришлось признать свое поражение,

хотя наступившие перемены вроде бы обещали некоторое улучшение во многих сферах природопользования.

Время шло, надежды на улучшение не оправдывались, охотничье хозяйство постепенно разрушалось, и это вызвало рождение новых вариантов Концепции, принадлежавших как отдельным специалистам, так и охотоведческим учреждениям. Люди не могли молчать, не могли равнодушно видеть, как распадается дело их жизни, и писали, писали... Им сложно было представить нарастающую в государстве незаинтересованность в таком живом и важном деле, как охота. Трудно вспомнить и перечислить появившиеся за последние годы предложения концептуального характера. А государство — молчало. Нельзя назвать ни одной Концепции, которая бы обсуждалась в Правительстве и легла бы в основу важных документов по сохранению и дальнейшей деятельности охотничьего хозяйства России. Откуда было знать новгородскому охотоведу и его коллегам о бесплодных попытках московских коллег...

К сожалению, еще более поразительный пример игнорирования государством интересов и нужд миллионов жителей России, заинтересованных в существовании и развитии охоты, мы найдем в законодательной сфере.

В начале 90-х годов начал действовать новый состав Верховного совета РСФСР (в будущем — Государственная Дума России). В составе этого Совета имелся Комитет по охране природы и природопользованию с новыми, не замутненными будущими привилегиями и соблазнами депутатами, честно относящимися к своим обязанностям. У многих ученых и специалистов охотничьего хозяйства — в их числе был и я — возник соблазн: воспользоваться новыми благоприятными условиями: подготовить и внести на обсуждение Закон «Об охоте и охотничьем хозяйстве». Напоминаю, это было 13 лет тому назад. Сложности выявились почти сразу, возникли ведомственные, региональные и чисто субъективные противоречия, а квалифицированные арбитры для их разрешения в Верховном Совете (Государственной Думе) отсутствовали. Заинтересованности Правительства в скором утверждении Закона не ощущалось.

Каюсь, поддавшись тогда еще не растратченному энтузиазму, предложил свой вариант Закона и я. И он сгинул в думских канцеляриях. Создавались новые варианты Закона об охоте. Писали, писали, писали. Функционировали рабочие группы по согласованию проектов Закона. Вызрели многие профессионально интересные и правильные предложения. Официальный же результат — нулевой. Затрачена масса времени, усилий, духовной энергии. Но крайне необходимого Закона в России нет до сих пор. Зато фактически упразднено государственное управление вопросами охоты и охотничьего хозяйства. Традиционная для нашей страны отрасль природопользования оказалась обезглавленной.

Парадоксально: в последние годы многие действия правительства оказываются прямо противоположными мнению

специалистов. Мне пришлось опубликовать в нашем журнале статью «Отдайте руль специалистам» (№ 7, 2004 г.), с энтузиазмом воспринятую людьми, причастными к нашему делу. В ней говорилось о том, что на различных уровнях управления нередко безо всяких на то оснований охотоведов вытесняют неспециалисты, и предлагалось положить конец депрофессионализации отрасли. В процессе перестройки федеральных органов власти в 2004 году власть в охотничьем (и отрасли рыбном) хозяйстве фактически перешла к Федеральной службе МСХ по фитосанитарному и ветеринарному надзору. У охотоведов отобрали «обломки руля». Можно сказать, дописался, эффект был явно противоположным ожидаемому.

Вместе с бывшим директором ВНИИОЗ Россельхозакадемии В. Г. Сафоновым мы опубликовали в 2004 году в солидном Бюллетене НИА-Природа принципиальную статью о реальных ценностях Живой Природы. В ней мы попытались привлечь внимание чиновников и ученых, определяющих экономическую политику России, к огромному и не используемому в стране потенциалу биологических природных ресурсов. В статье впервые было высказано предложение о необходимости создания при Правительстве единого центра по управлению этими ресурсами.

Развивая эту тему, в одном из следующих выпусков Бюллетеня мы опубликовали статью «Кому управлять биологическими ресурсами России?», в которой убедительно, на наш взгляд, обосновывалась необходимость организации Министерства биологического природопользования России, отделенного от системы недропользования. Министерству предлагалось передать функции управления лесными, рыбными, охотничьими ресурсами и заповедным делом.

Автору не 17 лет, он имеет за плечами немалый опыт бюрократической работы и прекрасно понимает и колоссальную для правительственных чиновников сложность поднимаемых проблем, и невозможность их быстрого решения. Но в который раз неприятно поразило демонстративное невнимание к актуальным для нашей страны вопросам. Вновь мы ощутили торжество их позиции: вы пишите-пишите, а мы будем делать так, как нам кажется удобным...

Критическая ситуация в охотничьем хозяйстве превратилась в самостоятельных «писателей» сотни и тысячи людей. В 4-м номере «Российской охотничьей газеты» за 2006 год камчатские охотovedы А. Сицко и А. Турушев задают вопрос: «Возможен ли здравый смысл? К вопросу управления охотничьим хозяйством России». Вопиют «члены тысячного коллектива» из Татарстана и требуют: «Оставьте народу то, что ему принадлежит по праву» («Охота и охотничье хозяйство» 2006, № 1). Охотничьи и близкие к ним издания переполнены подобными публикациями. Возмущение народа растет и приобретает опасные масштабы. Где же руководители ведомств, где правительственные структуры, где велеречивые депутаты? Где, в конце концов, Президент, которому адресуются многие открытые письма простых российских людей, будущих избирателей? И способен ли он помочь делу, если до него дойдут слезные послания подданных?

Бывает, что настоячивые журналисты добиваются до Президента и даже заручаются его согласием. Так было с известнейшим в нашем отечестве человеком, патриархом российской природоохранной журналистики Василием Песковым. Благодаря своей энергии и настойчивости, он пробился на прием к Президенту Российской Федерации, рассказал ему о некоторых острейших природоохранных проблемах страны и получил согласие на их решение. О результатах визита Василий Михайлович рассказал в статье «Разговор с Президентом», опубликованной «Комсомольской правдой» в спецвыпуске от 23–30 июня 2005 года. В ней, в частности, приводятся слова Президента в ответ на призыв «создать Агентство по особо охраняемым территориям с соответствующим статусом»: **«Да, такое Агентство без промедления создать необходимо. Поручения правительству будут даны»** (курсив газеты).

Общественность высоко оценила итоги этого уникального визита журналиста к главе государства. Прекрасно! Наконец-то над охраняемыми природными территориями России, над ее ценными во всем мире, но у нас в последние годы

беспризорными заповедниками начала рассеиваться опасность. Наконец-то появилась надежда, что новый вариант «Лесного кодекса», продвинутый огромными усилиями лоббистов, заинтересованных в односторонне коммерческом использовании наших бесценных лесов, будет пересмотрен, что будет устранена реальная угроза приватизации истинно народного богатства. Прекрасно!..

Проблемы, поднятые В. М. Песковым, не новы, они давно известны ученым и специалистам, обсуждаются в СМИ экологической общественностью страны. Написаны сотни статей и книг на эти темы, приняты решения десятков конференций, совещаний, симпозиумов, обращений к Президенту и Правительству. Почему эти решения, рекомендации, обращения не нашли себе нормального пути к Главе государства, какие бюрократические барьеры их отфильтровали, не пропустили туда, где они должны обсуждаться в деловом порядке, с участием ученых и специалистов в области охраны природы и природопользования? Почему, наконец, вопреки традиционным процедурам старейшине отечественной экологической журналистики, писателю-журналисту с мировым именем Василию Пескову, пришлось нести Президенту сигналы об очень застарелом неблагополучии в отношении к российской природе? А если бы вдруг не сработала неумная энергия Михаила Ивановича и он не смог пробить бюрократический заслон на пути к Президенту?

Будут ли в будущем расчищены нормальные пути для быстрого и объективного решения природоохранных проблем? Уверенности в этом нет. Во-первых, кто готовил Президенту на подпись документы, в которых отсутствовали необходимые для России управленческие структуры по заповедному делу и охотничьему хозяйству? Почему в новой схеме федеральных органов власти важные и самобытные отрасли по лесному и рыбному хозяйству оказались пониженными в статусе и ведомственно разобщенными, несмотря на их причастность к единой системе биологического природопользования?

Во-вторых, как мог появиться новый вариант «Лесного кодекса», искажающий выражаемую Президентом нежелательность и невозможность приватизации русского леса?

Нам кажется, что если бы наш Президент глубже заглянул за кулисы событий, то обнаружил бы немало настораживающего и опасного. Он увидел бы много влиятельных и могущественных деятелей, для которых живая природа России — лишь источник возможных прибылей. Он осознал бы, что с 2000 года, с момента устранения Госкомэкологии, эта группа настойчиво осуществляет задуманное, стремясь передать в частные руки все природное богатство нашей страны. Президент, прорвавшийся через бюрократические фильтры, обнаружил бы, что все три исторические отрасли хозяйства России, на которых страна крепла и мужала — лесное, рыбное и охотничье хозяйство, — находятся в загоне, в государственном пренебрежении, близки к развалу. Что несмотря на огромные и растущие масштабы рыбного, лесного и охотничьего браконьерства, которое граничит в России с экологическим терроризмом и ставит под угрозу экологическую безопасность страны, штаты природоохранных инспекторов не только не увеличиваются, но и постоянно сокращаются и права их урезаются.

Мы горячо надеялись, что пожелания Президента и данные им министерствам поручения будут выполнены. Прошло (к моменту написания нашей статьи) почти семь месяцев. Федерального агентства по особо охраняемым природным территориям в стране до сих пор нет. Бюрократическая возня с Лесным кодексом не закончена, существующий вариант грозит, в частности, большим экономическим ущербом охотничьему хозяйству. Природоохранные инспекции существуют в урезанном состоянии. Самая громкая и обнадеживающая история с Посланием (обращением) Великого журналиста к Президенту страны пока завершилась ничем. «Пишите еще, Василий Михайлович, пишите», — слышим мы издаваемые голоса высокопоставленных чиновников...

Кто и зачем воздвиг в России глухую стену между Словом и Делом? Когда Живое Слово вновь станет вершить свою Великую миссию и достигать ушей власти имущих мира сего?

Если говорить о положении в стране в целом, то причина

всеобщей немоты — все нарастающий разрыв между интересами правящей элиты и народа, колоссальная бюрократизация сферы управления, полное разрушение обратной связи, отсутствие всякой ответственности за молчание или фальшивые отписки. Заповедь чиновника: пока ты молчишь — тебя не в чем обвинить. Ответственность появляется лишь тогда, когда ты озвучиваешь свою позицию, свою точку зрения.

Все эти явления отражаются и на отношении к природе и к ее ресурсам. В появлении острейших проблем, связанных с плохими охраной и использованием биологических природных ресурсов, винить следует прежде всего государство. В последние десятилетия его внимание к управлению биологическим природопользованием неуклонно уменьшалось, вследствие чего нарушились механизмы сохранения и разумной эксплуатации ресурсов Живой Природы и имеются основания говорить о кризисе управления в этой важнейшей области.

Какие убедительные слова могут найти современные чиновники для того, чтобы правдиво объяснить все происходящее? Конечно же, разумнее — промолчать...

И, наконец, кто ныне руководит охотничьим хозяйством и заповедным делом? Где квалифицированные и эрудированные деятели былых времен? Прежде они были в Правительстве, Госпланах, союзной и республиканских Комиссиях по охране окружающей среды, в специализированных ведомствах на союзном, республиканском и региональном уровнях. Они не боялись сложных вопросов и упорно, всеми доступными способами отстаивали порученное им дело. Про-

изошла — еще раз акцентируем на этом внимание — опасная депрофессионализация всех отраслей биологического природопользования, в том числе и охотничьего хозяйства. На смену опытным специалистам, знатокам охотничьего дела, пришли и приходят фитосанитары и ветеринары, а также новое, рожденное перестройкой племя управленцев — бойкие менеджеры. Им ли мучиться болью сотен тысяч охотников и охотоведов и сочинять обоснованные ответы на их протесты. Уцелеть бы самим...

И все-таки... Концепции и проекты Законов не действуют, решили мы, три ветерана охотоведения — доктора наук В. Дежкин, В. Кузякин и А. Улитин, необходимо что-то иное, более «крепкое». И сидим и пишем проект Национальной стратегии развития охотничьего хозяйства России. Вроде бы одно, очень высокое лицо, в российской иерархии, пожелало увидеть и прочесть такой документ. Грешно хвалить себя, но Проект как будто бы удается. Мобилизован собственный опыт и опыт сотен «писателей» на охотничьи темы. Тема охоты блещет всеми красками, соблазняя и убеждая и управленцев, и экономистов, и экологов, и природолюбцев, и гуманистов — всех, кого только можно. Любуясь, перечитываем собственное творение, а перед глазами — судьба бесчисленных концепций, стратегий, законов, коллективных писем, индивидуальных обращений; и образ высокопоставленного чиновника, которому поручена фильтрация документов для очень высоких персон; и его поощрительные слова: пишите, братцы, пишите... И столь легкомысленно полюбившийся нам проект Национальной стратегии — в корзине для бумаг...

Дорогие друзья!

Подписка на журнал «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО» на второе полугодие 2006 года началась

«Охота и охотничье хозяйство» старейшее периодическое издание об охоте, самый читаемый из всех выходящих у нас охотничьих журналов. В розницу журнал не поступает, чтобы стать его обладателем, нужно оформить подписку.

Авторы журнала - выдающиеся биологи-охотоведы, кинологи, оружейеды, лучшие охотничьи писатели страны, опытные охотники-промысловики и любители.

По широте тематического охвата и глубине анализа журнал не имеет конкурентов, и не случайно, публикуемые в нем материалы часто перепечатываются различными сборниками и энциклопедиями.

Собранный за все годы издания, переплетенный в годовые подшивки, журнал воистину бесценен и незаменим. Он один стоит целой охотничьей библиотеки.

Несмотря на непрекращающийся рост цен, в том числе на газеты и журналы, наш журнал остается одним из самых недорогих периодических изданий.

Наш подписной индекс: 70673 по каталогу Роспечати

Фотоконкурс

**Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» проводит
очередной фотоконкурс под девизом «Охота и природа, 2006»
Подробная информация о фотоконкурсе – в №1 за 2006 год**

Последняя тага

В. ЧЕРНЫШЕВ Фото Д. Житенёва

Олег Васильевич Волков (1900—1996)

10 февраля 2006 года исполнилось 10 лет со дня смерти Олега Васильевича Волкова.

Как и когда зарождается в человеке охотничья страсть? И как оставляет его? Всегда ли уходит при вступлении в преклонный возраст? Речь идет, конечно, именно о страсти, которая сказывается на характере человека и определяет образ самого его существования. Если охота является для него только приятным времяпрепровождением в компании друзей, здоровым отдыхом и спортом — вопросы эти теряют смысл, не стоит ими задаваться. Но они приобретают поистине философское значение, когда задумаешься над тем, как меняются жизненный уклад человека и его мировоззрение при возникновении подлинной, всепоглощающей охотничьей страсти или при ее угасании. Как зарождается эта страсть — сторонними глазами уследить не просто. Особенно если человек наследует ее генным путем при рождении, как наследует многие другие чув-

ства и особенности души. Возможно ли такое наследство?

Приходится обращаться к себе, себя ведь знаешь лучше всего. Я, например, никак не могу указать время, когда сознательно почувствовал в себе такую страсть. Вероятно, я родился с нею и она крепла с моим ростом. Во всяком случае я ощущал себя охотником задолго до того, как сделал свой первый выстрел. И самое первое пробуждение памяти, первое памятное впечатление было тоже связано с охотой: мы переезжали из одного села в другое на паре лошадей, мать сидела в набитой сеном фуре и держала меня, полуторагодовалого, на руках, когда отец нагнал нас верхом и передал ей пару добытых по пути уток. Мать рассказывала потом, как я вцепился в плотное перо птиц, как загорелись мои глаза при виде такого чуда — как у гончего щенка, которому впервые подкинули свежий заячий пазанок. Именно это потрясение пробудило мою память, и я на всю жизнь запомнил чувство радости от ощущения

зеленого, звенящего голосами птиц луга в кудрявых купках лозняка, сверкающего зеркальцами пойменных озерков. Может быть, охотничья страсть зарождается и как-то по-другому, у каждого по-своему. А что происходит с нею дальше?

В моей ранней, мальчишеской охоте все мои спутники были старше меня, иногда намного, и меня всегда занимали яркие проявления охотничьего духа. И его изменения в человеке с годами. При его остывании чаще всего побуждает к этому возраст, физическая немощь, болезни, которые приносят годы. Однако бывает и так, что влечение к охоте уходит раньше, чем изменяют силы. О том, как это происходит со многими настоящими охотниками, писал еще такой страстный смолоду охотник, как писатель Иван Сергеевич Соколов-Микитов, сменивший ружье на палочку-посошок раньше, чем начало сдавать зрение. В качестве схожего примера он приводил Сергея Тимофеевича Аксакова.

Существует мнение, что это связано с угасанием жизненной энергии — в ее физическом выражении, вероятно, потому что у того же Соколова-Микитова творческая энергия не оставляла его до последних дней, как и у Льва Толстого, который, умирая на станции Астапово, продолжал в забытии водить ручкой по краю одеяла, выписывая какие-то слова.

Но возраст и физическая немощь далеко не всегда влияют на душевное тяготение к охоте. Мой дед, рано оглохший после того, как переболел всеми тремя видами тифа, продолжал охотиться с гончими, пользуясь моей усвоенной сигнализацией, какой зверь на гону и куда он пошел. Для удовлетворения его охотничьего пыла ему иногда не хватало сил, и однажды после охоты, присев на кровать, чтобы сменить штаны, он тут же уснул, едва распустив ремешок. Другой мой наставник по охоте с гончими, Аркадий Степанович Веренко, которому было под восемьдесят, пустился как-то вдруг бежать по кобластой пашне к дальней лесной полосе, чтобы подбить под гонного русака — я остолбенел в удивлении, ведь незадолго перед этим он сетовал на усталость, на сердце... Тот, кто бежал, хотя бы и в более молодые годы, по мерзлым коблам глубокой пашни, знает, что это такое. Мой давний знакомый, питерский охотник «от Бога» Модест Владимирович Калинин, пережив тяжелую, затруднившую его движения болезнь, вот уж несколько лет продолжает ездить на охоту, его долголетний опыт помогает спутникам

лучше организовать облавные охоты, поднять настроение компании...

Но более всего меня потрясал Олег Васильевич Волков. Во-первых, потому, что был значительно старше других, а во-вторых, тем, что претерпел тяжкую, удивительную судьбу: двадцать восемь самых активных в человеческой жизни лет он провел в сталинских тюрьмах, лагерях и ссылках. Мне довелось разделить с ним почти все его последние охоты 80-х годов. Ему, ровеснику XX века, в это время шел девятый десяток. Редкий год проходил без нашего выезда на тягу. В предвкушении этого события велись долгие, с зимы, улаждавшие душу разговоры о предстоящей весне, о том, куда поедем, как это будет, вспоминались прежние поездки... В охоте все прекрасно, и сборы, и мечты о ней! Как все истинные охотники, Олег Васильевич не мыслил существования без охотничьей собаки и во время таких разговоров поглаживал своего кроткого красавца пойнтера Рекса, которому в такие исключительные часы разрешалось взобраться на диван и расположиться возле хозяина.

Чаще всего мы ездили на тягу в Одинцовский район, иногда — за Внуково. Небогата охота в недалеком Подмоскowie, но все-таки это — охота, с ее волнующим ожиданием ни с чем не сравнимого «гуттаперчевого» поскрипывания первого, хотя бы и стороной протянувшего вальдшнепа, с появлением первой звезды над лесом, затишающим под сонное пенье дроздов, со свежим дыханием ельников, хранящих холодок снежных истаяек... Город порой раздражал своей близостью: с недалекой автостреды доносилось шуршание машин, а под Внуковым, запластав сумеречное небо широкими крыльями, слепя отмашкой, огромными рыбинами проплывали самолеты, тесно набитые, как икрой, пассажирами.

Но все равно было хорошо! Стоило выбраться за город, чтобы увидеть во-

сторг собак, засидевшихся в зимнем квартирном заточении, прочувствовать в их настроении собственную радость давно загаданной встречи весенней охоты. Мы вставали так, чтобы видеть друг друга. Фигура седобородого охотника с породистым пойнтером у ноги живописно дополняла красоту вечернего леса, в сгущающихся сумерках которого долго светлела желто-белая рубашка Рекса и борода Олега Васильевича.

В притихшую Москву мы возвращались ночью. Дом в Протопоповском переулке, носившем тогда наименование «Безбожный», уже спал. Мы расставались на крыльце, чтобы назавтра созвониться, еще раз обменяться впечатлениями и загадать новую поездку. Скучная подмосковная тяга не всегда награждала нас трофеями, но это несколько не омрачало наших свиданий с весной. Поездки не ограничивались Подмосковьем. В 1983 году — напомним, Олегу Васильевичу шел 84-й год, — мы выбрались в его родные тверские края на глухариный ток. Егерский участок не имел мест для приезжих, и я избрал себе ночлег в машине, а Олег Васильевич, опасаясь простуды, остался спать в крошечной избенке, где кроме егеря и его жены жила семья их дочери с маленьким ребенком.

Меня поражала неприхотливость и терпимость по отношению к бытовым неудобствам человека в преклонном возрасте. В эти годы обычно складывается определенный, щадящий режим жизни, сна и утреннего подъема, его дневных дел, и ломка такого режима, бессонные ночи и пробуждение не в «свой» час сильно выбивают стариков из колеи.

Но Олег Васильевич никогда и в более позднем возрасте не казался стариком. Так назвать не позволяли его внутренняя собранность и верность светским манерам, его интеллект, способность скрыть свои слабости.

Вздремнув после приезда пару часов (не знаю, удалось ли поспать Олегу

Васильевичу при капризах ребенка?), мы в ночь отправились на ток. Наломав лапника, укрыв его плащом, я оборудовал сносное общее лежбище. Однако поспать нам не пришлось. Не успели мы улечься, как неожиданно начался ливень со страшной и редкостной для такого времени года — начало двадцатых чисел апреля — грозой. Накрывшись одним плащом, мы сидели, прижавшись, под елкой и смотрели, как жарко распылавшийся было костер, покоровившись ливню, кадил белым паром. Пробиравшие елку струи стекали, журча, по плащу. Остановившаяся в безветрии над нами гроза долго грохотала, глушила раскатами грома, слепила белыми всплесками молний. Тягучий рассвет несмело вошел в притихший, потрясенный лес густым туманом испарений, шорохом падавших капель. Молчали птицы. Не было, конечно, и тока. Мы возвращались грейдером. До села было десять километров. Но Олег Васильевич ни одним словом не посетовал ни на долгую нудную дорогу, ни на неудачу с током. Он отказался отдать мне рюкзачок с теплыми вещами для ночевки в лесу и согласился лишь, да и то не сразу, обменяться ружьями: я взял его тяжелую, на заказ сделанную «ижевку» 12-го калибра, а он — мою облегченную бельгийскую двустолку. Он самолюбиво отвергал все попытки помочь ему и оставлял нам с егерем лишь одно: удивляться его терпению и готовности перенести все ради охоты да любоваться им. На другое утро мы с ним взяли по петуху и в лучшем расположении духа вернулись накануне Пасхи домой.

Весной 1985 года известный ученый-охотовед Михаил Павлович Павлов пригласил Волкова к себе в вятские края, в охотничью избушку у разлива реки Чепцы. Жена Олега Васильевича Маргарита Сергеевна воспротивилась его дальнейшей поездке в одиночестве. И Олег Васильевич, по-видимому, поставил условие: только со мной, потому что вскоре я тоже получил приглашение.

Редкий год проходил без нашего выезда на тягу. В. Б. Чернышев и О. В. Волков

Днем мы без ружей отправились погулять и размять собак

Олег Васильевич никогда не казался стариком

Эта весенняя охота на селезней стала для меня одной из самых радостных и памятных. Прекрасная погода, раздолье половодья, подступившего под самую избушку, уединившуюся в глуши леса, подсадные утки, отдыхающие от зорь на приплёске под окном, две красавицы английские сеттеры, ласковые и воспитанные, вывезенные хозяином на волю, а главное — общество двух седобородых охотников, одухотворенных благородной страстью, — все это переносило в мир классических представлений об одной из самых поэтичных, старинных русских весенних охот с подсадной. И опять я дивился, как восьмидесятипятилетний человек легко переносил трудности лесной бивачной жизни: поспав после вечерней тяги три-четыре часа на жестких нарах, он в пятом часу утра, до первого разлета селезней, укладывал в темноте в верткую плоскодонку ружье и садок с побрякивающей уткой, заступал в нее сам и уплывал в ночь к своему скрадочку. Сказывалась суровая школа длительного выживания в бараках ГУЛАГа...

Ярким расцветшим утром Олег Васильевич возвращался, отгребаясь на корме коротким веслом, на вздернутом нос челне светлели брюшками добытые селезни. Потом мы, собравшись со своих засидок, завтракали на улице. Рядом охорашивались у воды труженицы крикухи, погогатывали гуси на оставшихся сухими гривках, звенели птицы и резвились собаки, заражая своей радостью...

Больше, чем кому-либо, отпускает судьба охотнику счастья!

Спустя четыре года, весной 1989 года, мы с Олегом Васильевичем, как обычно, собрались на тягу. В этот раз

нас пригласил к себе на дачу в Покровку знакомый читателям журнала художник Борис Игнатьев. Мы с ним поехали на машине днем раньше, чтобы выправить путевки и присмотреть место. Получили разрешения, протопили печь и успели выбраться на зорьку. Тяга, как повсюду под Москвой, была слабой, но вальдшнепа мы все-таки взяли. Может быть, назавтра она будет более дружной?

Утром в условленный час мы пришли к электричке встречать Олега Васильевича. С ним приехал Дмитрий Валерьянович Житенев. Сознajući, какое явление в общественной и охотничьей жизни представляет собою Олег Волков, он решил осуществить давно задуманное: по снимать его на охоте. Сам охотник, ружье он не взял, чтобы не отвлекаться от съемки.

Днем мы без ружей отправились в ближний лесок погулять и размять собак. Моя лайка и пойнтер Олега Васильевича были давно дружны. Дмитрий Валерьянович защелкал аппаратом, приберегая кадры и для тяги. В лесу разлилась подозрительная, тревожная тишина, от низко насунувшегося белесого неба стало пасмурно. И вдруг как из мешка повалил снег. Он шел до вечера. Какая тут могла быть съемка...

Вечером мы все-таки пошли на охоту. Вальдшнепы, конечно, не тянули. Переночевав на даче у Игнатьева, наутро мы с Олегом Васильевичем уехали на машине домой. Житенев вернулся накануне поздней электричкой.

Эта незадавшаяся апрельская тяга 1989 года оказалась в охотничьей жизни Олега Васильевича последней.

Бесчеловечные условия лагерной жизни не могли не сказаться на его здоровье. Пережив во время заключения дистрофию, легочные и желудочные заболевания, в середине 80-х годов он перенес тяжелую операцию, порой неважно себя чувствовал. Врачи и Маргарита Сергеевна протестовали против его весенних поездок на охоту. Если недомогание не позволяло выбраться в короткий сезон весенней охоты, мы выезжали без ружей в межсезонье, пока открытый перелом ноги в октябре 1993 года (Волков попал в траншею для кабеля, вырытую во дворе появившейся фирмой, предательски оставшуюся неосвещенной и неогороженной), не лишил Олега Васильевича надежд на дальнейшую охоту.

Охотничье долголетие Олега Васильевича держалось не на здоровье, а на его воле, подчинявшей тело охотничьей страсти, душевной тяге к природе, к охоте, к обладанию охотничьим трофеем. Горячая юношеская жажда к охоте сохранилась с той поры, когда ему, подростку, егерь Никита прививал охотничьи навыки по поручению отца, Василия Александровича, тоже охотника, не имевшего времени для такой натаски сына из-за работы в Совете директоров одного из крупнейших заводов России — Русско-Балтийского завода.

Для стрельбы из гладкоствольных ружей обычно используются патроны, имеющие одинаковую схему сборки (конструкцию). Отличия заключаются, в большинстве случаев, в марке пороха и конструкции пыжа (пыжа-контейнера). Это накладывает существенное ограничение на скорость полета дробового снаряда при заданной прочности обычного гладкоствольного ружья.

Переход на принципиально новую схему компоновки патрона позволяет значительно увеличить скорость полета дробового снаряда (пули) при стрельбе из обычных гладкоствольных ружей.

Это очень важно, так как:

- существенно упрощается задача стрелка по поражению быстролетающих мишеней (скорость полета мишени до 35 м/с);

- увеличивается дальность надежного поражения дичи дробью (пулей), что является мечтой каждого охотника.

Не вдаваясь в подробное описание конструктивных особенностей новых патронов «Экстра-М» (патроны с бумажной гильзой), «Искра-М» (патроны с полиэтиленовой гильзой) и из-за ограниченного объема сообщения поясним, что в этих патронах пороховой заряд разделен на две части картонной прокладкой с отверстием небольшого диаметра, что обеспечивает временную задержку воспламенения второй части порохового заряда и позволяет увеличить общую массу порохового заряда без увеличения максимального давления пороховых газов в патроннике ружья.

Патроны выпускаются по ТУ 3-93 ТКМУ 771828.002 и сертификату соответствия РОССТАНДАРТ RU. SA 02. B01850.

Новая конструкция применялась для снаряжения специальных партий патронов, включая спортивные, с 1989 года, а более широко использоваться новая конструкция начала с 2000 года на заводе Федерального Государственного Унитарного предприятия «Новосибирский механический завод» «Искра» (ФГУП «НМЗ» «Искра»).

В настоящее время в общей сложности снаряжено и реализовано приблизительно 500 тыс. штук патронов «Экстра-М» и «Искра-М». Отзывы охотников из различных регионов России (Якутия, Калмыкия, Алтайский край, Новосибирская область, Курганская область и др.) положительные.

Экспериментально подтверждено, что данная конструкция патрона работоспособна на различных порохам: «Супер», «Супер-Барс» и «Сокол». Однако наибольшее распространение получили патроны, снаряжаемые порохом

Высокоскоростные дробовые патроны

М. КИСЛИН, кандидат технических наук

«Сокол» по ГОСТ 22781 и древесно-волокнистыми пыжами (см. иллюстрацию). При этом для патрона 12-го калибра масса первой части порохового заряда равна 2,0 г, а масса второй части — 1,0 г.

Приведем некоторые баллистические параметры патронов, случайным образом взятых из партий, снаряженных и реализованных в 2004 году заводом ФГУП «НМЗ» «Искра».

Обычные патроны имеют скорость дробы V_{10} от 325 до 348 м/с в зависимости от номера дробы;

— патроны «Экстра-М» и «Искра-М» имеют скорость дробы от 394 до 424 м/с в зависимости от номера дробы;

— величина скорости дробы новых патронов в среднем на 73 м/с (на 22 %) выше, чем у обычных;

— кучность стрельбы дробью новых

патронов практически не ниже, чем у обычных;

— стабильность величины скорости полета дробы V_{10} хорошая, так как разброс значений скоростей ΔV_{10} внутри партий не превышает 15 м/с.

Кучность стрельбы дробью данных патронов можно увеличить, используя вместо древесно-волоконистых пыжей пластмассовые пыжи-контейнеры. Конструкция патронов защищена патентом РФ и, по нашему мнению, может оказаться базовой для создания ряда новых высокоэффективных патронов для различных видов ответственных охот.

По просьбе оружейников крешерным методом были проведены замеры максимальных давлений пороховых газов при стрельбе новыми патронами в следующих сечениях ствола, находящихся от казенного среза в 25 мм и 150 мм, а также дульном срезе (д).

Получены следующие средние значения максимальных давлений из десяти выстрелов: $P_{м25}=511$ кгс/см²; $P_{м150}=465$ кгс/см² и $P_{мд}=92$ кгс/см².

Учитывая, что процесс увеличения пороховых газов в стволе ружья носит термодинамический характер (т. е. давление пороховых газов во время движения дробового снаряда между сечениями 25 мм и 150 мм находится внутри значений от 511 кгс/см² до 465 кгс/см². А во всех сечениях ствола в промежутке от 150 мм и до дульного среза максимальное давление пороховых газов находится внутри значений от 465 кгс/см² до 92 кгс/см².

Такое распределение давлений по длине ствола безопасно с точки зрения прочности ружей.

ФГУП «НМЗ «ИСКРА»

Высокоскоростные охотничьи патроны 12 и 16 калибра с раздельным пороховым зарядом «Искра» ОП-М, «Искра» ОБ-М и Экстра-М (ТКМУ 771828.002 ТУ)

Гильза - полиэтиленовая/бумажная длиной 70 мм

Капсюль-воспламенитель — европейского стандарта KB-22

Порох — бездымный «Сокол»

Дробь — свинцовая твердая диаметром 2...5 мм или картечь

Скорость дробы V_{10} — не менее 370 м/с

Кучность стрельбы дробью — не менее 50 %

Максимальное давление в патроннике
12 к — 70 мПа; 16 к — 74 мПа

Уважаемые охотники, предлагаем Вам получить удовольствие на охоте от применения новых патронов, позволяющих дальше стрелять и надежно поражать быстро движущиеся мишени

ТЕЛЕФОН ОТДЕЛА СБЫТА
8-3832-72-54-70

А. СЕБАСТЬЯНОВ
Фото автора

Над головой мелодичный голос большого кроншнепа. Он летел так высоко, что саму птицу почти не видно. Заметно только мелькание крыльев, серебристых в лучах солнца.

Постоянно слышно токующих бекасов.

Шваркая, пролетел селезень. Стоило только раз поманить его, он круто развернулся и, распахнув воду, оказался рядом. Понял обман, взмахнул крыльями и скрылся за вершинами кустов раньше, чем пропали всплески воды от взлета.

По дороге на тягу встретился знакомый охотник. Он ходил посмотреть, нет ли сброшенных рогов в местах, где зимой держались лоси. И не напрасно — нашел два рога.

Большая часть дороги к Вальдшнепиной поляне проходит по болотистому березняку. В этом году вся она оказалась перепаханной кабаньими рылами. Может быть, кабанам легче было копать там, где нет травы, а может, только под дорогой находилась какая-то лакомая для них добыча? Не знаю. Но дорога была испорчена. Идти по ней и днем было мученьем. А как возвращаться в темноте, после тяги? К тому же местами на этой пашне кабаны устраивали купалки, в которых, наверное, отмывались после «рабочей смены». Как бы ночью самому нечаянно не искупаться в них. Насколько приятнее была первая часть пути — по твердой тропинке в большом лесу, да еще среди цветущих подснежников.

Но хорошая тяга только там, в низкорослом, болотистом лесу.

Днем светило солнце, а вечером небо закрыли серые облака. Не было яркой вечерней зари. Снимки вальдшнепов в серых сумерках похожи на черно-белые.

Идти назад в темноте по распаханной кабанями дороге оказалось невозможно. Пробирался к дому рядом с дорогой, между кочек. Палкой нащупывал место для каждого шага. «Больше сюда не пойду никогда!» — были такие мысли.

Но фотоохота, как и любая другая охота, как говорится, пуще неволи. И в первый же погожий день опять засобирався на тягу.

Пуще неволи

Эпизоотия бешенства плотоядных

В 2004 году в Омской области было зарегистрировано 49 очагов бешенства в популяциях лисиц

Фото И. Середкина

**А. СУВОРОВ, кандидат биологических наук,
Кафедра охотничьего ресурсосведения Красноярского госуниверситета**

Зимой 2002 года в охотничьих угодьях Ширинского района Хакасии от неизвестной болезни стали гибнуть лисицы. Трупы животных находили в березовых колках, в нишах скальных останцев, в кустарниках по берегам водоемов. Загадочным образом изменилось поведение некоторых лисиц — они утратили обычную осторожность, заходили на окраины поселков и даже сами злобно нападали на собак. Лабораторный анализ проб на заболевание от погибших хищников показал их зараженность бешенством. Возбудителем этой опасной болезни является нейротропный вирус. После инкубационного периода происходит нарушение деятельности центральной нервной системы, оканчивающееся летальным исходом. Источником заражения этим вирусом являются плотоядные домашние жи-

вотные (собаки, кошки) и дикие (лисица, енотовидная собака, волк, барсук и др.). Вирус передается во время укуса больными животными здоровых и при поедании трупов. К вирусу восприимчивы все млекопитающие, птицы и сам человек. Инкубационный период у лисицы составляет 3–6 дней, у собаки он может быть растянут до недели, у волка — до двух недель. У хищников сначала проявляется заторможенность, угнетенное состояние. После скрытого периода болезнь протекает бурно, с выраженной картиной агрессии и приступами буйства. Хищники могут напасть на других животных и на человека, могут при этом кусать, рвать и грызть несъедобные предметы, повреждая зубы и десны. Приступы сопровождаются выделением слюны, поносом, нарушением координации дви-

жений, судорогами, конвульсиями и параличом конечностей.

Очаги эпизоотии бешенства плотоядных млекопитающих чаще регистрировались в южной и средней полосах России. В природных условиях Заполярья плотоядные (песцы, лисицы, волки) чаще болели другой нейротропной вирусной болезнью — дикуванием. Симптомы и стадии болезни внешне очень напоминают признаки бешенства. Она обычно возникает среди песцов с ноября по март в годы высокой их численности. Заражение собак и оленей в основном происходит через укусы больных хищников. Заражение человека вирусом дикувания не установлено.

Очаги эпизоотии бешенства сначала регистрировались среди лисиц в местах повышенной плотности их населе-

ния, затем уже болезнь прогрессирует и среди волков. Часто бешенством болели собаки. Из зарегистрированных в 1970-х гг. в Белоруссии более 800 случаев бешенства плотоядных домашних животных на долю собак приходилось почти 65 % и только третья часть — на диких хищников. Среди них наиболее часто (87 %) вирусом заражались лисицы. Совокупность заболеваний волка, барсука, енотовидной собаки не превышала 13 % (Ковалев, Литвинов, 1979). Наибольшую опасность для людей представляет бешенство так называемых «синантропных» волков, обитающих вблизи человека. Всего за полдня в мае 1985 г. такой волк безбоязненно прошел девять населенных пунктов Клиновского района Брянской области, при этом тяжело покусал 24 человека (Павлов, 1990). Известен случай, когда бешеный волк за два дня покусал 25 человек (19 были тяжело ранены) и около 50 домашних животных (Назарова, 1978). Признавая несомненную опасность бешеного волка, необходимо учитывать его профилактическую роль в ограничении численности других носителей бешенства — лисицы, барсука, одичавших собак. Активные эпизоотии бешенства нередко отмечались в Западной Европе (где почти нет волков) среди лисиц, енотовидных собак и даже барсуков. Н. В. Туркин (1901) отмечал, что даже при неполной статистике волчьего бешенства в России происходящие несчастные случаи с людьми от этой болезни многочисленны, и связывает они с повсеместным взрывом численности волка. Действительно, с увеличением поголовья этого зверя в 1970-х гг. в европейской части России (в Пензенской, Курской, Ульяновской, Горьковской, Орловской, Калужской, Оренбургской и др. областях) здесь было зарегистрировано более 70 случаев нападения бешеных волков на людей. В Сибири, где большинство популяций волка не испытывали, как в Европе, тотального истребления и восстановления своего генофонда через гибридизацию с собаками, не питались трупами солдат на полях сражений при постоянных войнах, нападения здоровых волков на человека (и даже бешеных) возможны, но реально крайне редки.

Эпизоотия бешенства плотоядных животных отмечалась по всей территории Поволжья, Центрально-Черноземного района, Северного Кавказа, Урала. Крупный очаг бешенства лисицы, енотовидной собаки, волка охватывал северную и северо-западное побережья Каспия, Астраханскую область и Ставропольский край (Формозов, Голов, 1975). Не менее обширный очаг этой эпизоотии прогрессировал на сопредельной территории Актюбинской области Казахстана. На юге Западной Сибири очаги бешенства плотоядных животных регистрировались в Курагинской, Омской, Новосибирской, Том-

ской областях, Алтайском крае (Павлов, 1990).

На юге Красноярского края и в Хакасии эпизоотияльная обстановка в этот период оказалась более благополучной из-за чрезвычайно разреженной промыслом плотности населения лисицы. Однако отдельные случаи бешенства хищных животных отмечали раньше (в 1950—1960-х гг.) в Усть-Абаканском, Ширинском районах Хакасии, Иланском, Ужурском районах края. Известны в это время случаи нападения бешеных волков на человека. В Ширинском районе, на берегу р. Белый Июс, волк с признаками бешенства напал на рыбака. Сильный мужчина утопил хищника в воде. Нападение бешеного волка на охотника у балка зарегистрировано в начале 1970-х гг. на Таймыре в окрестностях п. Усть-Авам. Хищник в схватке был зарезан охотником (Суворов, 2003).

При сокращении добычи волка и лисицы красной (из-за падения спроса на ее мех) во второй половине 1990-х гг. их ресурсы предельно возросли. При этом в Западной Сибири (в Курагинской, Омской, Новосибирской областях) участились случаи бешенства в популяциях лисицы. Только в Омской области в 2004 г. было зарегистрировано 49 очагов ее бешенства (Васильев, 2005). Численность лисицы в некоторых районах юга Красноярского края, Хакасии и Кемеровской области уже к 2000 г. достигала предельных плотностей. Первые случаи бешенства этого хищника отмечены на севере Хакасии в 2001—2002 гг. на юге Красноярского края и в Кемеровской области в 2003 г. В центре очага (в Ширинском районе Хакасии) лисицу истребляли даже высокоотоксичным ядом. К 2004 г. эпизоотия бешенства распространилась практически на всю Минусинскую котловину. Ресурсы лисицы на южном правобережье Енисея (в Краснотоярском, Минусинском, Идринском, Курагинском, Каратузском, Ермаковском районах) при этом сократились за последние годы более чем в два раза, в районах Верхнего Причулымья (Шарыповском, Ужурском, Назаровском, Ачинском, Боготольском) — в 3—4 раза (данные охотоведов В. С. Небесного, С. Н. Гущина, Н. А. Миронова, А. П. Медюшко, Д. Н. Вербицкого, С. И. Белозерова, Н. П. Ковалева, Б. И. Загребанцева и др.).

В 2004—2005 гг. эпизоотия бешенства лисицы в Красноярском крае пошла на север, в Канскую котловину. При этом почти двукратное сокращение ресурсов вида было зарегистрировано в Канском, Уярском, Рыбинском, Саянском и др. районах (данные охотоведов Е. В. Калмыкова, А. В. Богучько, Т. Иванкевича). Современная численность лисицы в районах Чулымско-Енисейского междуречья севернее г. Красноярска (Емельяновском, Сухобузимском, Большемурутинском, Казачинском, Пи-

ровском) остается довольно высокой. В период проведения зимнего маршрутного учета диких животных на 10 км здесь в среднем регистрировали 4—5 лисьих переходов. Плотность населения лисицы в степной зоне составляла 2,4—2,7 особи на 1000 га. Однако эпизоотия бешенства в ближайший период может распространиться и на эти районы. В 2005 г. она уже охватила сопредельный Козульский район, где зимой охотники часто находили павших лисиц, а численность их к весне снизилась до 20 особей (сообщение охотоведа М. А. Мушинкина). Удивительно, но при столь обширном очаге эпизоотии бешенства лисицы на юге Средней Сибири и вероятном заражении этой болезнью волка случаи его нападения в селах на человека и даже на домашних животных оказались единичными. В Хакасии (в бассейне р. Черног Июса) бешеный волк поранил человека, при этом был застрелен. В Курагинском районе Красноярского края бешеный волк, перемещаясь между селами, задавил на окраине с. Черемшанка четырех собак, Родинского — трех. При нападении волка на собаку на окраине с. Курагино он был застрелен. Анализ крови хищника на заболевание подтвердил его зараженность бешенством (сообщение охотоведов Н. А. Миронова и Б. П. Арсентьева). В соседнем районе на окраине с. Идринского матерая волчица с признаками бешенства растерзала собаку и, пробравшись в курятник, задавила там несколько кур. Раненная вилами, она выбежала на улицу, где покусала двоих прохожих, после чего была застрелена. При лабораторном обследовании волчицы признаки бешенства не установлены (сообщение охотоведа А. П. Медюшко). В средствах массовой информации начала 2000 г. неоднократно сообщалось о «засилье» волков в Красноярском крае, нападении их на человека и даже о людоедстве. Указанные факты, за редким исключением, оказались лишь искаженной информацией, не подтвержденной специальными расследованиями.

Столь крупного очага бешенства лисицы и такой напряженной эпизоотийной обстановки на юге Средней Сибири могло бы не быть, если бы своевременно и рационально, в полном объеме осваивались промысловые ресурсы этого ценного пушного зверя. При избытке ресурса вида и недостаточной кормовой базе в его ослабленных популяциях происходят процессы саморегуляции (ограничения прироста), создается благодатная почва для эпизоотии. Природа сама дает ответ на вопрос о значении охоты, о ее месте в природных экосистемах. Не видеть в этой связи положительной роли охоты, рассматривать ее лишь с негативной стороны может только дилетант — экологически неграмотный, невежественный человек.

Управление ресурсами диких копытных: основные проблемы

А. ДАНИЛКИН, доктор биологических наук, профессор.
Фото автора

Значительные участки широколиственного леса в Лазовском заповеднике «краснокишечные» пятнистые олени превратили в парк, лишенный подроста и подлеска, и переместились в соседние охотничьи угодья

Селекция. Селекцию копытных необходимо вести круглогодично, как в животноводстве, но при современном устройстве отечественного охотничьего хозяйства это предложение могло бы привести к круглогодичному браконьерству. Поэтому на данном этапе выборочный отстрел предпочтительнее вести в разрешенные для охоты сроки, хотя это и не самый лучший вариант. В целях селекции должна использоваться значительная часть «трофейных» лицензий. Одновременный трофейный и селекционный отстрел реально организовать в любом охотничьем хозяйстве, причем его охоту ведут клиенты при уменьшенной плате за добычу самцов, подлежащих выбраковке.

Принципы селекционного отбора диких копытных просты. На племя оставляют самых крупных жизнестойких животных с максимальным репродуктивным потенциалом и, напротив, изымают из популяции худших по качеству, для чего каждая особь должна сравниваться с другими. Безусловно добыче подлежат самки с поздними выводками, позднорожденные мелкие сеголетки (у кабана — полосатые поросята), раненные, травмированные, ослабленные и больные звери (истощенные,

хромающие, кашляющие, сгорбленные, с приподнятой и свалявшейся шерстью, с запачканным задом), особи с аномальной окраской. В природе такие животные обычно вымирают сами, однако в охотничьих хозяйствах при наличии обильной подкормки выживают и оставляют потомство далеко не лучшего качества.

Выборочный отстрел сеголетков сложен, поскольку осенью и зимой семья держится вместе и есть возможность сравнения. Слабейшего детеныша отстреливают, невзирая на его пол, из двойни изымают одного, из тройни — двух. Оставшемуся в живых детенышу достается больше пищи, он лучше растет и развивается.

Интенсивный отбор самцов оленей ведут в годовалом возрасте, когда можно определить качество рогов. В группировках косуль изымают особей, у которых рога ниже уровня ушей, у оленей — особей с рогами-«шильями» длиной менее 20 см. Отбор годовалых самцов лося и кабана сложен и под силу только опытным специалистам. Среди взрослых самцов оленей обязательно отстрелу подлежат звери с аномальными, слабыми и деградированными (у старых особей — и с одним надглазничным отростком.

Эффективная элиминация старых самок оленей и кабана, о чем обычно упоминают при обсуждении принципов селекционного отстрела, при нынешнем уровне подготовки наших охотников, егерей и даже охотоведов вряд ли возможна — старых особей трудно отличить от средневозрастных. Более того, это и не надо делать — опытные звери, уцелевшие при очень не простых условиях жизни, весьма полезны для группировок, а их плодовитость практически до смерти не меньше, чем у молодых.

Известную рекомендацию охотоведов 60-х годов (Основы охотоустройства. М., 1966), вошедшую во многие учебники и учебные пособия для студентов высших и средних специальных учебных заведений, о преимущественном отстреле наиболее крупных секачей, которые отгоняют других особей от корма и якобы имеют проблемы при оплодотворении мелких самок, не поддерживающих их во время садок, я считаю биологически не обоснованной и крайне вредной. Взрослые самцы на подкормочных площадках наносят гораздо меньше увечий другим особям, нежели подсинки сеголеткам. Только крупные секачи способны покрывать массивных самок, они же оплодотворяют и большую часть молодых свиной, оставляя лучшее по качеству потомство. Взрослые самцы выполняют также важные социальные функции в группировке в качестве «стимуляторов», «охранников», «защитников», «пахарей» и «прокладчиков троп». Секачи, наряду с взрослыми самками, вне всякого сомнения, — самые жизнеспособные и наиболее ценные члены популяции, и их следует максимально сохранять, а не убивать.

Уменьшение негативного воздействия на биоценозы. С изменением экономических отношений, произошедшим в России в конце XX в., важной проблемой для охотничьего хозяйства становится не только повышение продуктивности популяций и охотничьих угодий, но и снижение негативного воздействия животных на среду обитания и уменьшение ущерба лесному и сельскому хозяйству, теперь уже в значительной мере частному и фермерскому.

В лесу основным вредителем считается лось, хотя, по моему мнению, он значительно уступает пальму первенства пятнистому оленю — этот стадный территориальный вид буквально вычищает подрост, превращая леса в пар-

Продолжение. Начало см. № 2 и № 3, 2006 г.

ки, что особенно заметно в местах обитания «аборигенных» популяций в Приморье. При высокой плотности существенный ущерб могут наносить и другие виды оленых.

Для сельского хозяйства особую проблему представляет кабан. Нужно отчетливо сознавать, что этот зверь был, есть и будет одним из самых «умелых» вредителей, с которым трудно бороться. Его тяга к посевам, где сконцентрирован белковый корм, неистребима. Наибольший ущерб причиняют не взрослые особи, знакомые с опасностью выхода на поля, а группы подсосунков и сеголетков-сирот. Следовательно, молодые животные должны быть основным объектом добычи и с этой точки зрения. Почти невозможно предотвратить и роющую деятельность диких свиней в лесу, на сенокосных полях и лугах.

Как уменьшить ущерб от копытных? Как показала практика, огораживание посевов или посадок — дорогостоящая и не всегда эффективная мера. Электрошоковые изгороди тоже не становятся реальным препятствием для них, хотя и могут в какой-то мере сдерживать набеги на плантации. Отпугивание с помощью сторожей, собак, шумовых эффектов и т. п. имеет кратковременное действие. Сигналы тревоги, записанные на магнитофон и передаваемые через репродуктор, способствуют изгнанию зверей, но они постепенно привыкают и к этим звукам.

Отстрел кабанов на потрахх, как показала отечественная и мировая практика и наши эксперименты, бесполезное занятие в плане защиты урожая — звери выходят на посевы в других местах или переходят на другие поля. Требования охотпользователей об увеличении квот добычи этих копытных на потрахх, следовательно, не имеют под собой почвы и свидетельствуют лишь о неумении или нежелании их применять другие, более затратные способы защиты.

Проблема сокращения ущерба существует во всех странах, но успеха добились только там, где охотничье, сельское и лесное хозяйства стали тесно сотрудничать. Главные условия — поддержание численности (плотности) копытных на оптимальном уровне, приемлемом для всех сторон, и профилактические меры, которые проводят все заинтересованные стороны, а не только охотничьи хозяйства.

Человек разумный практически решил проблему сохранения собранного урожая путем сооружения капитальных зерно- и овощехранилищ. Запасы сена, которым охотно пользуются косули и олени, рачительные хозяева увозят в населенные пункты прежде наступления зимы. Поля, примыкающие к лесу, стали засевать плохо поедаемыми культурами: травами, льном, остистым ячменем и специальными сортами картофеля. Кукурузные, гороховые, пшеничные, овсяные и свекловые плантации в местах обитания копытных, ка-

бана в особенности, обычно располагают не ближе 1,5–2 км от опушки. Для сохранения древесных посадок от оленых наряду с ограждениями (см. Рекомендации по комплексному ведению лесного и охотничьего хозяйства специализированными лесхозами Федерального органа управления лесным хозяйством России. М., 1997) с успехом используют пластиковые трубы, разрезанные вдоль, которые не препятствуют росту деревьев, а также разнообразные репелленты (более сотни запатентованных наименований). И все же основные профилактические направления — регулярная искусственная подкормка, размещение в лесах и вдоль опушек отвлекающих кормовых полей и повышение продуктивности естественных угодий.

Регулирование численности крупных хищников. Крупные хищные звери, безусловно, имеют полное право на существование, и не только в заповедниках, но их численность в российских охотничьих угодьях явно чрезмерна. Каждый из них ежегодно уничтожает десятки голов копытных. Закономерность проблемы «хищники — копытные — охотничье хозяйство» очевидна: чем больше первых в угодьях, тем меньше вторых и, соответственно, скуднее добыча охотников и хуже экономика охотничьих хозяйств.

Особенно пристальный контроль необходим за популяциями волка, плодовитость которого как у кабана (5–11 щенков на самку), а ежегодный потенциальный прирост достигает 100–150 %. В 40-е послевоенные годы прошлого века его добыча составляла 37–44 тыс., что значительно превышало прирост и привело к быстрому снижению численности. В 60–70-е годы волчье поголовье находилось на относительно стабильном уровне в 8–10 тыс. при среднегодовой добыче, близкой к 70 % от учетной численности. В 80-е годы население хищника заметно увеличилось при среднегодовом изъятии в 46 %, а в 90-е бурно росло при добыче в 27 %, причем в ряде областей этот показатель не превышал 10–15 %.

Многолетняя практика борьбы с волком показывает, что его численность реально можно уменьшить лишь в том случае, если ежегодная добыча будет выше 75–80 % от учетного поголовья. Следовательно, ежегодное изъятие 30 %, как в настоящее время, — еще один пример бездарного управления ресурсами и растратывания государственных и общественных средств. На безуспешную борьбу с хищником, например, в Бурятии в 1996–2001 гг. ежегодно тратили в среднем 192 тыс. рублей, а ежегодный ущерб только сельскому хозяйству превышает 2 млн. (Атутов, 2003). В России, по сведениям Министерства сельского хозяйства, в 2001–2002 гг. расходовали на борьбу с волком по 17 млн. рублей, а подсчитанный урон достигает 132 и 144 млн., что вряд ли соответствует действительности. Ежегодные потери от вол-

ка лишь в Иркутской области специалисты облохотуправления оценивают, по разным методикам расчета, от 15 до 270 млн. рублей (Яковлев и др., 2005). В Якутии в 1992–2004 гг. хищники задрали 156 тыс. домашних оленей и 14 тыс. лошадей. Ущерб в 2004 г. только оленеводческой отрасли составил около 30 млн. рублей (Охлопков и др., 2005).

Гораздо эффективнее было бы, как в послевоенные годы, всем миром при государственной финансовой поддержке сократить численность волка за несколько лет до приемлемого уровня, находящегося, возможно, в пределах 5–7 тыс. особей, и затем поддерживать ее на этой планке обычными охотничьими способами, восстановив утраченную систему страховых вознаграждений, а также поощрение бесплатными лицензиями на отстрел копытных. Важно, чтобы добыча волка была выгодной для охотника, и только в этом случае можно рассчитывать на действенную постоянную регуляцию численности хищника. Экономия денежных средств, с учетом сохранения поголовья диких и домашних копытных и резкого уменьшения выплат премий, могла бы исчисляться миллиардами рублей. Замечу, что в начале XX в. в США за 6 лет уничтожено не менее 300 тыс. волков и койотов, что способствовало бурному росту численности диких и домашних копытных, а каждый затраченный на борьбу с хищниками доллар принес 12 долларов чистой прибыли (Соловьев, 1925).

Отмечу также, что наши охотничьи чиновники ежегодно получают большие премии за организацию истребления волка. Отличниками соревнования обычно становятся начальники охотничьих управлений, на подведомственной территории которых численность и, соответственно, добыча хищника максимальна. По логике, лучшими следовало бы признавать тех из них, в чьих охотничьих угодьях волка нет, а «рекордсменов» — увольнять с работы в связи со служебным несоответствием.

Поголовье медведя в ряде областей, где необходимо восстановление ресурсов копытных, тоже следует регулировать более жестко. Численность рыси и лисицы нужно максимально ограничивать в тех районах, где основным охотничьим объектом является косуля. Бродячих собак и волко-собачьих гибридов в охотничьих угодьях быть не должно.

Тигр и леопард, в отличие от других крупных хищников, безусловно нуждаются в жесткой охране, однако подчинять все охотничье хозяйство Дальнего Востока служению этим редким видам, ради которых почти половина лучших охотничьих угодий переведена в разряд особо охраняемых, не совсем разумно. Охотники, права которых явно ущемлены, по моим недавним наблюдениям, не смирились с потерей угодий. Практически во всех заказниках и на границах заповедников про-

цветает браконьерство. Охотники сезонно считают тигра своим конкурентом и при случайных встречах иногда убивают его. Масштабное увеличение площадей особо охраняемых территорий не привело к росту поголовья копытных (основного корма хищников), как ожидалось, и не гарантирует их сохранности в многоснежные зимы. Беспредельное наращивание численности тигра при скудных кормовых ресурсах рано или поздно может закончиться для него катастрофой. Для гарантированного сохранения этого вида было бы полезнее ограничить его популяцию в рамках определенных учеными с учетом естественной кормовой емкости среды обитания, и направить дальнейшие усилия на увеличение поголовья копытных, что возможно лишь при условии развития интенсивного охотничьего хозяйства.

Профилактика болезней. Чем выше уровень ведения охотничьего хозяйства, тем больше плотность диких копытных и их концентрация у водоемов, кормовых полей, подкормочных площадок и солонцов и тем меньше воздействие на популяцию таких факторов естественного отбора, как крупные хищники, погода, снежный покров и корма. Однако при высокой плотности резко возрастает возможность развития опасных заболеваний, циркуляции инвазий и увеличивается вероятность гибели животных. Этому необходимо активно противодействовать путем оптимизации численности, селекционного отстрела больных и ослабленных особей и проведения регулярных ветеринарных мероприятий.

Наибольшие потери регистрируются в популяциях кабана от классической чумы свиней и метастронгиоза. Профилактика чумы заключается в регулярной вакцинации диких и домашних животных, ограничении контактов между ними (недопущении домашних свиней в лес и отстреле кабанов, посещающих свиноводческие фермы) и тщательной утилизации трупов. Порошковидная вакцина, разработанная ВНИИ ветеринарной вирусологии и микробиологии (г. Покров, Владимирская область), удобна для применения в смеси с любым сухим кормом, безвредна для животных и высокоиммуногенна, что позволяет проводить массовую иммунизацию кабана на подкормочных площадках в осенне-зимнее время даже без участия ветеринаров. При вспышках болезни сокращают поголовье (минимум до 20 особей на 1000 га леса), выборочно отстреливают зверей, отстающих от стада, не убегающих от опасности, истощенных, с шаткой походкой, помаятой щетиной. При отстреле не следует применять загон и собак, которые распугивают копытных, что приводит к еще большему распространению болезни. В неблагополучных районах объявляется карантин.

Для профилактики гельминтозов рекомендуются: выборочный отстрел за-

раженных паразитами поросят (кашляющих, исхудавших, отстающих в росте, с задержанной линькой); подкормка в сухих угодьях с целью отвлечения этих копытных от мест с обилием дождевых червей; посевы кормового люпина и других растений с антигельминтными свойствами, но все это, по моему опыту, малоэффективно. При высокой плотности кабана и угрозе вспышек гельминтозов нужны:

- массовая дегельминтизация;
- дезинфекция подкормочных площадок после схода снега (очистка и сжигание мусора, подсыпка свежего грунта, а также обработка негашеной известью из расчета 2 кг на 1 м²);
- ограничение численности основных паразитоносителей — хищных зверей.

Дегельминтизацию сеголеток кабана ветеринары советуют проводить дважды в году (в мае — июле и сентябре — ноябре) высокоэффективным препаратом нилвермом или его аналогами (тетрамизолом, тиабендазолом и мебендазолом) в дозе 10—15 мг на 1 кг массы животных, которая летом составляет около 8—10 кг, осенью — около 30 кг. Расчетное потребление корма поросятами: 0,3 кг весной и 1 кг осенью. При дозе нилверма более 50 мг/кг возможно отравление препаратом. Гранулированные корма, зерна кукурузы или ячменя, пропитанные нилвермом (из расчета 10—12 кг зерна на 1 л водного раствора препарата), насыпают на дощатый настил подкормочной площадки, которую огораживают жердями от проникновения взрослых особей: нижнюю планку устанавливают на земле, между ней и второй жердью промежутки должны быть не более 16—18 см летом и до 25 см — осенью. Через 20—30 минут после употребления лечебного корма детеныши начинают усиленно кашлять, освобождаясь от паразитов. При высокой зараженности необходима дегельминтизация всего или почти всего поголовья.

Профилактика борьбы с трихинеллезом заключается главным образом в сокращении численности распространителей гельминтозов: волка, лисицы, енотовидной собаки, бродячих собак и кошек и утилизации трупов. В целях предотвращения заболевания человека обязателен ветеринарный осмотр и трихинеллоскопия туш добытых кабанов.

Профилактика гельминтозов для оленых в природе обычно не требуется, но если уровень зараженности высок, следует применить необходимые препараты (обычно такие же, как и для крупного рогатого скота) после консультации с ветеринарами.

Контроль за состоянием популяций. Биологический контроль за состоянием популяций копытных осуществляется по многим параметрам, но для охотничьего хозяйства наиболее простыми индикаторами могут быть вес тела (или туши) у одновозрастных животных, длина нижней челюсти и качество ро-

гов (у оленых). Замечу, что между длиной нижней челюсти и размерами и весом тела существуют достоверные корреляции. По длине нижней челюсти сеголеток можно ежегодно судить о качестве приплода. Если морфометрические параметры уменьшаются, необходимо искать причину ухудшения состояния популяции. Там, где много мелких по размерам сеголетков, с уверенностью можно говорить о перегруженности биотопа из-за слишком высокой плотности дичи, о недостатке качественного корма или о возможном инбридинге. Признаки вырождения обычно заметны в сильно разреженных и изолированных популяциях, особенно при малой доле взрослых самцов, в результате чего отдельные особи оставляют чрезмерную концентрацию своих потомков, которые затем спариваются друг с другом.

Предотвращение потерь дичи в агроценозах. Копытные приспособились к жизни в окультуренных ландшафтах, однако жизнь в агроценозах чревата постоянной опасностью, исходящей не только от охотников и хищников. Потери дичи при механизированной уборке культур и при неправильном хранении и применении химикатов значительны.

Для предотвращения массовой гибели зверей и птиц под ножами и колесами сельскохозяйственных машин разработаны специальные агротехнические приемы уборки урожая. В частности, обработка поля от центра к краям, а не наоборот, как повсеместно практикуется у нас, или хотя бы с противоположной стороны от опушки позволяет животным своевременно перемещаться на соседние участки или в лес, и эти приемы должны неукоснительно соблюдаться. Для выпугивания заставившей дичи сельхозорудия оборудуют специальными приспособлениями: впереди косилок на металлических штангах крепят пружинящие рейки или гибкие стальные прутья (через 12 см), образующие гребенку, а в сторону не скошенного участка выносят штангу с волочащимися цепями и консервными банками, издающими сильный шум, или навешивают на ней яркое полотно. В эксперименте, проведенном в ФРГ на 200 га сенокосных угодий, с помощью таких приспособлений спасено 83 косуленка, 9 зайцев и 96 фазанов. Перед тем как луг будет скошен, необходимо организовать его прочесывание и выпугивание дичи силами охотников, любителей природы и школьников. Чучела, белые полотна, бумажные мешки, шелестящие предметы со световыми отражателями, фонари, установленные вечером накануне косы, тоже будут способствовать отпугиванию зверей и птиц.

Следует учитывать, что фермеры или механизаторы вряд ли по собственной инициативе станут применять менее удобные им агротехнические приемы или дооборудовать сельхозорудия специальными отпугивающими приспособ-

соблениями. Значит, необходим постоянный контроль и техническая помощь со стороны самих охотников и работников охотничьих хозяйств. Защитные устройства для оснащения сельхозмашин желательно предусматривать еще на стадии их проектирования.

Постоянный контроль нужен также за хранением и использованием минеральных удобрений и средств защиты растений от сорняков и вредителей. Основную опасность представляют открыто лежащие на опушках или полях кучи удобрений, которые звери принимают за солонцы.

Предотвращение потерь дичи на транспортных магистралях. Это очень сложная задача, однако некоторые профилактические меры возможны. Особое внимание обращают на размещение кормовых полей, подкормочных площадок, солонцов и водопоев — они не должны находиться вблизи дорог. Участки постоянных переходов животных через магистрали обозначают предупреждающими знаками и ограничивают скорость автомобилей до 60–80 км/ч. В местах, где случаи столкновений с копытными особенно часты, устанавливают с двух сторон двухметровый сетчатый забор с яркой полосой сверху, хорошо заметной издалека. В Финляндии такие капитальные сооружения тянутся на сотни километров вдоль всех скоростных трасс. Различные отпугивающие средства — чучела, столбики с рефлекторами, зеркала и другие приспособления, как показала практика, малоэффективны.

Оценка деятельности охотничьих хозяйств и специалистов. Оценка деятельности — один из основных механизмов эффективной работы любого производства. В отечественном охотничьем хозяйстве к основным показателям, закрепленным в соответствующих договорах пользователей с государственными органами, причислен следующий традиционный набор: количество егжей, охотоведов, машин, тракторов, мотоциклов, лошадей, аншлагов, кормушек, солонцов, веников, баз, составленных протоколов (сообщений) на нарушителей и т. п., тогда как, по логике, главными критериями оценки должны стать лишь два показателя — уровень плотности (численности) и добычи дичи. В нынешних «рыночных» условиях желательно к этому добавить и социальный критерий — предоставление возможности охоты для широкого круга охотников.

В западноевропейских странах каждое деревце во избежание повреждения копытными помещают в пластиковую трубу, разрезанную вдоль

Слева от забора — места обитания диких копытных, справа — пастбище овец

В Финляндии скоростные магистрали огорожены забором от проникновения лесей

На проселочных дорогах Финляндии всюду стоят охотничьи вышки

Черношапочный сурок во время выпуска возле искусственной норы, о. Парамушир 28.03.06

Черношапочный сурок на Парамушире

Места обитания черношапочного сурка на о. Парамушир, 2004 г.

Фото автора

М. КОЛОТИЛИН,
начальник Северо-Курильского отдела «Сахалинохотуправления»

Остров Парамушир является вторым (с севера) островом Большой Курильской гряды. Площадь его 2042 кв. км, протяженность с юго-запада на северо-восток составляет 98 км, а ширина доходит до 25—30 км. С восточной стороны он омывается Тихим океаном, с западной — Охотским морем. Остров горист, по нему проходят три хребта, соединенных между собой потухшими и действующими вулканами с макси-

мальной высотой 1816 м над уровнем моря. Древесная растительность представлена кустарниками — кедровым стлаником, рябиной бузинолистной, ольховником. По долинам рек и ручьев произрастают ивы. Травяная растительность поднимается в горы до средней их высоты, а вершины и предвершинные части вулканов заняты гольцами и горными тундрами. По всему острову — большое количество рек, ручь-

ев и озер, многие из которых нерестилища для тихоокеанских лососей.

Климат острова морской: характеризуется частыми ветрами, густыми туманами, большими осадками, слабыми морозами зимой и прохладным летом. Зима наступает во второй половине ноября, а весна приходится на конец апреля — начало мая. На острове расположены город Северо-Курильск — административный центр одноименного района Сахалинской области, а также погранзаставы и маяк.

Охотничья фауна довольно скудна — представлена бурым медведем, лисцей, горностаем и зайцем-беляком. Последний завезен из Камчатской области. Из охотничьих птиц оседло живет только тундряная куропатка. В летний период гнездятся водоплавающие. Из хищных птиц — мохноногий канюк, сапсан, кречет, белая сова, зимуют на острове белохвостый и белоплечий орланы. Из наземных позвоночных многочисленны красная и красно-серая полевки, полевка-экономка и бурозубки.

Для обогащения охотничьей фауны острова Парамушир решено было завезти сюда с полуострова Камчатка черношапочного сурка. Экологическое обоснование этих работ было подготовлено заведующим лабораторией островных экологических проблем ИМГиГ ДВО РАН Г. А. Вороновым. После заключения экологической экспертизы администрацией МО «Северо-Курильский район» был заключен договор с Камчатским филиалом Тихоокеанского института географии ДВО РАН на отлов сурков и доставку их в г. Северо-Курильск.

Отлов сурков был произведен на вулкане Горелая Сопка, расположенном в Елизовском районе Камчатской области, в августе 2003 года. Эти работы выполнены сотрудниками КИЭП ДВО РАН А. С. Валенцевым и А. В. Лебедевым. Всего было отловлено и доставлено в г. Северо-Курильск 43 зверька, в том числе взрослых самцов — 9; самок — 6; неполовозрелых самцов — 2; самок — 4; сеголеток самцов — 13; самок — 9. Доставка производилась морским транспортом и заняла около полутора суток. Для транспортировки животные были помещены в металлические клетки. В дороге их кормили 2 раза в день заранее заготовленной зеленой травой, морковью, размоченным хлебом и сухим кормом для собак «Чаппи». В каждой клетке имелась поилка со свежей водой. Осуществлял транспортировку А. В. Лебедев.

27 августа 2003 г. в 2 часа ночи клетки с сурками были доставлены в г. Северо-Курильск, а в 11 часов дня гусеничным транспортом их вывезли к месту выпуска — район горы Наседкина, расположенной по прямой в 8 км от города. Это участок горной тундры с травяной растительностью. Расположен он выше границы кустарников возле правого верхнего притока р. Наседкина, на высоте 900 м над уровнем моря. Во время транспортировки клетки были

затемнены. По прибытии к месту выпуска сурки были еще раз накормлены и оставлены в затемненных клетках до следующего дня для того, чтобы зверьки смогли успокоиться и «прийти в себя» после транспортировки. 28 августа перед выпуском для сурков были выкопаны искусственные норы сотрудником КИЭП ДВО РАН А. В. Лебедево, начальником Северо-Курильского отдела «Сахалинохотуправления» Н. Е. Колотилиным и охотоведом отдела С. П. Маршуком.

Норы копали по следующей схеме: сначала вырывается траншея шириной 30 см, глубиной 20 см, длиной 3–4 м. Один ее конец остается ровным с поверхностью, а второй заглубляется на 1 м, где роется гнездовая камера около 0,8 м в диаметре. На дно траншеи была уложена сухая трава, затем сверху траншеи — ветки ольховника, на них — земля и дерн. Для каждой семьи сурков была выкопана отдельная нора, куда зверьки и были выпущены во второй половине дня. Погода в этот день стояла пасмурная, с густым туманом и мелкой моросью. Температура воздуха на протяжении всего дня не превышала +10°.

29 августа в первой половине дня все норы были проверены. Зверьки были на месте. Но уже 2 сентября сурки покинули норы навсегда. 2 сентября животные были обнаружены выше нор в каменной осыпи, сложенной огромными валунами на удалении 300 м от нор. Через неделю они, наоборот, спустились ниже нор по вертикали на 150 м, а по горизонтали до 1,5–1,8 км и заняли каменистую россыпь по правому берегу притоку р. Наседкина. Россыпь сложена огромными валунами и находится на вертикальной границе кустарников — кедрового стланика, рябины бузинолистной и ольховника. По всей видимости, в пустотах между валунами сурки устроили себе гнездовые камеры. Двое взрослых сурков наблюдались до самого залегания их в спячку гораздо ниже вновь образованной колонии. За выпущенными животными постоянно велось наблюдение. Как минимум раз в неделю автор статьи посещал их место обитания.

Сурки очень быстро, в течение 10 дней, пришли в форму, и было заметно, что они набирают вес. Этому способствовало то, что они усиленно питаются орешками кедрового стланика. Постоянно наблюдалось, как животные забираются на ветки стланика высотой до 0,5 м и придают им к земле весом своего тела. Затем сурок срезает резцами шишку с ветки и приступает к трапезе. Наблюдение велось с расстояния 100–150 м при помощи бинокля с увеличением 10х25. Кроме орехов кедрового стланика, животные кормились листьями золотистого рододендрона, мятликом, вейником, ягодами шикши и голубики. Адаптации сурков к новым условиям обитания также способствовало и то, что осень 2003 года выдалась теплой и продолжительной. В спячку животные легли в первой декаде но-

ября. Последний раз перед спячкой животных наблюдали 5 ноября. После указанной даты начались частые снегопады, небольшие пурги, и 8 ноября снеговой покров в месте выпуска и обитания сурков составлял от 40 см до 1 м.

Сразу же после выпуска сурков были приняты и меры к их охране. Распоряжением главы администрации района запрещена всякая охота, нахождение людей с оружием, собаками, а также проезд любого транспорта в месте выпуска сурков в период с 20 мая по 20 ноября сроком на 5 лет. Контролируют соблюдение этого распоряжения работники Северо-Курильского отдела «Сахалинохотуправления».

Зима 2003/04 г. выдалась очень снежной, с частыми пургами. Снежный покров достигал 3 м и выше. А весна 2004 г. пришла с опозданием на месяц. Несмотря на это, поиски сурков были начаты с конца мая. И хотя в это время даже в городе еще лежал снег, в горах на южных склонах начали появляться проталины. Но о присутствии сурков ничто не говорило. Стали появляться сомнения, «черные мысли», что сурки не вынесли столь продолжительной зимовки и погибли. Но 17 июня был обнаружен один сурок и следы их на снегу. 6, 7, 8 июля на правом притоке р. Наседкина на каменной россыпи были обнаружены 5 семей сурков. Расстояние между поселениями семей было 200–250 м, максимальное количество зверьков в семье — 5, минимальное — 2. Максимальное число особей, учтенных за день — 18, а в отдельные дни учитывалось 8–10 особей. Наибольшую активность зверьки проявляли в утренние и вечерние часы, хотя наблюдать их можно было и днем. Здесь они освоили участок каменистой осыпи до 2 км протяженностью.

4 августа 4 взрослых сурка были замечены на склоне сопки в том месте, где во время выпуска для них были выкопаны норы. Здесь можно было наблюдать, как они грелись на солнце, кормились и отдыхали. Подпускали они на расстояние 100–150 м. Если кто-то из зверьков замечал человека, то издавал резкий свист, после чего животные скрывались в камнях. Но по истечении 30–40 минут они появлялись на поверхности снова. В бинокль можно было видеть, как сначала из камней высовывалась голова сурка. Животное замирало, долго осматривалось и, если не замечало никакой опасности, появлялось на поверхности. Через непродолжительное время появлялись и остальные сурки. Здесь же, на склоне сопки, возле ручья 10 августа была найдена нора-убежище. По всей видимости, животные использовали ее как промежуточное убежище при перемещении по территории во время кормления. Жилых нор, устроенных сурками, так и не обнаружено. Животные остались жить в каменной осыпи, сложенной огромными валунами, где, как указывалось выше, они, по всей видимости, используют имеющиеся между камнями пустоты.

Потомство у сурков в лето 2004 г. не обнаружено. Скорее всего, как считает автор и сотрудники КИЭП А. С. Валенцев и А. В. Лебедево, это произошло из-за того, что во время отлова были разбиты семейные пары. Мы очень надеемся, что за минувшее лето пары будут сформированы и в следующем году у животных появятся прибылые.

Наблюдение за сурками велось с использованием бинокля 10х25 на протяжении всего периода их активной жизни. Кроме того, момент выпуска животных, летние наблюдения 2004 года фиксировались на видеокамеру.

В спячку сурки залегли 12 октября, так как осень 2004 года была ранняя и снег в горах начал выпадать в последней декаде сентября. Основной пищей сурков являлись сочные части таких растений, как рододендрон золотистый, ива полярная и ледниковая, мятлики, вейники, ягоды шикши, голубики, орешки кедрового стланика в осенний период, а также многие другие растения. Наличие долго не тающих снежников весьма удлинит вегетацию растений, благоприятно влияя на расширение рациона зверьков.

Потенциальными врагами черношапочного сурка на о. Парамушир могут быть бурый медведь и лисица, из птиц — орланы, мохноногий канюк, ворон, белая сова. Так как животные для жилья используют не норы, а каменистые осыпи, медведь не сможет до них добраться. Специфика летне-осеннего питания Курильского медведя — высококорослые болотные растения, морские млекопитающие и нерестящиеся лососи — не будет способствовать частому посещению мест обитания сурков. Численность лисицы в месте выпуска сурков незначительная, да и справиться со взрослыми животными лисица вряд ли сможет. Численность хищных птиц тоже незначительна. В летне-осенний период 2004 г. в местах обитания сурков мохноногий канюк и белая сова не наблюдались, а белохвостый и белоплечий орланы прилетают на остров осенью и проводят здесь зиму, когда сурки находятся в зимней спячке. Трофическими конкурентами сурка на о. Парамушир скорее всего окажутся полевки красная и красно-серая, экономика.

Хозяйственное значение черношапочного сурка общеизвестно. Эти ценные пушные охотничьи животные обладают мясом и жиром с отличными вкусовыми и лекарственными свойствами, имеют ценный мех. Таким образом, как с хозяйственной, так и с биологической точки зрения акклиматизация черношапочного сурка на о. Парамушир скорее всего окажется полезным мероприятием и явится позитивным фактором в отношении увеличения видового состава промысловой фауны и продуктивности охотничьих угодий.

Мы выражаем искреннюю признательность всем людям, которые приняли участие в этом проекте, за их поддержку и понимание.

Камчатский каменный глухарь

Несколько лет назад, участвуя в весенней охоте на медведей в Быстринском районе Камчатской области, мы столкнулись с удивительным явлением. Совершенно случайно наш палаточный лагерь оказался размещен в самом центре глухариного тока. В первый же вечер мы наблюдали токующих глухарей прямо вокруг лагеря.

Все десять дней охоты (с 1 по 10 мая) каждое утро мы просыпались под щелканье и кудахтанье. Щелканье каменных глухарей было похоже на удары бильярдных шаров с четко выраженными промежутками — в среднем около двух секунд. На току было три петуха и пять самок. Глухари токовали и на земле, и на деревьях — каменных березах. На токовище птицы прилетали, а иногда приходили пешком. Кудахтанье глухарок «гок-гок» оказывало на самцов возбуждающее действие, они распускали и топорщили перья, гонялись друг за другом.

На жизнь палаточного лагеря и на людей птицы практически не обращали внимания. Мы с удивлением наблюдали у каменных глухарей утрату боязни человека. В дневное время один из петухов был рядом с нами, он кормился распустившимися сережками ивы, кусты которой располагались по берегу небольшого ручья, протекающего около лагеря.

У нас было гладкоствольное ружье с дробовыми патронами, были лицензия и путевка на отстрел самца каменного глухаря в качестве музейного экспоната, но ни у кого из охотников не возникло желания стрелять в доверчивую птицу.

С. ТИШКЕВИЧ
Фото автора

**Фотоконкурс
«Охота и природа, 2005»**

Русская подсадная

Н. СОРОКИН
Фото С. Свириденко

Каждую весну любители охоты с подсадной на селезня мучаются вопросом: где взять подсадную утку? Кто-то изучает рекламу в охотничьих изданиях, кто-то мчится на Птичий рынок, наиболее «продвинутые» шарят на охотничьих сайтах в Интернете, терзая вопросами участников конференций. В конце концов утка приобретается, охотник счастливый едет на охоту, залезает в шалаш и вдруг обнаруживает, что охоты-то собственно и нет! Утка молчит, цедит ряску, а при приближении «жениха» с ужасом прячется в кочку. Тут-то и оказывается, что кроме внешнего сходства с дикой кряквой подсадная должна иметь еще кое-какие качества. Уточка должна не только демонстрировать брачное поведение — хлопать крыльями, втягивать голову, но и громко и доносчиво крякать — «квачить» и издавать сигналы приветствия — «осадки». К счастью, все эти рабочие качества передаются по наследству, чем и пользовались наши предки, выводив на Руси специальные породы уток для весенней охоты на селезней.

В 80-х гг. прошлого века В. А. Лобанов работал охотоведом в Смоленском государственном охотничьем хозяйстве (ГОХ) и начал создавать породу подсадных уток «Зорька». В 1989 г. он привез около 30 своих уток из Смолен-

ского ГОХ в Подмоскowie (Нахабино), где организовал питомник. Питомник постепенно разрастался, вокруг В. А. Лобанова собрался коллектив энтузиастов охоты с подсадными. В 1999 г. интересное начинание поддержал председатель Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» А. А. Улитин. Было решено создать клуб любительской охоты с подсадными и манными птицами: КЛОСПИМП — название, определенное В. Лобановым, громоздкое, но четко отвечающее задачам клуба.

23 марта 2000 г. было организовано учредительное собрание клуба, на котором в качестве президента избран В. А. Лобанов, а вице-президентами кандидат биологических наук С. Ю. Фокин и Н. А. Сорокин. Затем в октябре 2001 г. при большом содействии активиста клуба Ю. И. Терехова клуб был зарегистрирован в качестве региональной общественной организации, учредителями которой стали Росохотрыболовсоюз, РОО охоты и рыбной ловли МООиР, РОО любителей спортивной охоты и рыбной ловли и три физических лица.

В питомнике клуба содержатся десятки породных подсадных уток, и члены клуба имеют возможность без труда в весеннее время брать их для охоты. Членские взносы обеспечивают содержание уток во весь неохотничий

Президент клуба В. А. Лобанов (справа) принимает подсадную после охоты

период. Параллельно проводится селекционный отбор и подбор пар для получения породного потомства. Порода получила наименование «русская подсадная утка» и в 2001 г. В. А. Лобанов разработал стандарт на породу.

По этому стандарту проводится экспертиза экстерьера утки, в том числе: симметрия (тип и форма корпуса), общее впечатление (типичность для породы), кондиция птицы (подготовка, наличие паразитов, чистота оперения), рост и вес. Кроме того, подробно оцениваются в баллах спина, грудь, крылья, хвост, общий цвет оперения, рисунок пера, перепонки, голова, глаза, клюв. По количеству набранных баллов птице выставляются оценки: отлично, очень хорошо, хорошо, удовлетворительно. Надо отметить, что по правилам, принятым в птицеводстве, оцени-

Таблица 1

Элементы работы	Дипломы 1 степени	Дипломы 2 степени	Дипломы 3 степени
Квачка	16	14	12
Осадка	32	28	24
Качество голоса	16	14	12
Поведение	8	7	6
Подготовка к охоте	8	7	6
Общий балл	80	70	60

Подсадные в питомнике

Таблица 2

Элементы работы	Квачка	Осадка	Качество голоса	Поведение	Подготовка к охоте	Общий балл
Баллы	20	40	20	10	10	100

Таблица 3

Требования для получения высшего балла	Высший балл	Недостатки, снижающие оценку	Балл, снижающий оценку
1	2	3	4
Квачка. Призывной сигнал — регулярное кряканье с частотой 1—2 сигнала в сек продолжительностью 60 мин испытаний. Желательны непрерывные, регулярные квачки, прерываемые азартными осадками.	20	1. Квачки регулярные, но менее 1 сигнала в сек.	3
		2. Квачки с перерывами до 5 мин.	6
		3. Квачки с перерывами до 10 мин.	6—7
		4. Квачки с двумя перерывами до 10 мин.	7—8
		5. 3. Квачки с тремя перерывами до 10 мин.	10
Осадка. Сигнал приветствия, состоящий из серии коротких импульсов 3—7 звуков, общей протяженностью 1—3 сек., с ярко выраженным акцентом на первом импульсе. Количество звуков в осадке, как правило, составляет 30, но может доходить и до 50. Высшая оценка дается за азартные осадки с ярко выраженным акцентом на первых слогах и с измененной тональной окраской к концу серии. Продолжительность каждой осадки приблизительно 3—5 секунд. При этом громкость голоса должна снижаться к концу осадки. Наиболее высоко оцениваются серии осадок, издаваемых уткой при появлении селезня и сопровождаемых ритуальной демонстрацией (хлопанье крыльями, ритмичное втягивание и вытягивание головы).	40	1. Осадка короткая, но не яркая, без уменьшения длительности сигналов к концу серии, без увеличения интервалов.	8
		2. Осадка средней длительности из 8—20 кряканый в сериях по 2—5 сек. С акцентом либо на первом, либо на втором слоге.	9—12
		3. Длительная вялая осадка по 20—50 звуков в сериях длительностью 5—15 сек.	15—16
Голос. Наиболее желателен чистый, выразительный, с густым тембром голос. Голос также должен быть звонким, возможно с легкой хрипотцой	20	1. Голос высокий, звонкий.	2—4
		2. Голос с небольшой хрипотцой.	5—6
		3. Голос глухой, сиплый.	7—8
		4. Голос высокий, визгливый	9—10
Поведение. После высадки на воду утка начинает работать сразу и продолжает активно работать в течение всего времени испытаний. При высадке на воду утка не должна настойчиво рваться на шнуре или ложиться на воду. Должна спокойно реагировать на нагавку. В руках должна проявлять активность, шипеть и щипаться, должна сама подплывать к хозяину. Допускается затаивание утки при появлении хищных птиц.	10	1. Начинает работать не сразу.	2
		2. Не подплывает к хозяину.	3
		3. Постоянно кормится и охорашивается.	4
		4. Рвется на шнуре, ложится на воду, заноривается, пугается селезней, пролетающих птиц, за исключением хищных	5
Подготовка к охоте. Утка должна быть хорошо упитана, но не перекормлена, с плотным оперением, плотно подперенная и с удобной ногавкой. Утки истощенные, со слипшимся пером, а также излишне раскормленные снимаются с испытаний.	10	1. Утка перекормленная или истощенная.	3
		2. Утка сильно истощенная, с грязным и засаленным оперением.	4
		3. Утка тонет в воде, неправильно подперена, ногавка травмирует ногу.	5

вается пара птиц — самец и самка. Русские подсадные утки питомника ежегодно участвуют в выставках птицеводства.

Однако экстерьер подсадной утки — это только половина дела. Успех охоты зависит от аттрактантности (привлекательности) голоса утки для селезня определенных видов. Для отбора по голосовым качествам за основу оценки голосов подсадных уток была взята научная работа вице-президента клуба к.б.н. С. Ю. Фокина, которую он проводил совместно с учеными МГУ во время работы в ЦНИЛ Главохоты в 1987 году. На основании этих работ в 2001 году была предложена система оценок рабочих, в том числе голосовых, качеств подсадных уток, которая, правда, не позволяла подробно описывать голоса птиц и их поведение. Эти правила были опубликованы в 52 номере РОГ за 2001 год. По этим правилам было проведено несколько испытаний в условиях хозяйства одного из заводчиков. Эти испытания показали возможность сравнивать работу нескольких уток, используя «подсадного» селезня. Для более полного описания работы уток членом координационного совета клуба Л. А. Гибет была предложена 100-балльная шкала, принятая в охотничьем собаководстве, с детальными оценками качества работы уток и системой скидок баллов. Переработанная таким образом, таблица оценок была опробована на состоявшихся в апреле 2005 года испытаниях, проведенных в питомнике клуба в Нахабино.

Правила испытаний, предложенные членами нашего клуба, позволяют оценивать не только рабочие качества подсадных уток, но и подготовленность птицы к охоте.

Большое значение имеет время проведения испытаний, так как жизненный ритм водоплавающих птиц очень сильно зависит от времени суток. Наибольшую активность птицы проявляют на утренних и в меньшей степени на вечерних зорях. Собственно, потому утки и обмениваются звуковыми сигналами, что в основном их брачные игры происходят в темноте. Лучшее время для проведения испытаний — с ранней зари до 12 часов пополудни и с начала вечерней зари до темноты.

Испытания проводятся на водоемах в естественных биотопах. Перед испытаниями утки проходят оценку экстерьера, так как высшую племенную ценность представляет птица, во внешнем виде не имеющая отличий от дикой кряквы. На кружки или колышки одновременно высаживаются несколько уток, предназначенных для испытаний. Каждой утке для работы дается час — при том, что в первые полчаса птица должна окупаться, освоиться и только после этого начать проявлять себя в брачном поведении.

Следует сказать, что за неделю до этих испытаний была попытка провести пробные испытания, однако она сорвалась из-за резкого изменения по-

годы. Из всей группы уток только одна проявляла активность, все остальные молчали. Этот случай выявил необходимость внести определенные требования к оценке изменений погоды перед проведением испытаний.

Когда в первой половине апреля (17.04) в Нахабино возле дичепитомника на водоем была высажена первая партия из шести уток, экспертная комиссия в составе Л. А. Гибет, В. А. Лобанова, Н. А. Сорокина и Д. И. Свиренко — все члены клуба, была уверена, что утки будут реагировать на «подсадного» селезня так, как они должны реагировать на охоте. Так и произошло: все утки начали отдавать голоса, и было совершенно очевидно, что все они отличаются друг от друга по голосам и манере работы. Одни утки отдавали голос сразу после высадки на воду, другие начали купаться или рвали на ногавке. Сам процесс высадки уток на воду не занял много времени. Все утки были привязаны к колышкам с указанием порядкового номера, а в качестве приманки в двух клетках были принесены два селезня. По правилам экспертизы оценка делалась через полчаса после высадки в течение следующих 30 минут. Сразу выявились лидеры, две утки, которые начали активно отдавать голос, явно увлекшись жваканьем селезней.

После расценки по таблицам этим уткам были даны баллы, достаточные для присуждения дипломов второй степени. Утка № С 665831 получила 14-30-16-8-9, общий — 77; утка № С 558915 получила 14-31-17-9-8, общий — 79. Оценки были снижены за недостаточную подготовку птицы к охоте, выразившуюся в том, что утки рвались на привязи. Впрочем, этот недостаток легко ликвидируется вызавиванием.

Вторая партия показала похожие результаты, но лидерам не хватило нескольких баллов для присуждения высоких дипломов. Несколько уток были оставлены без расценок из-за нежелания уток отдавать голос, еще несколькими не хватило баллов для присуждения дипломов третьей степени.

Таким образом, можно сделать вывод о возможности применения данной системы оценок качеств уток, необходимых для хорошей охоты. Эффективность оценок проявилась даже в том, что птица, наиболее понравившаяся комиссии, как оказалось, имела хозяйина, который охотился с ней несколько лет.

За несколько лет, начиная с 2001 года, в клубе проводился статистический анализ качества работы наших уток на охоте. На каждую утку была заведена племенная карточка, все птицы окольцованы. Во время охоты члены клуба заполняют карточки, в которых указывают условия охоты, оценивают работу утки и количество добытых селезней. Эта работа дает нам право утверждать, что при мало-мальски целенаправленной работе вполне реально воссоздать хорошую породу русской подсадной утки, вполне удовлетворяющую требованиям наших российских охотников.

Мы предлагаем для ознакомления и обсуждения впервые созданные в России (а может быть, и в мире) Правила испытаний охотничьих качеств подсадных уток.

Правила испытаний охотничьих качеств подсадных уток

1. Целью проведения испытаний является выявление и оценка рабочих качеств подсадных уток. Объектом охо-

ты с подсадными утками являются селезни различных видов уток.

2. Испытания охотничьих качеств подсадных уток проводятся в период, соответствующий брачному поведению подсадных уток — весной, с начала таяния снега до начала линьки селезней, ориентировочно с начала апреля до конца мая, и осенью — в период осеннего брачного возбуждения, примерно с конца сентября до середины октября.

3. Время проведения испытаний — начиная с утренней зари до 12.00 и с вечерней зари до захода солнца.

4. Местом проведения испытаний являются водоемы, расположенные в естественных биотопах обитания уток.

5. К испытаниям допускаются породные подсадные утки, имеющие экспертную оценку и находящиеся в состоянии половой зрелости.

6. Во время испытаний охотничьи качества подсадных уток оцениваются по следующим элементам: квачка; осадка; качество голоса; поведение; подготовленность утки к охоте.

7. Начало работы подсадной утки определяется через 30 минут после высадки на воду, общая продолжительность работы — не более 1 часа.

8. Высадка подсадных уток производится на кружки или колышки.

9. Одновременно допускается проведение испытаний нескольких подсадных уток. Количество одновременно испытываемых подсадных уток определяет экспертная комиссия конкретно перед каждым испытанием.

12. Подсадные утки не допускаются к испытаниям или снимаются с испытаний без оценки в случае, если утка: не соответствует стандарту; ныряет и затаивается; молчит в течение 30 минут после высадки на воду; быстро намокает и тонет; не подперена, неправильно подперена.

13. Высадка подсадных уток на воду производится хозяином, все присутствующие должны находиться в отдалении, желательно в укрытии.

14. По окончании работы каждой группы уток экспертная комиссия согласовывает свои оценки и объявляет их участникам испытаний.

15. Окончательное подведение итогов испытаний, оглашение результатов и награждение участников производится сразу после окончания испытаний.

16. Работа подсадных уток расценивается в баллах по таблице 2.

17. Дипломы за охотничьи качества присуждаются подсадным уткам при получении ими следующих минимальных оценок — таблица 1.

18. Оценка отдельных элементов работы подсадной утки производится по следующим показателям — таблица 3.

Перед охотой подсадная должна быть чистой

ОАО «Вологодский оптико-механический завод»

Предлагает к рассылке наложенным платежом:

- оптические дневные прицелы

Прилад П4х32, П8х48, П8х56 с подсветкой сетки

Прилад П4х32L, П8х48L, П8х56L

Прилад П8х56L с фокусируемым объективом

Прилад П3,5х20

- прицелы ночного видения

PNS 2,4х30, PNS 4,6х52, PNS 2,5х50

**- кронштейны для крепления прицелов на карабины и ружья
с вертикальным расположением стволов**

(в заявке желательно указать марку оружия)

- Фотообъективы, лупы

**- а также оптическую продукцию (биноклы, зрительные трубы,
прицелы, дальномеры) российских и зарубежных производителей**
Дополнительная информация по тел. (8172) 25-98-15

Заявки можно направлять: по адресу 160001 г. Вологда, ул. Мальцева, 54, коммерческий отдел;
по факсу (8172) 72-61-45, электронной почтой commerce@vologda.ru, vomz@vologda.ru

или оформить на сайте [www/vomz.ru](http://www.vomz.ru)

Пожалуйста, укажите в заявке Ваш контактный телефон

ОАО «Вологодский оптико-механический завод»

Кронштейны вертикальные

Тип III (сталь) - кронштейн для оптических прицелов с посадочным диаметром 25,4 мм, устанавливается на направляющую шириной от 8 до 16 мм.

Тип VII, VIIa (силуминовый сплав) - кронштейны для оптических прицелов с посадочным диаметром 25,4 мм и 30 мм соответственно; с окошечком в нижней части для стрельбы с открытым прицелом; устанавливаются на направляющую шириной от 12 до 13,5 мм.

Тип VIIa, VIIIb (силуминовый сплав) - специальные кронштейны для крепления прицелов P3,5х20 и P3,5х20C на направляющую шириной от 5 до 8 мм и от 9 до 12 мм.

160001 г. Вологда, ул. Мальцева, 54., тел. (8172) 25-98-15, 53-66-10; 25-94-98; факс (8172) 72-61-45
e-mail: commerce@vologda.ru, vomz@vologda.ru; web: www.vomz.ru

Голоса русских гончих

М. АЛФЁРОВ,
эксперт-кинолог I категории по породам и испытаниям

И спокон веков охотники-гончатники ценили сильные, звучные, доносчивые и музыкальные голоса у гончих. По манере отдачи голоса опытный гончатник на расстоянии определяет, какого зверя побудила гончая, где находится, в каком направлении продвигается зверь, где можно своевременно стать на лаз. Красота охоты зависит в значительной степени от голоса гончей: чем лучше голос, чем он фигурней, чем азартней она отдает его, тем красивее и эффективнее охота. Только охотники, не понимающие охоты с гончей, могут считать, что фигурность голоса у гончей не имеет особой важности. Помимо практического значения на охоте, голос гончей дает большое эстетическое наслаждение каждому охотнику, хорошая работа гончей кажется ни с чем не сравнимой и неповторимой. Голоса у гончих распределяются по тембру (бас, баритон, тенор, альт и самый высокий, дискант).

В дореволюционной России владельцы стай подбирали гончих по голосам таким образом, что напущенная в острове стая так пела под умелым руководством дирижера доезжающего, что твой оперный оркестр.

*Варом — варит закипевшая стая,
Внемлет помещик, восторженно тая,
В мощной груди занимается дух,
Дивной гармонией нежится слух!
Однопомётников лай музыкальный
Душу уносит в тот мир идеальный,
Где ни уплат в Опекунский совет,
Ни беспокойных исправников нет!
Хор так певуч, мелодичен и ровен,
Что твой Россини! что твой Бетховен!*
Н. Некрасов. «Псовая охота»

Услышав работу Братовской стаи гончих, Е. Э. Дрианский в своих «Записках мелкотравчатого» описал голоса стаи так: «Я вздрогнул в седле. В острове в один миг, как будто упавшая в пропасть, взревела стая. Но что это

были за звуки! Это были не взбрёх, не лай, не рёв — это прорвалась какая-то пучина, полилась одна плакучая непрерывная нота, слитая из двадцати голосов: она выражала что-то близкое к мольбе о пощаде, в ней слышался какой-то предсмертный крик тварей гаснущих, истаявающих в невыносимых муках».

Каждый голос гончей, в свое время писал А. Сафонов, имеет свой самостоятельный уровень, или регистр, в смысле высоты издаваемых звуков... Судя по слуху, думаю, что предельные ноты собачьих голосов составляют вниз фа под первой линейкой басового ключа и вверх фа сверх 8-скрипичного ключа. На основании высоты и характера звука голоса собак (как и человеческие) разделяются на четыре главные группы: высокие, нежные, так сказать женственные, могут быть названы дискантами; высокие, но более густого, мужественного тембра — тенорами; нежные, среднего регистра — альтами; густые, низкие — басами и промежуточные, соответствующие человеческим меццо-сопрано, второму тенору и баритону. Не меньшее разнообразие замечается также в диапазонах или объемах голосов. Большинство собак обыкновенно издают от 2 до 5 различных тонов, глядя по регистру, высоким, средних или низких, и в пределах их располагают музыкальные фигуры своего пения; но бывают экземпляры, голоса которых заключают до 1,5 и более октав. Встречаются они редко. У меня, например, пишет он, был только один выжлец по кличке Будило из помеси арлекина с русской гончей, его чудный бархатистый basso cantata имел в диапазоне примерно от bemol второй линейки басового ключа до mi bemol второй октавы, что в связи с оригинальной манерой пения производило впечатление целой армии. Когда он находил след, то вначале слышались низкие,

отрывистые тоны. Еще сомневаясь в присутствии зверя, мерными речитативами Будило, казалось, рассуждал сам с собой, проверял свои мысли. Но по мере того как усиливался запах следа, голос певца, постепенно повышаясь, принимал все более и более страстный характер, отдельные возгласы становились протяженнее и захватывали все большее количество тонов. Когда же заветная цель достигалась, то есть зверь вскакивал с лежки, или всякие сомнения в близком его присутствии устранялись чересчур сильным запахом, Будило пронзительно вскрикивал и разряжался истерическими рыданиями в самом высоком регистре своего диапазона... Вот такое-то пение я называю пением «с заливом».

Октябрьская революция 1917 года, годы гражданской войны, интервенции и разрухи резко сократили поголовье охотничьих собак. Гончие, находившиеся до революции у зажиточного населения города и деревни, сохранились единицами и в большинстве своем без родословных документов. После окончания гражданской войны большие любители и знатоки русской гончей, патриоты, такие, как Н. П. Пахомов, М. И. Алексеев, И. Н. Камынин, Н. Н. Челищев, усердно взялись за восстановление породы. Им пришлось заново пройти путь в развитии русской гончей, к чему стремились дореволюционные собаководы. Не успел желаемый тип русской гончей сформироваться и закрепиться, как началась Великая Отечественная война. Годы оккупации нанесли огромный ущерб народному хозяйству, в том числе и породе русская гончая. На оккупированных территориях и в прифронтовых районах было полностью уничтожено племенное поголовье гончих. Однако в это тяжелейшее для страны время правительство СССР сочло необходимым принять меры для сохранения лучшего племенного по-

головья, издав указ о введении специальных пайков для племенных собак, в то же время создавая большую сеть государственных питомников для гончих, борзых и лаек.

Закончились годы Великой Отечественной войны, теперь уже прошлого века, не вернулись с поля брани многие гончатники-заводчики, а вернувшиеся, истосковавшись по любимой охоте, начали поиск собак и щенков гончих. Главная задача охоты с гончей сводилась к добыче трофея, тут уж не до голосов, но, как говорится, все течет, все изменяется, стало возрождаться сельское хозяйство, фабрики и заводы.

Появилась потребность в разведении породного поголовья гончих собак. Первый послевоенный смотр оставшегося поголовья охотничьих собак состоялся на XVI Московской Межобластной выставке охотничьих собак в июне 1946 года в парке ЦДКА. На выставке было представлено 117 русских гончих, 60 выжловцев (в том числе 6 не выживших в определенный тип) и 57 выжловков. Все гончие были с большими недостатками, значительная часть не имела свидетельств о происхождении. Вот с этих гончих началась большая селекционная работа.

В 1955 году отделом охотничьего хозяйства Московского Областного Управления сельского хозяйства был выпущен сборник Правил и положений по охотничьему собаководству, что позволило периферийным гончатникам последовательной и целенаправленной заниматься племенной работой. Центром всей кинологической работы в стране стала Москва. Поголовье гончих росло, много внимания уделялось экстерьерным качествам гончих.

Большую роль в развитии полевых качеств русских гончих Московской области сыграла стационарная станция нагонки и испытаний собак в Кубинке Раменского района Московской области, организованная еще до войны. С 1951 по 1956 год на станции были испытаны и получили полевые дипломы 136 гончих-одиночек и 39 смывчков.

Из 136 гончих с верностью отдачи голоса в 3 балла было 46 собак, или 33,8 %, с верностью отдачи голоса в 2 балла — 3 собаки, или 2,2 %, с верностью отдачи голоса 1 балл — одна собака, или 0,74 %. По итогам испытаний стало ясно, что делать ставки на голос время еще не пришло. Стране в то время нужна была пушнина, и все внимание уделялось рабочим качествам гончих. Но заячья шкурка не являлась уж таким ценным мехом, поэтому охота с гончей больше культивировалась как спорт, отдых трудового народа и интеллигенции, поэтому любители-гончатники взяли направление на разведение гончих с сильными фигурными голосами. Одними из таких энтузиастов в шестидесятых годах прошлого века стали М. А. Сергеев и Э. В. Шмит. Будучи однокашниками по Тимирязевской академии, они создали питомник гончих собак «Охотничий», где на научной основе занимались селекцион-

ной работой. Слава вязких, чутыстых и голосистых гончих из питомника «Охотничий» разнеслась по всей стране, и до сих пор некоторые гончатники ищут в родословных клички Сергеевских гончих в надежде получить что-то подобное.

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» за 1970 год Михаил Александрович Сергеев говорил так: восстановление замечательных голосов старинных русских гончих могло бы идти во много раз успешнее, если бы не допускались серьезные ошибки в разведении чистопородных русских гончих. К числу важнейших ошибок следует в первую очередь отнести подбор производителей только по красоте, без учета рабочих качеств, в частности качества голосов. Это привело к засорению породы порочными из-за плохой вязкости гончими, к распространению гончих с недостаточно сильным чутьем, с плохими или посредственными голосами. Этому способствовало необъективное освещение в печати тех или иных линий гончих, а также не всегда высокий уровень полевых испытаний. Противоречащее зоотехническим принципам стремление всемерно сузить тип в породе, что нашло свое отражение в стандарте 1966 года, привело к обеднению породы рядом ценных в охотничьем отношении линий.

Что же нужно делать, чтобы ускорить восстановление хороших голосов в породе русских гончих? Прежде всего охотники, занимающиеся разведением чистопородных русских гончих, при выборе производителей должны обращать больше внимания на полевые качества, в частности на голоса. Особенно важно голосистых выжловков вязать с голосистыми же выжлецами, разумеется всегда требуя от них хорошего полевого досуга. Большая ответственность лежит на экспертах по гончим. От их знаний и добросовестности зависит многое в развитии породы, в ее совершенствовании. Особенно важна правильная оценка голосов гончих на испытаниях: как завышение, так и занижение оценок голосов одинаково вредны для дела.

Воспользовавшись полезными советами М. А. Сергеева, в семидесятых годах прошлого века занялись выведением голосистых собак и богуминские собаководы. Путем отбора по всей стране гончих с музыкальными голосами, подбирая пары и ведя жесточайший отбор, вывели гончих, неплохих по музыкальным голосам. Все бы хорошо, но тяжелые годы перестройки отбросили назад на целых пятнадцать лет работу селекционеров. Несмотря на трудности, земля русская не осталась без энтузиастов, они пробиваются, как лучик света в темном царстве, и превращают свои замыслы в жизнь. Большие проблемы им несут чиновники от охоты, запрещая своими надуманными указами посещать с гончими лес. Собака в лесу, по их мнению, копытным большая помеха, и заяц для них является непрофилирующим зверьком. На самом деле на копытных охотятся

0,25 % от многотысячной армии охотников, а все остальные охотятся на зайца и лисицу.

Одним из энтузиастов-селекционеров нашего времени стал тюменский гончатник Альберт Алексеевич Военный. Путем невероятных усилий он собрал прекрасный племенной материал голосистых русских гончих с отличным экстерьером. Его русский гончий полевой чемпион Бушуй II 1050/01 в 2004 году стал чемпионом Тюменской областной выставки, в этом же году на Всероссийских состязаниях гончих в Марий-Эл ему было присвоено звание «Лучший голос России». На сегодняшний день он имеет 27 классных потомков. Среди них три полевых чемпиона: Соловей 1340/03 В. П. Карпушенко голос 8-3-4, Затеяка 1466/03 Д. П. Степанова голос 7-3-5 и Утешка М. К. Борзевского.

8 потомков имеют по одному и более дипломов I степени, остальные II и III степеней. Прекрасные сильные голоса имеют Д-Свирель 1339/03 В. П. Карпушенко 8-4-4, Бой 1212/02 В. С. Заиграева 8-3-4, Заливай Ю. Старшинова 8-3-5, Набат Е. А. Шатрова 8-3-4, Плакун 1659/04 М. И. Рябова, в настоящее время С. В. Житенева, Воронежская обл. 8-3-4. Залив св. 6/04 В. Н. Левина 8-3-4. Имеются и внуки с голосом не ниже 8-3-4.

Большой интерес как племенной материал представляют выжлецы Гром 1173/02 и Бандит 9878/01 (бывший владелец А. В. Тяжкин). Гром имеет 3 д. I степени, 1 — II и III ст. голос 8-3-4. Вторым с оценкой «отлично» он прошел на двух Всероссийских выставках, на 9-й в г. Тамбове и Ярославле. Бандит имеет оценку голоса 8-5-4, 8-4-4. Внук Фагота В. И. Прозорова, который имел оценку голоса 8-4-4. Не меньший интерес представляет и Гусляр 1060/01, имеющий полевые дипломы II и III степеней, а оценку голоса 8-4-4. Отец Гусляра Вампир (В. А. Билялова) имел д. 1 — II ст. голос 8-4-4, мать Вампира Плутковка Е. А. Фомичева имела оценку голоса 7-5-4. Мать Гусляра Бренчалка В. Л. Бородина имела оценку голоса 7-3-4, мать Бренчалки Инга В. А. Погарского имела 3 д. — II, 3 д. — III степеней и обладала расценкой голоса 7-5-4, являлась внучкой Фагота В. И. Прозорова. На сегодня растет и крепнет молодое потомство от п/ч Бушуя II 1050/01, от п/ч Вулкана 1651/04 П. Я. Полянина, п/ч Баяна 9749/00 В. Б. Березина, п/ч Соловья 1340/03 В. П. Карпушенко. Располагая таким племенным материалом, Альберт Алексеевич намерен вести селекционную работу по выведению вязких голосистых русских гончих, и я уверен, что у него все получится, если ему окажет помощь местная охотничья администрация в выделении участков по нагонке собак. Хочется верить, что он найдет понимание и помощь будет оказана, ведь «русская гончая» — исконно русская порода, выведенная нашими предками, она, как реликвия, должна быть сохранена, улучшена и передана следующему поколению.

Стрельба по птице весной

А. БЛЮМ. Фото А. Савченко

Весной короток период охоты и перелетов видов, на которые она разрешена. В настоящей статье пойдет разговор о стрельбе по птице, так как охота на зверей практически ограничивается только охотой на медведя в некоторых регионах. К основным группам птиц, служащих объектами весенней охоты, относятся: водоплавающие — селезни некоторых видов уток и гуси, в основном это белолобый, серый и гуменник; боровая птица — глухарь, тетерев, вальдшнеп.

Напомним номера дробы, которыми рекомендуется отстреливать перечисленных птиц весной. Глухарь, гуси — №№ 0, 1, 2; утки, в зависимости от размера — №№ 4...7; тетерев — №№ 3, 4, 5; вальдшнеп — №№ 7, 8. По правилам охоты глухаря и тетерева стреляют на току сидячих, гусей и сидячих, и влёт; на уток разрешена охота только на селезней с подсадной, их стреляют в основном сидячих, допускается выстрел влёт только по подлетающему или отлетающему селезню; по вальдшнепу стрельба ведется только влёт.

Начнем с крупных птиц. Охота на глухаря разрешена только на току. Не будем останавливаться на технике, это другая тема, а поговорим об особенностях стрельбы и приемах, которые могут обеспечить успех охоты. Главное — это подойти на верный выстрел, а верным он будет только тогда, когда расстояние между птицей и охотником не превысит 35, а лучше 30 метров. Это не зима и не охота с собакой, когда можно проследить отлет подранка и стропить его по следу или оставить добор собаке. В густых пред рассветных сумерках удастся разглядеть только направление, в котором скрылась стреляная птица, и даже убегающего подранка зачастую дальше 30—40 метров видеть невозможно. Поэтому стрелять нужно наверняка и стараться подойти

к токущему петуху как можно ближе. По отношению к охотнику птица может находиться на дереве по-разному: грудью, спиной, боком, в три четверти сзади или спереди, бывает так, что она оказывается прямо над головою. Последняя ситуация возникает, когда глухарь поет на дереве с толстым стволом и находится за ним по отношению к охотнику. Тогда его песня слышится из-за ствола, как бы в отдалении, и можно подойти под самое дерево или даже пройти мимо него и только тогда понять, где он. То же происходит, если петух находится в густой кроне высокой сосны. Выстрел снизу, когда видна только нижняя «сторона» глухаря, надежен, подранков не бывает, так как дистанция стрельбы очень мала, разумеется, если верно прицелишься. Но нужно быть готовым к тому, что кишечник и другие внутренние органы будут сильно разбиты. Однако стрельба снизу все-таки исключение, а не правило. В нормальной ситуации охотник подходит к глухарю с любой другой стороны. Если соблюдать дистанцию стрельбы (30—35 м), то при нормально бьющем ружье и хорошо снаряженных патронах на этом расстоянии любой выстрел по корпусу птицы не оставит подранка. Тем не менее желательно избегать выстрела спереди, т. е. в грудь, с максимального расстояния. Толщина грудных мышц достигает у крупных петухов 6—7 см, после которых дробина должна пробить еще грудную кость (она хоть и тонка, но имеет достаточную прочность), и только после этого дробь доберется до жизненно важных органов. Поэтому лучше не рисковать и стараться стрелять птице в бок или сзади.

Гуси — гуменник и серый — по своим размерам близки к глухарю, немного мельче белолобый. Для охоты и на глухаря, и на гусей подходят патроны с одними и теми же номерами дробы,

хотя условия стрельбы далеко не одинаковые. Большая часть выстрелов по гусям делается влёт. Размер птиц скрадывает расстояние, они кажутся ближе, чем есть на самом деле, и ошибка в определении дистанции до летящих гусей скорее норма, чем исключение. Поэтому для охоты на гусей патроны следует заряжать специально, увеличивая навеску пороха на 5 %, и использовать различные способы повышения кучности боя ружья. Для стрельбы по сидячему гусю действует та же рекомендация, как и при охоте на глухаря: в грудь лучше не стрелять. Охота на гусей весной ведется, как правило, из скрадка, хотя бы и примитивного, иногда с использованием профилей или чучел. Речь об этом идет потому, что расстояние, на котором будут находиться сидящие гуси, может быть определено заранее и даже поставлен ориентир на предельной дистанции. А значит, из группысевших птиц можно выбрать ту, которая сидит к стрелку боком или задом. Другое дело стрельба влёт. Лучший по надежности выстрел — боковой. В «штык» или в угон сложен тем, что против бокового ракурса поражаемая площадь уменьшается более чем в 2 раза, а для патрона, снаряженного крупной дробью, это очень существенно. Отдельный разговор об упреждении. Полет гусей очень быстрый, хотя кажется, что гусь летит довольно медленно. На дистанции 30 метров при стрельбе по идущим на посадку или низкий облет гусям достаточно упреждения в 0,5 метра или чуть больше. Если птицы взлетают, то целить можно по кончику клюва. Не так уж редко приходится стрелять по гусям, просто пролетающим мимо, дистанция, предельная для результативной стрельбы, — 45...50 метров. В этом случае гуси, как правило, летят быстро и упреждение нужно брать соот-

ветственно большое — около 2 м.

Охота на тетеревов весной конкретна во всем: шалаш, бойница, токовище и, в общем-то, простая стрельба. Единственное, что нужно делать обязательно, — это поставить отметку предельной дистанции, на которую можно стрелять с гарантированной убойностью, а она равна примерно 35 метрам.

Может возникнуть вопрос: «Почему совершенствуется оружие и боеприпасы, а дистанция результативной стрельбы практически не меняется?» Вспомним немного истории. Те рекомендации, которыми мы пользуемся сейчас, пришли к нам из начала XX века, это было время оружейного бума. Создание бездымного пороха заставило исследователей заново проанализировать баллистику дробового выстрела. И было определено, что давление в патроннике в своих средних пределах не должно превышать 600 кг/см^2 , а такое давление соответствует начальной скорости дробового снаряда нормальной массы (для 12 калибра 35—36 г) около 400 м/с. Увеличить скорость можно только двумя путями: либо при том же пороховом заряде уменьшить вес снаряда, либо просто увеличить заряд не более чем на 7—8 %. Первый вариант применим для стрельбы на короткие дистанции, т. е. примерно до 25 метров, когда снаряда весом в 24—25 г хватает для попадания в мелкую цель; второй вариант подразумевает использование патронов с повышенной начальной скоростью дробы или пули для особо ответственных охот. Увеличивать вес пороха еще больше не следует, потому что значительный рост давления (более 20 %) требует повышенной прочности оружия, да и качество дробовой осыпи начинает страдать. Основная масса гладкоствольных охотничьих ружей на руках у людей изготовлена в стандартном варианте, а стандартный патрон за 100 лет существования по своей баллистике почти не претерпел изменений. Поэтому рекомендации по отстрелу дичи, данные в те годы, вполне пригодны и в настоящее время.

Стрельба тетерева на току не сложна и требует только нормально снаряженных патронов и аккуратного прице-

ливания, потому что эта птица очень крепка на рану, тем более в весеннее время, когда жизненные силы мобилизованы для брачных игр. На тетеревином току не принято стрелять влёт, но если вдруг возникает такая необходимость, то нельзя забывать, что полет тетерева очень стремительный и, поднявшись на крыло, он моментально набирает скорость, поэтому важно не ошибиться в упреждении.

Весенняя охота на уток не может сравниться по разнообразию стрельбы с осенней. Большая часть выстрелов делается по сидячим птицам, так как, согласно правилам, охотятся весной только на селезней и только с подсадной. Дистанция стрельбы определяется заранее, потому что она зависит от расстояния, на котором высаживается подсадная от шалаша охотника. Для этой охоты необходимо иметь оружие и патроны, обеспечивающие хорошую кучность боя. И это требование возникло не только потому, что птицы в брачный период крепче на рану, чем в другое время, но еще и из-за того, что селезни, подсаживаясь к утке, стараются к ней приблизиться, и в этом случае ружье и патроны с раскидистым боем могут оказаться опасными для подсадной. Резкий и кучный выстрел дробью № 4 может быть результативным и в том случае, когда кряковой селезень, будучи очень осторожным, не приближается к утке, а находится на предельной дистанции, т. е. около 40 метров. В общем, можно сказать что выстрел по неподвижной цели (сидячей птице) прост. Но прост он только при обязательном внимательном прицеливании и хорошем знании боя своего ружья, т. е. оно должно быть пристреляно, и этими двумя правилами нельзя пренебрегать никогда при стрельбе из любого оружия. Не стоит увлекаться крупными номерами дробы, на дистанции до 35 метров крякового селезня нормально берет № 5 и даже № 6. Если же дистанция стрельбы превышает это расстояние, то № 4 будет достаточным и на предельном расстоянии. Для мелких уток (чирки, свиязь, гоголь и пр.) на нормальной дистанции оптимальным можно считать № 7.

Охота на вальдшнепиной тяге, наоборот, самая популярная среди го-

родских охотников. Она не требует больших материальных затрат, специального снаряжения, одежды и дальних поездок. Но требует умения стрелять влёт. На любой другой весенней охоте можно рассчитывать на выстрел по сидячей птице, вальдшнепа же стреляют только влёт. Несмотря на кажущуюся простоту, охота на вальдшнепа далеко не всегда бывает удачной. Я несколько раз проводил опрос среди своих знакомых, стараясь определить, приблизительно конечно, какова же результативность стрельбы на тяге, и у меня получилось, что в среднем неискушенный охотник-горожанин тратит на одного вальдшнепа 6—7 патронов. На первый взгляд многовато, но если вспомнить как летают вальдшнепы и как стреляют охотники, то можно и не удивляться. Основная ошибка — это стрельба не в меру, т. е. далеко. Общепринято мнение, что вальдшнеп летит медленно. Передо мной таблица скоростей движения некоторых видов охотничьих животных, которая не так давно помещалась в разных изданиях, по священным охоте. Тут указана средняя скорость полета вальдшнепа: всего 7 м/с! Думаю, эта величина занижена раза в полтора. Конечно, бывает, что вальдшнеп летит и с такой скоростью, но это при самых благоприятных условиях погоды — тихий, теплый с моросью дождиком вечер. При другой же погоде эти птицы летают гораздо быстрее. Поэтому при выборе упреждения нужно быть особенно внимательным, оценивая скорость полета. Наиболее легкий выстрел — угонный на небольшой дистанции, несколько труднее боковой, но зато есть время выверить упреждение. Сложнее стрельба по вальдшнепам, летящим под разными углами и на разной высоте. Углы скрадывают скорость, и поэтому очень легко ошибиться. В общем, вальдшнеп — дичь совсем не простая. Наиболее эффективна стрельба на расстояниях до 30 метров. Более дальняя не только менее эффективна, но даже при удачном попадании найти в подлеске в сумерки битую птицу без собаки весьма сложно. Если не гнаться за дальними выстрелами, то лучше использовать дробь № 8, при близкой стрельбе пойдет и «девятка».

Тетерева на току. Турнир

Первые изготовленные комплекты комплекса СОНАЗ были направлены отряду космонавтов

патрон... Патрон — последний аргумент. Хотя характер выстрела — возможную дальность стрельбы, поражающую способность пули и пр. и на этой основе выбор объекта охоты (или другой цели) определяет именно патрон, так же как работоспособность автоматического оружия при отлаженной его конструкции.

В стрелковом комплексе СОНАЗ, в соответствии с техническим заданием,

СОНАЗ — оружие для космонавтов

В. БАБКИН, инженер

В конце 70-х годов прошлого века группе разработчиков стрелкового оружия и патронов к нему определили задачу по созданию комплекса «Стрелковое оружие носимого аварийного запаса» — СОНАЗ, основное назначение которого — защита от опасных зверей, добывание пищи охотой и подача сигналов визуального наблюдения экипажами летательных аппаратов и самолетов после приземления (приводнения) в безлюдной местности.

В состав разработанного и позднее изготовленного комплекса вошли:

- пистолет модели ТП-82;
- патрон охотничий для стрельбы пулей из нарезного ствола, исполнение СН-П;
- патрон охотничий для стрельбы дробью из гладкого ствола, исполнение СН-Д;
- патрон сигнальный для стрельбы шашкой пиротехнического состава из гладкого ствола, исполнение СН-С.

Пистолет имеет три ствола: один, верхний, — с нарезным каналом и два нижних — с гладкими.

Некоторые параметры пистолета приведены в таблице.

С устройством пистолета и обращением с ним можно ознакомиться по статье Н. Упилова «Охотничий пистолет космонавтов», журнал «Охота и охотничье хозяйство», № 7, 1990 г.

Исторически сложилось так, что в огнестрельном стрелковом комплексе «оружие — патрон» на первых позициях всегда было оружие. Данное положение возникло еще до появления огнестрельного выстрела, если, к примеру, вспомнить лук Одиссея или арбалет средних веков, производившие прицельные выстрелы стрелой с поражением цели на дальностях до 250 м.

До настоящего времени разработчики стрелкового оружия пользуются широкой известностью. В России, например, это Мосин (винтовка), Симонов (самозарядный карабин), Калашников (автомат), Токарев (пистолет) и целый ряд других. Вероятнее всего, произо-

В. Бабкин (автор статьи) с космонавтом А. Леоновым

шло это оттого, что подход к разработке стрелкового оружия в те далекие годы часто был интуитивным, а не инженерным, и требовал мышления определенного склада, мастерства и умения, которые даны не всякому. Разработчиков же патронов даже для стрельбы из широко известного перечисленного оружия назовет далеко не каждый. Исключение, пожалуй, составляют только пули к гладкоствольным ружьям.

По-видимому, в пользу ситуации по приоритету оружия сыграл еще и фактор «оружие всегда с владельцем», а

заложены необходимые параметры (часть из которых указана в таблице) и при этом обеспечены:

- нормальная для охоты дальность надежного поражения объекта охоты;
- подача сигнала пиротехническим средством с параметрами визуального наблюдения;
- величина прочих параметров выстрела и его результатов не хуже имеющихся в известных аналогичных патронах.

И это при том, что длина стволов в оружии для стрельбы обычными патронами, рекомендованными для сравне-

ния с разработанными, значительно больше, чем в пистолете комплекса СОНАЗ.

Патрон охотничий 5,45х39 СН-П применяется для стрельбы из нарезного ствола, выполнен по схеме унитарного (как и прочие разработанные) и содержит пулю, порох, а также гильзу с капсюлем-воспламенителем. Гильза — штатная, стальная, с покрытием из специального лака. Все наружные размеры гильзы установлены с учетом покрытия.

Капсюль-воспламенитель — также штатный.

Порох — сферического типа.

Пуля патрона СН-П содержит оболочку из биметалла, свинцовую рубашку и стальной сердечник. Головная часть оболочки выполнена с разупрочнением. Оболочка открыта как со стороны головной части, так и со стороны конусной хвостовой. Сердечник или рубашка за пределы срезов оболочки в пуле не выступают.

Материал, примененный в оболочке, обеспечивает:

- высокую пластичность, что требуется при изготовлении оболочки методом штамповки с последовательной вытяжкой, а также при врезании пули в нарез;

- достаточную прочность для предотвращения срыва пули с нарез;

- низкое истирающее действие, что обеспечивает длительный ресурс ствола;

- антикоррозийную стойкость.

Наличие рубашки из свинца или одного из его сплавов позволяет:

- сочетать пластичность с прочностью оболочки при обеспечении полного заполнения пуль нарезом канала ствола и надежное ведение пули по нарезам, без срывов;

- влиять на массу пули вследствие сравнительно большой удельной плотности;

- изготавливать методом штамповки.

Сердечник пули состоит из нетермообработанной стали, предел текучести которой значительно меньше, чем у аналогичного сердечника пули бронебойного патрона. Его наличие в конструкции делает пулю менее склонной к разрушению при встрече, например, с костной тканью объекта охоты, ввиду чего увеличивается ее проникающее действие. Если же пуля все-таки разрушилась, проникающее действие обеспечивает сердечник, а осколки раздробленной кости увеличивают поражающий эффект.

Патрон охотничий дробовой калибра 12,5/70 СН-Д (аналог — патрон калибра 32/70) отечественный. (По материалам ПМК Брюссельской конвенции наибольшая длина гильзы в калибре 32 — 65 мм). Он состоит из металлической гильзы, капсюля-воспламенителя, дробового снаряда, obturiрующего устройства (пыжа) и порохового заряда.

Гильза — латунная, с выступающим фланцем.

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ КОМПЛЕКСА СОНАЗ

Наименование параметров	Обозначение патрона		
	СН-П	СН-Д	СН-С
1. Калибр, мм	5,45х39	12,5/70	12,5/70
2. Тип снаряда	Пуля	Дробь № 3	Шашка пиротехническая
3. Скорость полета снаряда, V_0 , м/с	840	300	200
4. Предельная дальность надежного поражения, м	200	40	—
5. Длина патрона, мм	56	70	70
6. Масса патрона, средняя, г	10,7	36	28,5
7. Масса снаряда, средняя, г	3,6	20	12
8. Цвет сигнала	—	—	Красный
9. Высота подъема сигнальной шашки, м	—	—	165
10. Время горения сигнальной шашки, с	—	—	8 сек
11. Дальность видимости сигнала, км	Днем Ночью	—	5...9 км, в пределах прямой видимости
12. Длина ствола, мм тип	300 нарезной	300 гладкий	300 гладкий
13. Масса пистолета при полной сборке, кг	24		

Капсюль-воспламенитель — типа «Жевело».

Дробовой снаряд — только из дробы № 3 (Ø 3,50 мм), штампованной (предпочтительно) или литой.

Порох — сравнительно медленно горящий (пластичный типа «Сокол» — возможен).

Obтурирующее устройство (пыж) — любого типа, обеспечивающее получение заданных параметров выстрела.

Отдельные дополнительные параметры патрона СН-Д:

- число шариков дробы в дробовом снаряде массой 20 г, среднее, шт.:

- дробь ШОТ-3 ..... 81;

- дробь ЛОТ-3 ..... 86;

- масса одного шарика дробы, средняя, г:

- дробь ШОТ-3 ..... 0,247;

- дробь ЛОТ-3 ..... 0,233;

- ориентировочное значение скоро-

Космонавт Г. Сарафанов на охоте с комплексом СОНАЗ

сти полета дробового снаряда на расстоянии 25 м от дульного среза ствола, V_{25} , м/с 215;

— ориентировочное значение кинетической энергии одного шарика дроби на расстоянии 25 м от дульного среза ствола, E_{25} , Дж(кгс-м):

дробь ШОТ-3 ..... 5,71 (0,582);

дробь ЛОТ-3 ..... 5,39 (0,549).

На наружном торце дна гильзы нанесена маркировка, получаемая штамповкой при изготовлении гильзы.

Объекты охоты для патрона с дробью № 3 — тетерев, утки всех пород, рябчик, куропатка, фазан, гусь, глухарь, заяц и прочие в пределах весовых размеров указанных животных, а также более мелкая дичь.

При проверке серий выстрелов кучности на дистанции 25 метров в 100-дольную мишень диаметром 750 мм она не опускалась ниже 40 %.

Патрон сигнальный калибра 12,5/70 СН-С снаряжается с применением гильзы дробового СН-Д и конструктив-

ным исполнением по его же схеме. Вместо дробового снаряда применена шашка из пиротехнического состава, помещенного в тонкостенный металлический колпачок, который при сигнальном выстреле сгорает в воздухе вместе с шашкой. Причем шашка при стрельбе вверх всегда успевает полностью сгореть в воздухе и на поверхность земли в горящем виде не падает никогда.

Все патроны (СН-П, СН-Д и СН-С) загерметизированы и со стороны капсюля-воспламенителя, и со стороны среза гильзы.

Патроны СН-Д и СН-С имеют отличительные признаки, позволяющие различать их на ощупь.

Комплекс СОНАЗ в составе пистолета ТП-82 и патронов СН-П, СН-Д, СН-С прошел всесторонние испытания в условиях закрытого и открытого тиров в объеме и по требованиям, предъявляемым к боевому оружию и патронам. В любых погодных условиях (дождь или

метель, туман или обледенение, холод или жара) комплекс работал эффективно и безотказно. Особенностью его является также то, что он после нахождения в условиях космического полета, инерционных нагрузок и вибраций при взлете и приземлении не снижал работоспособности.

По надежной дальности поражения патрон СН-Д калибра 32/70, снаряженный дробью № 3, эквивалентен стандартному охотничьему патрону калибра 20/70, снаряженному дробью № 3, при стрельбе им из охотничьего двустольного ружья с длиной стволов до 700 мм.

По параметрам визуального наблюдения сигнального выстрела патроном СН-С аналогов им на время разработки не было, да и в настоящее время они соответствуют современным требованиям.

Первые изготовленные комплекты комплекса СОНАЗ были направлены отряду космонавтов.

НПП Эконикс® Портативный трихинеллоскоп ПТ-101

Портативный переносной трихинеллоскоп предназначен для обнаружения трихинелл в мышечных волокнах методом компрессионной трихинеллоскопии. Прибор может также использоваться как обычный микроскоп. Все наблюдения производятся в проходящем свете, с регулировкой яркости. При транспортировке упаковывается в удобную сумку, комплектуемую необходимыми принадлежностями

Увеличение крат	50
Диаметр поля зрения	4.5 мм
Время работы от одного элемента питания («Крона») не менее	60 ч.
Размеры прибора в рабочем положении (без установленных предметных стекол) не более:	
диаметр	73 мм
высота	240 мм
Размеры компрессория (верхнее+нижнее стекла) (ТхДхШ)	8х160х24 мм
Вместимость компрессория	10 образцов

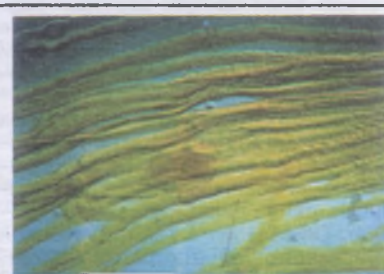

Масса прибора не более	500 г
Масса прибора в упаковке не более	700 г

Инкапсулированные личинки трихинелл в мышцах

свиньи лисы медведя

Поставляем оборудование для ветеринарных и ветеринарно-санитарных лабораторий

119071, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 31, стр. 4, ИФХЭРАН ЭКОНИКС, т/ф (495)958-2830, 952-6584, 955-4034, 955-4014, 955-4608 <http://WWW.econix.com>, e-mail: econix@econix.com; econix@econix.com2com.ru

КОМПАНИЯ "МИРОВЫЕ ОХОТНИЧЬИ ТЕХНОЛОГИИ"

**ВСЁ
лучшее**

**для
охоты
экспресс-
почтой
по всей
России**

195213, Санкт-Петербург, А/я 11 Тел. (812) 327 44 66, факс (812) 327 44 21 E-mail: info@wht.ru

Кованые ножи

ИП "Федотов А.В."

www.pavlovokuznez.ru info@pavlovokuznez.ru
(83171)3-70-12, ф.2-40-70, 8-910-393-92-02
606108, Нижегородская обл., г. Павлово, ул. Новаторов, 7 - 1.

"Олень 1"
 "Олень 2"
 "Кедр 1"
 "Кедр 3"
 "Филейный 1"
 "Филейный 2"
 "Алтайский"
 "Финский"
 "Лось 2"
 "Лось 1"
 "Бобр 3"
 "Метелица"
 "Тайга"
 "Таёжный 1"
 "Таёжный 2"
 "Сиг 1"
 "Сиг 2"
 "Сиг 3"
 "Фирменный нож
Федотова"

Принимаем заказы от физических и юридических лиц, в т.ч. и по эскизам. Все ножи сертифицированы, комплектуются кожаными ножнами. Цены на "Дамаск" от 1500 р. Цены на другие стали от 800 р.

Разнообразие рукояток.

Сталь "Дамаск"

Стали углеродистые

Стали нержавеющей

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Откровения промыслового охотника

Редко кому доводится увидеть амурского тигра. И не только потому, что густы до непроглядности его обиталища. Обладая чутким слухом и острейшим зрением, он обнаруживает человека куда раньше и поступает по собственному разумению. В сторону отворачивает или замирает, наблюдая за извечным своим неприятелем... Нет, не боится он его, а больше любопытствует или замышляет что. Уж больно горький опыт общения с людьми осел теперь в тигрином подсознании. Теперь! В давние же годы вел себя амба в уссурийской тайге куда вальяжнее и уважения к человеку не испытывал. Именно потому-то я всегда с интересом выслушивал повествования старых бывалых таежников о бывших встречах с тигром, выведывая их отношение к этому хищнику.

Однажды застрял я ненароком в избе промысловика с долгим стажем в самой уссурийской глухомани, а после того вот уже какой десяток лет благодарю судьбу за ту таежную встречу. Андрей Ефремович — потомственный охотник. Дед его пришел сюда, на край света, миновав пол-Европы и всю Сибирь. Потом сплавлялся на плотах по Амуру, поднимался на лодках по Уссури и Бикину, чтобы заняться в конце концов вольным хлебопашеством. Но крестьянства с достатком не получилось: земли не теми оказались, посадки вымокали или выгорали, урожай уничтожало всякое зверье — от бурундука до кабана и медведя. Волей-неволей пришлось ему обратиться к таежным промыслам.

Многое мне поведал Андрей Ефремович, но больше всего меня заинтересовали его рассказы о встречах с тигром. Хотя бы потому, что было их у него раз в сто меньше, чем стычек глаза в глаза с медведями. У меня — тоже. В точности как и у других, кому довелось вдосталь поуходить по здешней тайге.

Представьте: зимняя ночь, одинокое, от времени, солнца и дождей почерневшее охотничье зимовье, затерянное в горах малохоженого Сихотэ-Алиня. В нем тесно, но тепло и уютно, жестяная печка в углу умиротворенно

поскрипывает от жара. Пахнет кашей, борщом, подсыхающим сукном и еще чем-то... А на нарах лежат уставшие за день, но еще не уснувшие двое людей. Один из них тихо и раздумчиво тянет нить воспоминаний, другой же внимательно слушает не перебивая, даже не переспрашивая. И такие были плавают по избяной темени...

«...Была глубокая голодная осень: ни ягод, ни орехов, ни желудей. Кабаны рыли коренья и уже в сентябре навалились на хвощи. А вот бурым медведям ничего не оставалось, как охотиться на тех чушек да разрывать бурундучьи и барсучьи норы. И вот однажды, разделяя добытого изюбра, я припозднился и пошел в зимовье напрямик, срезаю охватистые петли проложенного вдоль речного берега пути. А спускаясь с очередного перевала, я должен был пройти рядом с давно известной мне большой барсучьей колонией. Такой большой, что тамошние охотники прозвали ее городищем. Подумал: надо осмотреть ее, а потом в удобных местах насторожить капканы, выходить-то поразмяться эти подземники будут до снегов и закрепления холодов. Но еще не открылся глазам та колония, как услышал я исходившее оттуда злое медвежье рывканье. И понял, что Топтыгин решил попытать счастья и разговеться вкуснейшей, жирнейшей барсучатиной, но доступ к гнездам землероев оказался ох каким трудным даже для него, могучего медведя. Самоуверенного, напрочь лишеного какой-либо порядочности хозяина тайги.

Барсучье жилье вообще откопать трудно, эти же гнезда были нарыты промеж больших каменюк, каждый из которых даже и десятку медведей не вывернуть. Дед мой и отец тоже тут когда-то искали форта, да так ни с чем и уходили. А еще больше медведей рылось, но и они тоже удалялись несолоно хлебавши... Вот и этот. Он наверняка чуял живых барсуков, глотал слюны, а добраться не мог.

Увидел я его притихшим, усевшимся на пригорок нарытой земли, обронившим лапы на брюхо и облезлоно задумавшимся. До него было не больше

сорока шагов, и я захотел его добыть, благо до зимовья оставался какой-нибудь километр хода по приличной тропе.

Но только стал я прицеливаться понадежнее, чтоб одним выстрелом положить, как решительно прыгнул он с пригорка и принялся с новой яростью вгрызаться в землю, то показывая мне голову, то вовсе исчезая. Ревел, потом по-стариковски кряхтел или обиженно по-детски поскуливал. Решил я подойти к нему поближе и справа, там место было повыше. Но только занес ногу для первого шага, как не дальше чем в двух десятках метров увидел не замечавшего меня тигра. Он скрадывал этого же медведя, и даже с моей стороны... Я вжался в землю за камнями, растерявшись от неожиданности, и стал соображать, куда бы отступить от греха подальше да обойти это опасное место стороной. Ведь, судя по всему, надвигалось кровавое побоище между царем и хозяином уссурийской тайги.

Конечно же, все мое внимание приковал тигр. То была самка. Небольшая, с намусоленными сосками. Я удивился ее отваге, да еще и самоуверенности — медведь-то был размером куда больше и силы недюжинной. Это потом я узнал причину ее отваги и решительности: они были построены на строгом расчете своих действий, внезапности нападения, ловкости и стремительности. Тигрица, конечно же, берегла свою жизнь для детей больше, чем для себя, и коли решалась атаковать медведя, знать, были тому серьезные основания и уверенность в победе.

Она подкрадывалась в точности, как домашняя кошка: медленно, с замираниями, бесшумно перебирая лапами. Тигрица не спускала с жертвы желтых горящих глаз и определенно просчитывала каждый свой шаг к сближению до дистанции решающего прыжка. Между ними сначала было метров тридцать, но это расстояние быстро и незаметно уменьшилось вдвое. Потом тигрица оказалась за большого валуном, проползла еще метров пять и медленно взобралась на его пологий верх, ковром распластавшись по нему. И окаменела. Только свесившийся в

тыльную сторону конец хвоста нетерпеливо извивался, выдавая волнение.

До ничего не подозревавшего медведя оставалось два тигриных прыжка, но полосатая почему-то медлила. И я понял, что она построила свои расчеты на единственном прыжке. Она или поджидала, когда добыча к ней ненадолго подойдет, или искала удобный момент для того, чтобы самой приблизиться. Минута прошла, другая потянулась. От напряжения я и об отступлении забыл, хотя ружье держал в постоянной готовности. И вот оно, подходящее мгновение! Когда медведь уткнулся башкой в вырытую яму, тигрица переметнулась на другой валун в каких-нибудь пяти метрах от потерявшего всякую осторожность «буряка».

...Она прыгнула на него с того валуна. Прыгнула с таким оглушительным ревом, что я совсем обмер. Однако отчетливо увидел ее в прыжке — с широко раскрытой пастью, разведенными передними лапами с выпущенными когтями. Медведь в ту мизерную долю секунды смог лишь обернуться и вздыбиться, а вот лапы разбросить для того, чтобы принять врага в объятия, как в таких обстоятельствах в медвежьей родове принято, не успел. Думаю я, что именно на всем этом и был построен тигриный прыжок. Хищница сильным махом когтистых лап полоснула сверху вниз жертву по ее открытому брюху, тут же нырнула головой между задних вражьих ног по самые свои плечи и резким рывком отбросила бурую громадину через себя, за свой хвост... Не доведись это видеть самому — никому не поверил бы, что эта животина способ-

на так сильно швырнуть вес, превышающий вдвое ее собственный.

Медведь ревел и катался, все больше опутывая себя синими кишками. От ужаса и боли он сначала и не подумал врага своего найти и отомстить, что в медвежьей натуре тоже заложено от рождения. Но на последнем дыхании он отыскал глазами тигрицу и пополз к ней, однако полз уже с предсмертными замираниями. Она же лежала на валуне, хлеща себя хвостом, в полной готовности к другому прыжку, завершающему. Однако он не понадобился.

Тигрица подошла к своей добыче уже в сумерках. Стояла такая тишина, что я едва дышал, слышал бой своего сердца и каждый шаг амбы по сухому листу улавливал. И не мог решить, что же мне делать. Знал я, что она засечет меня при первом же движении, а обходить то место стороною пришлось бы немалым кругом. Тем более что тигрица была возбуждена и очень опасна.

Тогда охоту на тигра еще не запрещали. Да коли и существовал бы такой запрет, все равно я стрелял бы в зверину. Это теперь талдычат на разные лады: полосатое совершенство, гордость уссурийской тайги, «красно-книжник»! Допускаю, что теперь это и так. А вот стань кто в те минуты на мое место! Да пойми душу и потребности промысловика, для которого тигр, что ни говори, враг и соперник по промыслам. Кабаны от голода еле ноги волочат, а сколько десятков их тигрице надо для собственного пропитания и для быстро подрастающих и прожорливых тигрят? Три года она вставала поперек моих дорог, да еще муженек ее временами наведывался. Думаю, из десяти охотников в подобной ситуации девять бы в того амбу стреляли. Десятый? Десятый оказался бы с тонкой кишкою. Трус в тигра, когда они один на один, не выстрелит. Ну а коли и выстрелит — промажет на свою голову.

Вот говорят и пишут, что уссурийского тигра наши охотники к тридца-

тым годам перестреляли как дорогую добычу. Может быть. А может и не быть. Это как посмотреть и оценить. Но я так кумекаю: брали его на мушку чаще как истребителя лаек и опасного конкурента по промыслу, нежели из желания заполучить дорогой трофей... Хотя одно другого не исключало. Да к тому же разве сбросишь со счетов тот немаловажный факт, что мало удовольствия ходить по своим охотничьим тропам, оставляя собственные следы рядом со свежими тигриными, а потом обнаруживать, что этот громила внаглую интересовался отпечатками твоих олочей... Скольких охотников в годы той беспощадной войны тигров и людей этот лютый зверь ограбил, разорил и даже задавил! Сколько собак сожрал в то время, когда она для охотника значила все равно что лошадь для крестьянина в страду... Вот спроси промыслового охотника, кого он станет стрелять первого, если, предположим, увидит на своем участке сразу тигра, изюбра и кабана? Пусть даже еще и медведя. И каждый ответит: если по правде — полосатого, конечно! И потому-то я в тот поздний вечер взял ту тигрицу на мушку. И было у меня тогда два добрых трофея на один выстрел, да еще в километре от жилья. Такой фарт нашему брату редко когда удается, и только не знающий сути нашей жизни человек может мне или такому же бедолаге позавидовать... Все в дело пошло, ничего не пропало, потому что ночи приходили уже холодными, с заморозками... Хозяйство свое поправил, жену и стариков в новое одел, сыну велосипед купил, а себе преотличный тройник.

Так что и ты постарайся меня понять и не суди строго. И тогда я не был браконьером, и теперь себя им не считаю... Да, чуть не забыл. Тигрят-то, трехмесячных, мы с соседом через пять дней нашли и поймали, отходили и выгодно сбывали на зообазу. И когда тигров в моих угодьях совсем не стало,

намного спокойнее было промыслить и добычливее... А теперь, — завершал повествование мой собеседник, — поразмыслим вместе. Тигра охранять надо в заповедниках и заказниках, а не в охотугодьях. Как говорится, кесарю кесарево, а Богу богово. Не надо за двумя зайцами гоняться или стремиться взять в одну руку то и другое... Ну никак вы не хотите согласиться, что мирное сосуществование между промысловым охотником и тигром невозможно».

Однажды мы с Андреем Ефремовичем коротали ночь у костра. Развели мы его поздно, материала для долгого огня наготовить не успели и потому после чая решили натаскать еще сушняка. И всего в какой-нибудь полусотне метров от табора увидели свежайшие тигриные следы. Конечно же, та ночь спокойной быть уже не могла. Мы много говорили, и больше всего, разумеется, о тигре. И вот еще какую поведал мне Ефремыч.

«Никогда не скрывал я, что тигров не люблю. И повторю еще раз: не люблю, как и все таежники. Никакой он не рачительный хозяин, а истребитель нужного людям копытного зверя. И еще об одном напому: когда тигр обитает в твоих угодьях, промыслить приходится если и не с дрожью в коленях, то во всяком случае с постоянным беспокойством. Ночью дверь спокойно во дворик не откроешь. Я вот свой первый страх помню уже подолее сорока лет и не забуду его, наверное. Послушайка...

Мне тогда шел двадцать второй год, я только что вернулся из армии, неделю понаслаждался веселой и сытой волей, а потом — в тайгу. Май был в самом разгаре, уже начиналась пантовка. Подновили мы с батей наши «фамильные» солонцы, расчистили вьючные тропы и затаились в ожидании все того же охотничьего фарта... И вот на каком-то счастливом рассвете завалил я доброго трехконцового пантача. Отец мой в ту ночь сидел в двух километрах от меня. Разделявая свою добычу, услышал я выстрел с родительской стороны. Промазывал он очень редко, понапрасну не стрелял, и решил я, что теперь удача пришла и к нему.

Вообще в крови у нас было такое правило: добычу пускать в дело всю без остатка, даже требуху и кости. Вырубил я панты, освежевал быка, разделал его, потом принялся таскать тяжелые поклажи на нашу базу, которая стояла между моим и батиным солонцами. Костер под котлом с водой развел. Со второй ходки с улыбающимся отцом встретился...

Ухайдакались мы в тот день, но были довольны. Радость окрыляет и располагает к откровенным разговорам. Батя в тот день столько рассказал мне об уссурийской тайге, какой он ее заснял в мои лета, что хватило бы для обвинительного приговора тем, кто красоту эту и богатства вырубил во имя мирового коммунизма.

И вот уже вечером, увязав на панягу последнюю ношу от своего пантача, порешил я сбегать на Бикин — искупаться, поплавать, помыться, а заодно разведать, не ходят ли изюбры на водоросли в заливы, и если да, то в ближайшие дни стоило попытаться нового счастья с оморочки. У промысловиков ведь тоже частенько день целый год кормит.

Метров триста до Бикина было. Примчался я налегке на косу, глубоко выпитившуюся в речку, и с разгона плюхнулся в воду, от счастья бултыхаясь и вскрикивая... Минут десять радовался жизни и уходящему дню. Солнце уже скрылось, и небо все больше распалось, вот я и заспешил. И увидел... сразу трех тигров. На кромке леса у основания косы. Два сидели рядом в одинаковых позах — по-собачьи — и меня с любопытством разглядывали, третий же нервно ходил от одного края косы до другого, зло хлестал себя хвостом и недовольно время от времени ревел. То на тех двоих бросал он взгляд, то на меня косился... Я обмер. Сам подумал: ночь — вот она, я чуть ли не голый, без спичек, без оружия и даже без ножа. Больше этойкой беспечности после того случая я никогда не допускал. А путь к избе мне был отрезан.

Отошел я на самый краешек косы, уже мокрой от воды, и для начала решил подождать и обдумать ситуацию со всех сторон. Успокаивал себя тем, что в случае чего прыгну в речку. Но это было крайним шагом, потому что от косы бешеный поток устремлялся к другому берегу. Уплыть туда, конечно, можно было, хотя и с риском утонуть. Ну а что дальше? Темень ведь совсем уже придавливала, а ночи были прохладными и сырими.

Страсти и страхи накалялись. Один звериная невозмутимо, словно и не человек перед ним, прошел по косе в мою сторону метров десять, равнодушно при этом на меня поглядывая, а два других стали сражаться. Ближний ко мне обернулся к драчунам и прилег, с интересом наблюдая за их занятием. И тут я догадался, что попал на тигриную свадьбу, где на одну невесту претендовали сразу два жениха.

Это уже потом я стал припоминать свадебные картинки да обряды, тогда же весь был в тисках страха. В какую-то минуту оба «кавалера» и «дама», занятые своими проблемами, оказались у основания верхнего края косы, там, где лес начинался, и увидел я возможность ускользнуть по нижнему. Но только туда зашагал, стараясь не шуметь галькой, как тигрица несколькими прыжками преградила мне дорогу, да еще, стерва, на передние лапы припала и хвостом завляла, вроде бы пошутковать меня приглашая. Мне, конечно, было вовсе не до шуток, и я отступил на исходную позицию.

А соперники конфликтовали все злее. «Да хоть бы задрал один другого до смерти!» — молил я Бога. Но Господь, видно, с иронией подумал: «Все

вы меня вспоминаете лишь когда крепко прижмет...» И на мою мольбу ничем не ответил... Рев стоял на всю тайгу и до самого неба. Громили пасти свои разевали во всю ширь, лапами с выпущенными когтями остервенело махали. Но крови не было, потому что дрались не всерьез, обыкновенными тумачами и оплеухами. Мелькали такие моменты, что задавить соперника было проще простого: сомкни челюсти на оказавшейся перед мордой вражьей шее — и вся недолга. Но нет же...

Подрались они, разбежались и раз, и другой, и еще. И бывало, этот огромный страшный ком поединщиков на несколько метров ко мне подкатывал, расшвыривая гальку, и мне оставалось единственное: забрехать в воду. И стал я, совсем потеряв голову от страха, истово молить Бога спасти меня. Клялся отблагодарить всей жизнью с верой и молениями, обещал изучить и все время читать Библию, иконами обзавестись... И при этом крестился, взирая на небо.

И Бог меня из той беды вызволил... Хотя, может, и отец оказался моим Богом, не знаю... Это особая тема разговора — о Боге-то. Трудная... Дай досказать о своем неожиданном спасении.

...Ночь опустилась тихая и росная. Обеспокоенный батя с фонарем пошел меня искать, потом услышал далекий тигринный рев и, враз обо всем догадавшись, отважно двинулся ТУДА. И под гром сражений вышел он к самой кромке леса у основания той почти роковой косы. Тигрицу он увидел в десятке метров от себя, она сидела к нему спиной, он ее первую и положил. А распаленные женихи так увлеклись своими проблемами, что или выстрела не услышали, или не обратили на него внимания. Я же был возле отца через каких-нибудь тридцать секунд после выстрела... Меня всего колотило, я обливался слезами и слова не мог вымолвить. Он сказал: «Идем отсюда, от греха подальше...» Я отрицательно мотнул головой, отобрал у отца винтовку и, обезумев, попер на супостатов... Я стрелял в них в упор и жалел, что кончились патроны. А после этого возмездия рухнул на булыжник.

Это потом я упрекал себя: «Зачем ЭТИХ-ТО?» А тогда я не владел собою. В тайге чаще обычного доводится обдумывать уже случившееся.

А рассказал я тебе это для того, чтобы ты и согласился, что в угодьях охотника стрелять по тигру часто он сам и вынуждает. И еще раз я выскажусь: никогда не будет в уссурийской тайге мира между тигром и промысловиком, как бы вы к этому ни призывали и какие наказания ни устанавливали. Хотите охранять этого красавца — открывайте больше охраняемых территорий с запретом всякой хозяйственной деятельности. А в угодьях общего пользования одно из двух: тигр или промысловик. Я это уже говорил, однако иные мысли надо повторять раз за

разом, пока они не дойдут до тех, кому адресованы».

Долго я потом спорил с Андреем Ефремовичем, доказывал, что мирное сосуществование между тиграми и охотниками вполне возможно, но он был непреклонным. И я подумал: «Сколько же надо было ему от этой «кошечки» натерпеться, чтобы вот так непреодолимо озлобиться». И все же я стоял на своем. Говорю ему: «Медведь тоже ведь не заяц, от него людей гибнет побольше, чем от тигров. Неужели и к нему ты так же категоричен?»

Ефремов уверенно отпарировал и это мое возражение: «Нет! Медведь — не тигр! Мишку просто не надо трогать не умеючи и признавать его право на добытого зверя. А на этих зверей — чушек главным образом — он имеет виды в основном в бескормизу. Опасны шатуны, однако бывают они не каждый год и зlobствуют не более двух-трех месяцев. Переждал их — и успокойся. Что же сказать о тигре? Кабан ему нужен постоянно, и тут перекрещиваются интересы амбы и охотника... Скажи-ка, как должен глядеть на тигров промысловик, когда по их милости копытного зверя стало совсем мало, а на оставшихся запрещаю охоту ради прокорма хищника? Когда он регулярно жрет свежанину и давит зверей расточительно, охотник же вынужден довольствоваться беличьими тушками да тушенкой. А ведь консервы не только покупать приходится, но и заносить в тайгу на собственном горбу. Стыдоба-то какая: промысловик заезжает в тайгу с тушенкой... М-да-а... Насколько проще было здесь моему отцу, а особенно деду. Нечего становится делать их сыну и внуку. Да-да, знаю, что хочешь ты мне возразить: не только, мол, тигр повинен в оскудении копытного зверя, что и лесозаготовки, и пожары, и браконьерство... Верно. Однако все согласны, что тигры дают во много раз больше, чем охотники всех категорий... Но главная причина моей неприязни к тигру в другом. Он страшнее медведя. Он оказывает на человека неодолимое психологическое влияние. Вот сравни: услышал ты рев невидимого медведя. Ну и что? Остановился, поразмыслил и дальше пошел. А тигриный рык? Сердце к горлу поднимается, колени вздрагивают... Наши первобытные предки были в числе обычных жертв полосатого, и это хранится в закоулках нашей памяти. И отсюда извечный страх, порою трудно объяснимый, инстинктивный... Но и современный тигр «вооружен и очень опасен». ОЧЕНЬ! Так кому же, какому промысловнику интересно с этим страхом мириться? Когда зимой остаются они наедине с тайгой и небом?» В эти самые мгновения недалеко за нашими спинами хрустнула сухая ветка под тяжелой лапой... Под тигриной, конечно...

Рисунки Б. ИГНАТЬЕВА

ЭкоЦентру «ЗАПОВЕДНИКИ» - 10 лет!

Федеральный закон об особо охраняемых природных территориях, принятый в 1995 году, стал базой для развития заповедного дела в целом, и в том числе эколого-просветительской деятельности как нового направления. Впервые в отечественной истории было законодательно признано, что экопросвещение является одной из основных задач заповедников и национальных парков. Для особо охраняемых природных территорий во многих странах мира это давно стало аксиомой, но для нас было делом новым (или хорошо забытым старым!).

Международные и зарубежные организации начали оказывать поддержку заповедникам и паркам России, в том числе в эколого-просветительской работе. Особое внимание уделялось экологическому просвещению детей. Российское представительство Всемирного фонда дикой природы (WWF) начало реализовывать многие проекты в поддержку заповедников. В рамках проекта WWF «Формирование общественной поддержки охраняемых территорий России и развитие экологического просвещения» в 1996 году был создан Эколого-просветительский Центр «Заповедники». «Вот этот социальный заказ наша маленькая команда и принялась выполнять», — говорит директор ЭкоЦентра «Заповедники» Наталья Романовна Данилина.

Миссия ЭкоЦентра «Заповедники» сформулирована так: «Объединение профессионалов заповедного дела и их единомышленников в целях формирования общественной поддержки заповедников и национальных парков России».

Первой задачей ЭкоЦентра стало создание учебной базы для специалистов данного профиля, методической базы для ведения их работы, а главное — формирование не отдельных специалистов, а именно сети специалистов, которые бы действовали в едином информационном поле, перенимая друг у друга опыт, учитывая ошибки, оказывая взаимную поддержку.

Учебная программа ЭкоЦентра стала своего рода катализатором развития эколого-просветительской работы на охраняемых природных территориях России, кузницей кадров «экопросвещенцев», методическим и информационным центром для организации работы российских ООПТ с обществом. В задачу ЭкоЦентра входила подготовка специалистов для заповедных территорий, которые сумели бы популяризировать успехи своих природоохранных организаций, общаться с людьми, налаживать сотрудничество с местными жителями, с властями, с журналистами, с нарождающимся бизнесом, вкладывать силы в экологическое просвещение подрастающего поколения. Опыта такой работы специалисты заповедников и национальных парков России в 90-х годах практически не имели.

Сотни специалистов прошли подготовку на учебных курсах Центра «Заповедники». Была разработана, принята (1998 г.) и внедрена концепция работы государственных природных заповедников и национальных парков по экологическому просвещению населения. В тесном сотрудничестве с Госкомэкологией России к 2000 году была создана (и официально признана) новая для системы ООПТ России профессия — специалист по экологическому просвещению на ООПТ, подготовлен целый «отряд» специалистов, способных выполнять эту работу в заповедниках, национальных и природных парках. Появились отделы экопросвещения, причем не только в федеральных, но и в региональных ООПТ.

Для работы ООПТ со школами ЭкоЦентром разработана факультативная Учебная программа для средней школы «Мир заповедной природы».

Детское экопросвещение оказалось благодатной почвой. Скоро стала очевидной необходимость детского и молодежного движения, объединяющего ребят вокруг идеалов красоты и природы. Так ЭкоЦентр стал маленьким штабом движения «Друзья заповедных островов», которое начало бурно развиваться по всей стране.

Практически сразу после своего основания ЭкоЦентр «Заповедники» начал выпускать газету «Заповедные острова». Национальный парк «Смоленское поозерье» выступил партнером в издании этой популярной просветительской газеты. Основная задача издания — донести до сознания каждого читателя вечную ценность того, что мы привыкли называть просто Природой. Среди авторов газеты — авторитетные ученые, популярные писатели и журналисты, общественные деятели. С газетой сотрудничают многие российские и зарубежные специалисты в области охраны природы, а также сотрудники заповедников и национальных парков. В марте 2006 года выходит уже сотый выпуск «Заповедных островов».

Е. ЦВЕТКОВА, И. ПЕШНОВА

Дорогие друзья!

Мы сердечно поздравляем директора ЭкоЦентра «Заповедники» Наталью Романовну Данилину, редактора газеты «Заповедные острова» Евгения Викторовича Богданова, всю вашу «маленькую команду» со славным юбилеем. Очень хотим, чтобы все у вас было хорошо, чтобы ЭкоЦентр «Заповедники» и газета «Заповедные острова» жили бы еще долго-долго и, как и положено уважающим себя центрам и газетам, продолжали сеять одно только хорошее, доброе и вечное.

От имени редакции и редакционной коллегии гл. редактор журнала «Охота и охотничье хозяйство»
О. ГУСЕВ

По черной тропе

Старушки не удивились, будто так тому и следовало быть, когда Чижов вернулся пустым. Он сам объяснил мимоходом:

— Плохо без собаки. Русак плотно лежит, хоть сапогом выковыривай. Вероятно, меня больше видело зайцев, чем я их.

С отвычки у него томно ныли ноги. Он расслабленно сидел под лампой, опускающейся над столом с помощью противовеса — металлического шара, наполненного дробью, — такой же, как была у деда, с удовольствием ощущая здоровую усталость, покой и старину окружавших его вещей, общество Алевтины Степановны, принарядившейся по случаю гостя, с буклями седых волос, подожженных завивочными щипцами, и Серафимы Степановны, трогательно предупреждавшей каждое желание Петьки. Чтобы развлечь, для него извлекли старинную «Ниву» и «журнал красивой жизни» «Дворцы и усадьбы». В пустоватом по содержанию журнале было много фотографий дворянских гнезд, богатых особняков в стиле русского классицизма, с колоннами, портиками и пандусами, с аккуратно распланированными парками и цветниками, с перекинутыми над водой горбатыми мостиками. От них веяло расчитанным на века родовым укладом, и в сравнении с ними особенно бездарно выглядели выросшие вокруг городов с быстротой грибов-поганок «замки» нынешних нуворишей — с нелепыми башенками, балкончиками, шпиликами, отразившими безвкусицу и беспорядок их владельцев.

— Очень много старых вещей и книг погибло в городском доме, — вздохнула Серафима Степановна. — Воронеж страшно бомбили, я покидала его, когда в городе шли бои. Помню, дома обрушились и перекрыли улицу, остался узкий проход в развалинах, и бьет фонтан из порванного водопровода, громадная лужа, а в ней лежит убитый в защитной гимнастерке, спиной кверху. Обойти негде, я замешкалась, не знаю, как быть, но тут меня сзади подтолкнули, и я наступила на покойника, а он еще не застыл, под ногой мягко... Испугалась страшно, чуть сознание не потеряла... До сих пор замаливаю свой грех — на человека наступила... Пешком шла из Воронежа целую неделю,

полтора километра, питалась тем, что подадут... Забыть бы, да не могу, по ночам просыпаюсь... Тимоша Цыбулько обещался прийти, на тебя посмотреть, — круто сменила она тему разговора.

Но раньше пришел сосед Федор. Постукивал палкой, перенес протез через высокий порог, поставил темного стекла бутылку с самогином:

— Сергеич, может, выпьешь с устатку?

— У меня еще тот не тронут...

Серафима Степановна запасливо убрала бутылку в шкаф:

— Потом выпьешь. Иль с собой прихватишь. А нет, так пойдет за перекопку огорода.

Деликатно постукал, вошел, пригнув голову, Тимофей Цыбулько — высокий, костистый, с толстыми серыми полуседыми волосами и пористым (из пор волосики) носом. Смущаясь своей громкостью, поздоровался:

— Чегой-то зайчатинкой не пахнет — впусуто, Сергеич? — И вежливо сгладил неловкость вопроса: — Говорят, мало их ныне стало, зайцов-то...

Мужчины все же выпили «за встречу», растащили вилками из общей плошки картошку и нарезанные моченые яблоки.

— Может, во что-нибудь сыграем? — стараясь занять гостей, предложила Серафима Степановна.

— «Козла» забить! — воображая «рыбу», грохнул ладонью по столу Цыбулько.

— Домино у нас нет... Потом — нас пятеро.

— Давайте в лото, — подсказала своим надтреснутым баском Алевтина Степановна. — Я когда-то любила...

Решили играть на тыквенные семечки. Ребячески горячася, изошряясь в остроумии при объявлении номера «бочонка», старики увлеклись игрой.

«Барабанные палочки!» — порокотав бочатами в мешочке, объявлял Федор. («Одиннадцать» — вспоминал Чижов).

— «Гуси-лебеди!» («Двадцать два»)

— «Дед!» («Девяносто»)

— Посмотрим, сколько ему лет! — тут же вставлял, подмигивая, Цыбулько. И дружно потешались, когда «деду» выпадал младенческий возраст.

— Надо телевизор включить, — посмотрела на часы Серафима Степановна. — Последние известия. Посмотрим, чем страна живет.

После того, как дикторша хорошо по-

ставленным голосом перечислила все убийства в Чечне и в рыночных разборках, как показали разбившийся вертолет и осеннее наводнение на Дальнем Востоке, включили Государственную Думу. Шла очередная драка. Модные одетые, сытые депутаты хватались за галстуки, валялись на полу.

— Во как слуги народа за наше счастье бьются! — бесстрастно заметил Цыбулько, отвернулся и объявил очередной боценок: «Бабий век»!

Чижов потерял интерес к игре. Ему стало стыдно за то, что он тоже москвич, что как-то причастен к тому, что наверху происходит, что живет в получасе езды от этой самой Думы, где здоровенные мужики, имеющие зарплату министров, забыв, кем и для чего они избраны, таскают друг друга за волосы, обливаются водой и плюются в лицо, что большинству из них в высшей степени безразлично, как безногий инвалид Великой Отечественной Федор сводит концы с концами, чтобы выжить самому и помочь зятю, искалеченному при установлении конституционного порядка в Чечне, как живет своим огородом мосластый, с чугунными кулаками старик Тимоша Цыбулько, трогательно сохранивший память о своей юношеской любви к Симочке, как доживают свой век старухи-сестры... И не только старики с улицы Подлесной — все жители большого черноземного села тоже давно забыли, как выглядели на агитационных плакатах кандидаты, ставшие депутатами после того, как четвертая часть избирателей послушно отдала им свои голоса, чтобы опять отупело ждать, когда власть одумается и установит справедливость, к которой так чуток русский человек, и вернет народу то, что у него украдено.

— Выключи ты его, Сима, — попросил Федор. — Все одно никого не отзовешь. Все то же, то же... А то я прослушал, что Тимоша прогаркал, и «квартиру» свою прос...л. Вам бы цветной купить, там синяки после драки видны.

— Ты где гулял-то сегодня? — спросил Чижова Цыбулько. — За Мартынов кордон не ходил? Там все вырублено, не узнаешь бора. Пустыня.

— Кто же рубит?

— Городские. Хозяин иногда приезжает. Молодой еще, но «шайба» пошире бадьи. С золотой цепью на шее, как кобель. Сходи, полюбуешься.

Последняя сплошная рубка леса

здесь шла в войну. От станции к делянкам проложили узкоколейку, и отсутствующие авиационные кряжи отвозили к железной дороге, перегружали на платформы. Пни рвали толовыми шашками, а распахнутую сечу засеивали сосной. Теперь на том месте ровно сквозят ряды шестидесятилетнего сосняка. После войны узкоколейку разобрали, и в лесу стало тихо. И вот опять завизжали бензопилы, с грохотом стали валиться вековые сосны.

Чижов сдалека услышал шум лесоповала и, сторонясь изуродованной лесовозами дороги, направился к делянке. Ему открылась сеча, обширная, с обнажившимися неровностями рельефа, разлинованного рядами одинаковых, в следах живицы пней. Более всего она напоминала солдатское кладбище, с немецкой или американской педантичностью уставленное одинаковыми надгробьями. На скамеечке возле врытого столба с дощечкой «место для курения» сидели два лесоруба в матерчатых шнурованных шлемах, поплеивали в ямку, заполненную окурками.

— Как с пнями будете — корчевать или рвать толком? — спросил у них Чижов, скрывая раздражение от увиден-

ного: адресовать его рабочим, исполнителям чужой воли, было глупо.

— А это как наш «СС» решит, хозяин Семен Семеныч. Наше дело — уронить, отсучковать, отвершинить, раскряжевать и погрузить. А там — как хотят. По договору-то хозяин должен делянку чистой сдавать.

Тем временем на дальнем краю сечи, где захлебывалась пила, вершина сосны дрогнула, качнулась и, ускоряя падение, повалилась с тяжким грохотом, болью отозвавшимся в душе Чижова.

— А на местную мебельную тоже поставяете? — вспомнил он всегда существовавшую на селе небольшую деревообрабатывающую мастерскую.

— Да ее, говорят, лет десять как закрыли. Чем ей платить-то. За кордоном больше дают.

«Не надо было сюда ходить, — с горечью подумал Чижов, покидая сечу. Он долго слышал, как под рычание бензопил глухо падали деревья. — Лучше не знать, чем знать и ощущать свое бессилие...» Из писем, приходивших в его журнал, он знал, что по всей России идет беспардонное, хищническое истребление лесов. Тех самых, составлявших и составляющих богатство страны,

за потраву которых царь Петр рубил головы, а простой русский мужик, тургеневский лесник Бирюк, не давал спуска за каждую березку, пущенную под оглоблю. Что же стряслось теперь? Почему сейчас в лесах России хозяйничают люди, знающие в лесном деле только то, что стоит лес на международных торгах?

Как трудно русскому человеку жить в его родной России, где ее природные богатства отданы на разграбление людям, равнодушным к ее судьбе, к судьбе народа, которым все равно что грабить, лишь бы тек ручеек «зелененьких» — извечная, самая вожаделенная для них приманка.

И особенно трудно — охотнику, наиболее близкому своей земле, ее природе. Потому что, как писал еще в 1876 году симбирский помещик, псовый охотник Мачеварианов, «привязанность охотника к родине безгранична. С какой любовью смотрит он на свои поля, луга, рощи...»

Как хорошо, когда хозяином становится такой охотник! Но на самом деле пока все наоборот: охотником становится хозяин, видящий в «господской забаве» приличествующее своему хозяйскому положению занятие. При этом чем могущественнее «хозяин», тем крупнее и «престижнее» должна быть его добыча: африканские буйволы, львы и бегемоты, русские лоси и олени — по рангу ли таким бекасы, кряквы и зайцы? И тогда из охоты исчезает то, о чем писал Петр Михайлович Мачеварианов, она превращается в безнравственное убийство. Идет время, меняется жизнь, могут меняться условия охоты, но не должно измениться мачевариановское отношение к охоте, иначе она теряет право на существование...

В бору кто-то охотился еще. Вдали раздался дуплет, выкатившийся эхом на дорожку, по которой шел Чижов; спустя время донеслись звуки далеких людских голосов. Кто тут мог быть? Впрочем, вряд ли уж можно теперь встретить кого-нибудь из знакомых...

Вдруг он увидел зайца. Русак резво шел, мелькая в крупных соснах. Чижов выждал, когда он покажется на чистинке, выстрелил — и русак забился, взрывая задними ногами лесную ветвь. Как славно было бы сейчас крикнуть Коле «доше-ол!», увидеть его быстрые, искрящиеся азартом глаза, покликать, играя голосом, гончих... Чижов открыл ружье — эжектор услужливо выбросил опустевшую гильзу, — вложил новый патрон. Он не успел подвязать зайца, как послышался торопливый разговор, показались два запыхавшихся парня со сбитыми на взмокших волосах шапках, в распахнутых куртках — поспешили на выстрел. У них была одна на двоих «ижевка», возле ног крутился кобель с полустоячими ушами, более похожий на выборзка, чем на полукровку гончего, тотчас сунувшийся к зайцу.

— Дозор, фу! — выругался обладатель ружья, концами стволов отстраняя собаку от русака.

— Что же ты, папаша, стреляешь из-под чужой собаки! — запальчиво сказал он. — Заяц стреляный, наш подранок!

— Из-под какой собаки?! — изумился Чижов. — Гона не было. —

— Какой... Из-под этой! Он молчком гоняет.

— Это очень ценный для охоты пес, — усмехнулся Чижов. — Берегите его.

— Вы стреляли в бок, — нахраписто горячились парни, путая «вы» и «ты», — а мы в зад, полевкой. Давай, сейчас одерем и посмотрим!

Чижову стало противно. Споров из-за трофея раньше никогда не было. Он представил, как здесь, в лесу, будут драть русака, как придется в таком виде нести его селом, и брезгливо отмахнулся:

— Дерите, если хотите, и убирайтесь со своим ублюдком! Мне в таком виде заяц не нужен.

Что за день сегодня? Зачем он потащился на сечу, чтобы увидеть, как безобразна изуродованная тракторами и лесовозами оголенная земля, услышать хруст падающих сосен, до сих пор сидящий у него в ушах? А теперь еще эта мерзостная история с парнями... Ох-хотники!

Он рано вернулся и весь вечер, пока не стемнело, рубил турлук. Ясно стало, откуда у сестер эти дрова.

Во вторник, «день покоя», Чижов решил прогуляться на пруды, заменившие когда-то степную речонку, и зайти на конный завод; там он еще мог встретить знакомых.

В покорном оцепенении пруд ждал зимы. Пожелтевшие треста и рогоз поникли, обнажили таинство опустевших плесиков, где летом кипела жизнь водяных курочек и черных, с белой нашьепкой на лбу лысух, утиных выводков, а из прибрежных тростников испуганно взлетали от шагов человека, отсбив зеленые ноги, малые выпивчки. В окружении кудрявых ветел с шумными ватагами скворцов пруд жил своими забатами, не обращая внимания на привычный визг и бултыхание купающихся на плотине ребятишек. Тем разительнее казалась сейчас печаль молчания, царившего на пруду.

Но там, где он сужался и переходил в усынок, неожиданно близко напустив, из зарослей с сиплым жвяканьем поднялся кряквой селезень, тяжелый и крупный, одетый уже в весеннее перо. Какой это мог быть трофей! Только в осеннее время утка может украсить охотника, оказавшись в соседстве с вылинявшим русаком.

В каскаде прудов на верхнем из них всегда располагался птичник: мазаный беленый дом для птичниц и семьи сторожа, громадный выбитый двор с высоким сплошным — от лис — забором. Многочисленные гуси и утки держались на воде, густо укрывая ее белым, а берега усыпали куры с важно плававшими между ними болтливыми индюками. У воды вставало на полдненное тырло

коровье стадо, сюда приходили из села на дойку женщины, выманивали краухой забредших в пруд буренок и звонком били струями молока в жесть доенок.

Пастухи тем временем обедали на плотине в кружевной тени ветел, разувшись и расстелив на припеке портянки. От испрысков гусей и уток вода стояла зеленой, как щавелевые щи, но прудочек почему-то любил чирки, и Чижов мальчишкой прибежал сюда вечерами, когда загоняли птицу, посидеть под кустами ивняка в ожидании чирят.

Сейчас на дворе с воротами врасхлебанку начала прорастать трава — птичник пустовал не первый год. Пуст был и дом с выданными рамами и снятыми дверями. Вода в пруду теперь просветлела, на дне видны были узкие, как уклеи, черные листья ветел. Что случилось, почему птичья ферма стала не нужна?

Он вернулся в село и пошел на завод. В конюшнях было безлюдно: утренняя уборка с пяти до одиннадцати давно закончилась, а время вечерней с пяти до семи еще не пришло. В конюшне, как обычно, пахло сбрызнутым глинобитным полом, лошадыми, смазкой конской сбруей. В тишине, нарушаемой чиликаньем воробьев и гурчанием голубей, хрустели сеном лошади. Чижов шел по длинному отделению тренерского молодняка, читал на черных табличках выписанные белилами клички лошадей, их происхождение и год рождения. Все это было так знакомо ему с детства! Ничто, казалось, не изменилось: те же денники со щеколдами на дверях, с полукруглыми окнами, и такие же серые, воронье, серые в яблоках, красно-серые красавцы рысаки-орловцы, трепетно раздувающие замшевые ноздри меж прутьев денников, так же, задрав тонкие гнутые оглобли, стоят беговые качалки-американки и висят на красных пожарных щитах багры, топоры и ведра, но в глаза бросались приметы неряшества и потери былого лоска, которым кичился завод: выщербленный копытами пол не был подобен глиной, на стенах денников облупилась краска, часть табличек отсутствовала, у входа в конюшню не было цветочных клумб, а в манеже, где для иностранных делегаций и именитых гостей делались выводки элиты, исчезли знаменитые разноцветные ковры из окрашенных опилок. Исчезающие следы процветания подменялись признаками выживания...

В дежурке пожилой конюх, зажав в коленях подметель, перевязывал метлу. Чижов поздоровался, объяснил, как и зачем оказался в конной части. Разговорились. Чижов поинтересовался, помнит ли конюх его отца, остался ли кто-нибудь из его сослуживцев.

Их разговор прервали люди, шествовавшие по длинному ряду денников. Двое мужчин в шляпах и кожаных куртках, почтительно отступив на полшага, сопровождали высокого полного цыгана с открытой головой, красиво

курчавившейся крупными в проседе кольцами. Долгополое, широкое черное нараспашку пальто делало его похожим на шкаф с распахнутыми дверцами. Не задерживая взгляда на лошадях, они хозяйски двигались из глубины конюшни.

— Не вы начальник? — спросил цыган у Чижова.

— Нет, я здесь гость, — сказал Чижов. — А в чем, собственно, дело?

— Мы хотим купить пару-тройку коней.

— Это вам надо к Николай Венамыньчу, к директору! — угодливо вмешался конюх, который, отставив метлу, прислушивался к разговору. — Он должен быть сейчас в конторе, там и бухгалтерия!

Конюх рассказал, как найти контору, и «барон» в сопровождении «кожаных» отправился к директору, так же уверенно ступая, вразмет выбрасывая носки лаковых башмаков.

«Как же так? — думал Чижов, возвращаясь домой. — Неужели дошло до того, что некогда богатейшее, образцовое хозяйство, куда в послевоенные годы частили одна за другой делегации стран народной демократии, как они тогда именовались, вынуждено поддерживать свое существование продажей рысаков, славы и национальной гордости России, насчитывающей до революции лошадей больше, чем в основных странах Европы, вместе взятых? Ведь каждая проданная лошадь — это оборванная линия породы, начало которой положил граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский, записавший родословные в племенные книги-студбуки. Дело было продолжено многими поколениями конников, которые улучшали, «конструировали» потомство с учетом экстерьера и особенностей характера родителей. Могут ли толстосумы, ради гонора приобретающие кровных орловцев, сохранить в чистоте породу?»

Даже в самое тяжелое время войны, когда немцы взяли Воронеж и находились менее чем в сотне километров от завода, государство не забыло эвакуировать его, забрать о нем, подготавливая по пути следования фураж и место временного пребывания в Зауралье, откуда хозяйство два года спустя вернулось без потерь. Почему же сейчас так, в мирное-то время!»

— Говорят, подторговывают, — подтвердила Серафима Степановна, более общительная в миру и потому всегда знающая больше, чем ее сестра-домоседка. — Наверное, нечем зарплату набирать рабочим, и так платят крохи...

У Чижова оставался один охотничий день. Он решил провести его в степи, там он еще не побывал. Он любил степь, в ней сильнее ощущалась прелесть одиночества, простор и воля, в ней можно было петь, не опасаясь, что кто-то не замеченный, как в бору, услышит и подумает всякое.

Степную ширь разнообразили свет-

лые и веселые, без единого хвойного деревца острова леса, «кусты», прибежище всяческой живности. Один за другим, как корабли в кильватерном строю, острова тянулись километра на три. Перемычки между ними представляли собою самые удобные, надежные места для того, чтобы перенять зверя из-под гончих, и охота, если только зверь не закладывался в степь, оставался кружить в островах, была особенно удачливой и красивой.

Но сейчас собаки не было. Впрочем, Чижов и раньше, оставив выжловку в межсезонье дома, любил приходить сюда без охоты. Осыпанные черемуховым цветом острова весной тихо млели в пьянящем запахе ландышей, далеко видные меж оливковых осин, тальников и черноклена, обильно цвели, как опустившиеся, запутавшиеся в ветвях облачка, дикie яблони и груши, белой кисеей окутывались цветущие заросли терна, розетками соцветий покрывалась калина. Острова густо заселяли соловьи, они, по-видимому, с трудом делили жизненное пространство и, отстаивая занятые участки, неистово гремели даже днем.

Раз а два Чижов приводил сюда Рика. Припорошенные желтой пылью перцветших ивняков, они бродили по усталой земле мохнатым сережкам осин и талов, набирали букетик ландышей. Это были любимые цветы матери Чижова, об этом он не забывал, остальное Рика, школьная активистка, относил а в школу для украшения экзаменационного стола. О происхождении букета учителя догадывались и понимающие поглядывали на влюбленных, склонившихся над проштампованными тетрадными листками.

Вероятно, такой же была и прошедшая весна. В засквозивших кустарниках теперь далеко виднелись оранжевые бусы ландышей, а ели крупные ягоды шиповника, под дичками ковром лежали мелкие яблочки и груши, на терне еще держались сизые, сводившие оскоминой рот плоды. И все это, конечно, ушедшей весной цело, бла-

гоухало и сулило урожай, радовавший взгляд Чижова.

Ноябрьский денек, как это бывает в Черноземье, выдался тихим, умиротворенно-благодатным, с ласковым солнцем, словно бы вернувшим бабье лето, и в такой же благодати купалась душа Чижова. Он переходил из острова в остров, вспоминал прежние охоты, наслаждался редкостью для ноября погодой. Заяц мог вымахнуть всякую минуту, заслуженный «франкотт» со спущенным предохранителем на согнутой левой руке был готов к выстрелу. А русак, к которому близился Чижов, лежал в осокистом осиннике. Он давно услышал человека, который, продравшись через цепучий шиповник, собирал падалицу дичков, потом снова брел, шурша стекшим листом. Сорока стрекотала тревогу, но уже бывало так не раз, когда ребята из села приходили за терном, и все обходилось благополучно. Заяц угрелся под полуденным солнцем, покидать днем убежище было небезопасно, он решил пропустить человека, если тот пойдет мимо, и только сжался на лежке. Но Чижов, зная, как плотно лежат в эту пору зайцы и их привычку отлеживаться, пропускать прохожего, шел «змейкой», резко меняя направление, и когда вдруг, свернув, направился к лежке — русак не выдержал. Зашелестев сохлой травой, он выметнулся и поклатил к опушке, в степь. Чижов подхватился, полуприсел и, когда заяц открылся, выстрелил — и вспыхнувшее было опасение упустить русака тут же сменилось радостью удачи: заяц на бегу перекинулся и забился на палой листве.

Матерый, полностью затершийся русак был красив особой полнотой сил, только что оставивших его: на лбу и широкой спине волнисто висела буровато-серая, с голубизной, шерстка, белый с исподу хвост-«цветок» оттенялся темным верхом, сильные пружинистые задние ноги пушились светлыми гачами... Чижов любовался им, как всегда, с мальчишеских лет, любовался своей добычей и любил ее — за то, что подвернулась, «поддалась» ему после долгих поисков, за то, что укрепляла уверенность в себе как в стрелке, что это именно его добыча, заключающая в себе тайну своего появления на

свет и всей своей дальнейшей, до встречи с ним, жизни, о которой теперь можно было только догадываться. Ему не хотелось больше ни искать, ни стрелять. Он был удовлетворен. В охоте всегда присутствует жажда трофея, но Чижов не любил, когда это чувство накаливалось и подавляло главное. Главным же было, конечно, ощущение полнейшей свободы и воли, ощущение наслаждения, любви, насыщавшейся тем, что представало глазам, и любопытство — велико любопытство к тому, как и чем живет окружающий мир природы, скрытный, не желающий обнажать своих тайн, глубже всего постигаемых на охоте. Он посидел на опушке, радуясь тишине, последнему, быть может, теплу, послушал предзимнюю хлопотню синичек и стрекотню сороки, потом подвязал зайца и направился к дому, завернув в терновник, чтобы пополнить рюкзачок ягодами. Он любил вместе с охотничьими трофеями приносить то, чем попутно одаривала земля: грибы, орехи, плоды дичков, какую-нибудь диковинку-коряжину, опустевшее птичье гнездо — все это говорило о разнообразии и богатстве той страны, куда он уходил с ружьем, — Страны Охоты.

Чижов сделал небольшой крюк — проведать степной прудок, запруженную балку, набравшую по весне полную воду. Спокон века здесь на берегу стоял летний коровий лагерь, подсобное хозяйство конного завода. Прудок к зиме сильно обмелел, по ископченной кочкастой отмели сновал, перепархивал запоздалый куличок.

Но кошки, кажется, остались от прошлых лет. Лагерь был разорен, навесы над иссохшими коровьими лепешками обвисли и обрушились, пустая сторожка зияла черными провалами окон. Внутри — обрывки старых газет, мусор, разломанный топчан, коптишка на подоконнике... Может быть, перебрались на зиму в теплые коровники? Но зачем зорить то, что должно пригодиться? В такую погоду стадо еще бывало в лагере...

«Что же происходит с Россией»? — думал Чижов, шагая по укатанной степной дороге. Точно такое же он видел в Тверской губернии, на Смоленщине, куда ездил по командировке Главного. Такие же опустевшие, разграбленные, с оголившимися стропилами, с которых был содран шифер, молочные фермы и птицефабрики, вырвавшие одна за другой по стране в 70-е годы... Непыхание, заросшие люпином поля... Море цветов, прекрасная натура для художника, но как горько видеть такое «люпиновое великолепие»... Подобный раззор мог учинить только враг-разрушитель. Кто он? Он не переступал границу, но вторгся в наши пределы, как в Отечественную войну, он жил и живет рядом с нами, под тем же небом... Если совершенно зло — должен быть назван и причинивший его. Добро бы, если это сделано по глупости, — хоть и глупец, но сколь-нибудь любящий Россию и его народ должен был бы покаяться перед

ним, и люди бы, наверное, простили глупость ради благих намерений, как прощали немало в прошлые времена. Признание ошибок, раскаяние — с этого начинается исправление. Но их нет...

Человек, лишенный чувства стыда и совести и, следовательно, не испытывающий их угрызений, — моральный лишенец, нравственный урод, выродок. Как можно жить спокойно после разрушительных, грабительских экспериментов над Великой страной, превратившейся в сырьевой придаток «цивилизованного» мира, над Великим народом, обреченным на вымирание?

Как бы то ни было, враг должен быть назван. И осужден. Без этого не выбраться из завалов бестоковых словопрений, взаимных попреков и политиканства, не найти праведной дороги.

Один, как перст, Чижов шел по степи, привычно взяв размеренный счет шагам. Сколько раз он продельвал этот путь! Отсидев утиную зорьку на дальних прудах, он возвращался как-то ночью. Какое это было счастье — идти в одиночестве посвежевшей степью под густо усыянным звездами небом! Он пел, и сколько невидимых глаз, сколько ушей слышало его тихой и теплой августовской ночью! Но как давно это было...

Нет, сейчас петь не хотелось. Может, не те годы? Человека всегда тянет туда, где он испытал счастье. В краях своего отрочества, одаривших его самой радостной мальчишеской, юношеской охотой, Чижов лелеял надежду обрести состояние праздника, которое неизменно сопутствовало ему, как только он с ружьем переступал порог дома. Но так было не только в его юности. Так было всегда, пока страна не погрузилась в смуту. Как удержать в душе праздник, когда кругом разор, осквернение, несправедливость и неправота?

Охота усиливает любовь и близость к природе, к своей земле, она же отягчает душевные раны при виде небрежения, расхищения родной земли и природы.

Все эти дни Чижов жил воспоминаниями, соединяя ушедшее и нынешнее времена. Прошлое тоже не было безбедным, многого в стране не доставало, да и сам он, помнится, уезжал в столицу поступать в институт в фуфайке-ватнике. Но разве в этом дело?

У страны и у людей было будущее, и это было главным. И надежда. Впрочем, надежда есть и сейчас — как без нее?

Назавтра Чижов уезжал дневным. Та же станционная дежурная, распознав теперь в знакомом охотника, а значит человека, не похожего на других, серьезных, отягощенных житейскими заботами, с которым и пошутить не грех, игриво упрекнула его:

— Ну, что же на концерт не пригласил? А еще друг называется!

— Концерт не состоялся, — невесело улыбнулся Чижов. — Отложили до лучших времен.

Рисунки Б. Игнатьева

«Сколько в шёпоте страсти и муки, Сколько святости и колдовства»

Надежда Мальцева, дочь известного прозаика Елизара Мальцева, родилась в сорок пятом, в конце войны, писала стихи с детства. Начала печататься в начале 60-х и почти сразу, опубликовавшись вместе с Леонидом Губановым в журнале «Юность», была подвергнута разгрому в журнале «Крокодил», что возможность печататься ей практически закрыло. Краеугольные камни ее творчества — деревня под Рязанью, где прошла изрядная часть детства и юности, церковь в Замоскворечье, где служил отец Всеволод (Шпиллер), трагическая любовь, житейская нищета в СССР, к которым нужно прибавить твердое нежелание покидать Россию. В советское время стихи лежали в столе, зато выходило много переводов, чем и жила. Своей книги до сих пор не было, до перестройки не могла выйти по причинам вполне понятным, после нее — из-за отсутствия спонсоров; первая книга «Дым отечества», стихи из которой представлены здесь, должна появиться в этом году в издательстве «Водолей».

Поэзия Мальцевой требует очень внимательного и медленного чтения — лучше вслух — и такого же внимательного вслушивания. В этой поэзии все идет изнутри — и музыка, и образы, и даже вкрапления чужих слов и строк — тоже оттуда, так как они вошли в кровь и обмен веществ поэта, без чего невозможно его существование.

Е. ВИТКОВСКИЙ

Надежда МАЛЬЦЕВА

Вселестье

От Георгия до Покрова
хороводы, и птицы, и реки,
столько песен насыщенных в сусеке,
что душа и без хлеба жива.
И лазурь в небесах такова,
что не вспомнишь о смерти вовеки
вплоть до снега, пока в человеке,
пламенея, лепечет листва.

Пламенея, леса шелестят,
плещет в озере алая рыба.
Золотая, тяжелая глыба,
погружаясь лениво в закат,
разольется, и ангел у врат
в небе высадит звезд, что опять
в том лесочке голубеньком, либо
застит лунным крылом небоскат.

Всю подлунную лунным крылом
застит месяц пресветлый и чудный,
блики в чаще зажжет изумрудной,
водит в плавнях зеленым веслом.
Лишь дерев еженощный псалом
слышен в этой глуши беспробудной,
словно кто-то, несчастный и блудный,
говорит там с Господним посланцем.

Что же шепчет, что плачет листва?
Что даруют дающие руки?
Столько в шепоте страсти и муки,
столько святости и колдовства.
Как дыханье, взлетают слова
к облакам, распадая на звуки...
Вязы, ивы, березы и буки
от Георгия до Покрова.

1975

* Вселестье — все теплое время года, от рекосплава до рекостава

Благовоет

Мутная, в оврагах полумгла
по кустам и яминам таится,
но уже сквозь скорлупу стучится
из-под снега рыхлого жар-птица,
именам которой несть числа.

Над поляной воздух от тепла
зыблется, дрожит комком стекла,
пузырем в щипцах у стеклодува;
речка от ударов мощных клюва
дребезжит, как старая юла;
свет же — слаб, раним и запрестолен.

Лес молчит; как траурны и хрупки жесты веток старых, как трясет молодые; каждый наг и болен, одинок... и вдруг — река пошла!

Сквозь яйца растрескавшийся лед хлынула вода — куда снесет дышащие холодом скорлупки? Кто поднимет за погибших кубки, кто заплачет горько у ворот?..

Не роняй же листьев! мир отмолен! И стреляют почки из ствола, и звонят с небесных колоколен в ландышевые колокола!

И в толпе деревьев спешит жар-птица благодати солнца причаститься, ветерком от ветки к ветке мчит, возжигая легкий вешний пламень, и огнем зеленым даже камень светится и почву горячит.

Здесь и там, в любом лесном приделе крестят всех оттаявших в купели — чудо, глянц! — и пни зазеленели, искупавшиеся! — после смертной сечи вырубки из пепла встают, — что за смех счастливый, что за речи! как горят березовые свечи! — сколько слез и радости от встречи, что и птицы гнезд пока не вьют.

Золотое древнее светило над землей взлетает, как кадило, на четыре стороны: «Воскрес!» Каждую былинкою угадан, воскурился чудотворный ладан, «Вечен, вечен!» — благовестит лес.

Вон, идет! В простой своей фелони, не измая травы; Его ладони слаще влаги и нежней лучей! И никто вокруг не шелохнется, слышно лишь, как в камне сердце бьется, льется свет зеленый из очей... Вечен, вечен, вечен, как и мы! Нет, как нет — ни смерти, ни зимы.

1976

Эскиз для летней росписи

Благословляя, из незримых ситец просыпался на землю дождь грибной, и легкий шелест катится волной в луга, где бродит весь народ честной, топца цветущий земляничкой ситец.

И старица, не пожалев лампад, дрожит и множит дивный свет кругами, тесня кувшинки — глядь, над берегами уже играет воздух жемчугами, скользят стрекозы, ласточки летят.

Чуть позже россыпь дождевой пыли сама стечет в зеленые ларцы — смеется солнце, жизнь неуязвима, и радугой за талые концы два толстощеких держат херувима.

1978

Последний лист

Прошел землей огонь, и хлад, и мор неведом, и голод, и разброд, и бесполезный стон. Промчался красный конь, и тут же — черный следом, и бледному черед явить конец времен.

Везде видна печать звезды-Полыни, сети пусты, среди руин разбойный слышен свист. Не лепо ли начать: «От всех деревьев на свете остался лишь один, порфиноносный лист?»..

Сгорая со стыда, лежит он на ладони, изъеденный дождем и ненасытной тлей, — ужаснее суда, страшнее, чем эти кони, на черенке живьем захлестнутый петлей.

И в чертеже листа, распавшись сеткой жилок, бесплотной и почти бескровной рябью вен, горящего куста наследственный распилок, тернистого пути еще зеленый ген.

Но мир лежит впотьмах семьей слепых улиток, забыв, что поднят хлыст, что не избить вины, и справа на весах — небес лазурный свиток, а слева — только лист сгоревшей Купины.

1984

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Ивашенцов А. П. Бой и служба дробового ружья. Справочник. — М.: ООО «ПТП Эра», «ИД Рученькиных», 2005. — 208 с.

Издание предназначено не для знатоков ружейного дела, а для огромного большинства охотников-практиков. Автор книги, известный специалист прошлого по охотничьему оружию, касается вопросов боя и службы дробового ружья со стороны их применения и целесообразности использования для охоты.

Зернов А. А. Что такое хороший бой охотничьего дробового ружья и как его добиться. — М.: ООО «ИД Рученькиных», 2005. — 48 с.

Книга предназначена главным образом для начинающего охотника и ставит своей целью разъяснить ему, от чего зависит «хороший» бой ружья, т. е. такой бой, который позволяет охотнику с успехом стрелять на охоте.

Трофимов В. Н. Пули для пневматического оружия. Справочник. — М.: ООО «ИД Рученькиных», 2005. — 160 с.

Справочник содержит сведения по 180 пулям для пневматического оружия пяти отечественных и семнадцати зарубежных производителей. Дан подробный обзор различных систем пневматического оружия. Приведена классификация пневматического оружия и снарядов к нему. Включены краткие сведения по элементам баллистики, энергиям и скоростям пуль, по обычным проблемам с точностью и кучностью стрельбы. Даны рекомендации по выбору пуль.

Охотничье оружие. М.: ООО «ПТП Эра», «ИД Рученькиных», 2005. — 656 с.

Книга представляет собой исследование коллектива специалистов в области изучения современного охотничьего оружия и его многовековой истории. Авторы рассказывают о возникновении охотничьего оружия в глубокой древности и прослеживают его историю до начала XXI в. (2003 г.).

Книга разделена на две части. Первая часть — «Охотничье оружие V—XIX вв.», вторая, соответственно, «Охотничье оружие XX и начала XXI вв.». Естественно, что XX столетие нельзя себе представить без холодного оружия, которое приобрело специфические формы.

Много внимания уделено отечественному охотничьему огнестрельному и холодному оружию XX века. Впервые читатель получает систематизированный обзор развития советского охотничьего оружия. Он завершается достижениями российского оружейного производства периода 2000—2003 гг.

Приведены подробные сведения об охотничьих боеприпасах: патронах для нарезного и гладкоствольного оружия, типах и вариантах пуль. В приложении дан краткий справочник современных оружейных, ножевых и патронных фирм России, Европы и Америки с указанием адреса и кратким перечислением основной продукции.

Заказы на книги направлять по адресу: 143900 Московская обл., Балашиха-центр, а/я «Книжная лавка охотника и рыболова».

Та самая церковь

А. Саврасов. Грачи прилетели

От Вежей до Кологрива

Николай СТАРЧЕНКО

Бывают, случаются в жизни охотника незабвенные, особо яркие, насыщенные волнующими событиями и впечатлениями дни. А то и целая неделя — что совсем не мало по нынеш-

ним временам. Такая неделя выпала мне в прошлую весну. И счастливая неделя эта, конечно, не свалилась на меня даром, не просто с неба упала. Началось все с того...

Грачи прилетели

Когда на целых десять лет была закрыта из-за ремонта здания «Третьяковка», я больше всего страдал из-за того, что не вижу теперь свою самую любимую картину... Какую? «Грачи прилетели» Алексея Кондратьевича Саврасова. Мои дети — сын и дочь — уже выросли, когда, наконец, знаменитая русская галерея вновь открылась, и я сразу же повел их туда. Быстрее, быстрее, через многие залы... — и вот она!

Читатель имеет возможность тут же перевести взгляд на этот пронзительный, волнующий душу пейзаж, но все же репродукция сильно уступает оригиналу. Когда я смотрю на это небольшое по размеру полотно, то окружающая толкучка перестает существовать. Мартовский снег, воздух, березки, грачи... «Весной пахнет!» — невольно воскликнул, приобретя картину в свою галерею, знаменитый Павел Михайлович Третьяков.

В настоящем искусстве всегда присутствует типическое. Помнится, в отрочестве и юности я не раз замирал в волнении, увидев где-нибудь похожий пейзаж: уж не с этой ли церкви, не с этих ли берез писал свою картину Саврасов? И только уже в зрелом возрасте, проведя небольшое исследование, я с точностью узнал, что это было в селе Молвитине (ныне Сусанине) Костромской области. Позвонил, волнуясь, в местную библиотеку: цела ли церковь? Слава Богу, на месте, в целостности...

И решил поехать туда вместе с близ-

ким мне человеком, старшим моим другом Василием Михайловичем Песковым. Захотелось сделать ему, глубоко, подлинному ценителю русской пейзажной живописи, своеобразный подарок к дню рождения — к 14 марта, когда как раз в среднюю полосу России прилетают грачи. Но весна оказалась на редкость поздней, под Костромой лежал нетронуто глубокий снег... «Ничего, — успокоил меня Василий Михайлович в предвкушении предстоящего путешествия. — Подарок принимается, а в дорогу отправимся попозже, в самый разлив, чтобы там и деда Мазая поискать...»

Строго говоря, по самой географии, по атласу автомобильных дорог, мы сперва прибыли на родину деда Мазая, но в данном случае, думаю, справедливее будет все же начать рассказ именно с Молвитино — как истока, исходной идеи самого нашего путешествия, которое потом уже само собой разрасталось, как говорится, и вширь, и вдаль.

И вот в конце апреля залюбовались мы еще с шоссе знакомым по картине видом. Конечно, с 1871 года здесь многое изменилось. Тогда это была окраина села, а сейчас — почти центр районного поселка. К сожалению, градостроители новейших времен «постарались» — неказистое зданье местного суда построили прямо у церкви, частично заслонив такой красивый вид. К тому же выпирают понаставленные тут столбы электролинии, какие-то подсобки-сарайчики... Само собой

представляется, как при этом вырубали деревья. Кстати, берез мало осталось, в основном тополя.

Но все же, все же... Как хорошо, что сама церковь уцелела до наших дней, отмечена теперь мемориальной доской, а если отойти подальше в поисках пригорка — по словам старожилов, художник писал картину с балкона дома богатого купца, — то тут же легко воскресает в памяти саврасовский неповторимый пейзаж. И невольно с волнением думалось: ведь именно с этой картины началась отечественная пейзажная живопись! До этого русские художники предпочитали рисовать всякие неаполитанские, зарубежные виды: море, горы, водопады, виноградные долины... Уже давно лучшие наши писатели вдохновенно отражали в своих произведениях неброскую, но такую пронзительную русскую природу («Записки охотника» Тургенева с упоением читались в России уже четверть века, и как раз в 1870-е годы старый писатель добавил в свою главную, на мой взгляд, книгу два подлинных шедевра — рассказы «Стучит!» и «Живые мощи», где описания природы средней полосы России доведены до совершенства), а меж тем маститые художники-соотечественники по-прежнему ездили на «италийские пленэры», совсем не замечая родных берез и осин. И вот приехал сюда на санях в середине марта 1871 года Саврасов и, по словам Пескова, «в руки ему далась жар-птица в образе грачей, принесших весну».

Стоило мне заметить, что все-таки

наша Россия — самое прекрасное по природе место на Земле, как Василий Михайлович горячо отозвался:

— И главное тут знаешь что? Времена года! Меня давно удивляет, что никто из искусствоведов, верно писавших о тщательно выверенной композиции, о натуральности воздуха в «Грачах», о примете русского в пейзаже, не заметил саму сущность, то, что душу русской природы определяют именно времена года. Ну что там в той же Италии, в Испании или в Египте? Лето и лето... Скучно. А у нас? Целых четыре времени года! Почувствовал это не только Саврасов, «песня зрела», но Саврасов взял в этой песне первую очень верную ноту. И сразу пошло! Его ученик, Левитан, немедленно подхватил песню — бессмертны левиитановские «Март», «Вечерний звон», «Золотая осень»... И вообще, все наиболее знаменитое у Васильева, Шишкина, Поленова, Мясоедова, Рылова, Юона, наших современников Пластова и Ромадина связано с постижением души природы, с ее переменами на годовых кругах времени...

На прощанье, отъехав немного, еще раз оглянулись. И поблагодарили судьбу, что довелось здесь побывать.

Жизнь за Россию

Когда мы любовались церковью, изображенной на саврасовской картине, то, конечно же, не преминули поинтересоваться: а почему село Молвитино переименовано в Сусанино? Оказалось, что отгадка близко, всего в полчасе езды на автомобиле.

...Знаменитая опера «Жизнь за царя» великого композитора М. И. Глинки, 200-летие со дня рождения которого недавно всенародно отметили, долгие десятилетия шла на сценах наших театров под названием «Иван Сусанин». Последний раз мне довелось ее слушать в Большом театре уже давно, вместе с маленьким тогда сыном Алешей. Помню, шли к метро по мокро блестящему от весенней талой воды Кузнецкому мосту, и я, переполненный только что завершившимся величественным оперным действием, держа за руку сына, который старался идти в такт моим взволнованным шагам, прочел, вернее продекламировал довольно громко для чинной тогда московской улицы свое любимое из А. К. Толстого:

*Край ты мой, родимый край,
Конский бег на воле.
В небе крик орлиных стай,
Волчий голос в поле!*

*Гой ты, родина моя!
Гой ты, бор дремучий!
Свист полночный соловья,
Ветер, степь да тучи!*

И когда вот сейчас, через два десятка лет, я оказался в сусанинских местах, то сразу вспомнился именно тот давний вечер, именно те прекрасные строки... Много чувств охватывает тебя, когда стоишь и у огромного камня-валуна, установленного в честь сусанинского подвига, и у часовенки на месте бывшей деревни Деревеньки, где жил Иван Сусанин и куда пришли за ним поляки (кто-то сообщил незванным

гостям, что именно Сусанин знает все пути-дороги), которые хотели захватить Михаила Романова, основного претендента на российский престол после многолетней смуты. Как доносят предания, Сусанин повел отряд зимой 1613 года из Деревенек по реке Корбе в низину реки Шачи, где непроходимое, незамерзающее лесное болото. Часть этого в самом деле необыкновенного по большой площади, дремучести и красоте лесного болота вы видите на фото. И сейчас, через четыре сотни лет, здесь опасно ходить. А уж в те-то годы и по-давно... Так что народный герой, костромской крестьянин Иван Осипович Сусанин очень хорошо понимал, что он делает... Он отдал жизнь за Россию, погубив вражеский отряд, спас будущего царя — ведь уже вскоре после подвига Сусанина, 14 марта 1613 года, свершилось судьбоносное для России событие: избранный в Ипатьевском монастыре над разоренной, истерзанной престол юный шестнадцатилетний Михаил Федорович Романов принял царствование над разоренной, истерзанной страной. И с этой даты началось укрепление России, ей предстояло стать величайшей державой мира.

Надо особо отметить, что подвиг Сусанина — характерное явление русской истории. Не раз и не два люди жертвовали своей жизнью ради спасения родной земли. Уже через тридцать пять лет подвиг Сусанина повторил казак Никита Галаган — вывел польских шляхтичей прямо под удар казачьего войска. В результате поляки были разбиты, часть их попала в плен. Не прошло и века, как на Северной Двине Иван Седунов, захваченный в плен шведами, взялся привести их корабли к Архангельску, а на самом деле вывел их к нашей Новодвинской крепости, где и посадил на мель. Из крепости тут же ударили пушки, разметав в щепки шведские корабли. Петр I похвалил Ивану Седунову, который спасся во

время боя, звание «Первого лоцмана и первого матроса Российского корабельного флота». С тех пор Ивана Савватьевича Седунова стали называть «Морской Сусанин». А в Отечественную войну 1812 года житель деревни Новоселки Тверской губернии Семен Шелавев, которому французы приказали показать дорогу в город Белый, увел неприятеля в противоположную сторону и тем самым спас город от разорения. А сколько подобных подвигов было совершено в годы Великой Отечественной войны!

Имя Ивана Сусанина, память о нем должны быть святы для каждого гражданина России. И не могу здесь умолчать о том, что в последнее время вокруг подвига Сусанина затеяна какая-то возня с гробокопательством. И в самом лесном болоте, и в округе самозванные исследователи ищут останки Сусанина. Как будто кто-то нарочно хочет повторить недавнюю сомнительную историю с перезахоронением останков якобы семьи последнего русского царя из династии Романовых Николая II, против чего твердо выступила Русская Православная Церковь. А теперь вот взялись за Сусанина. Прежде чем копать, лучше бы заглянули в те немногие, но достоверные источники, которые, например, приводит в своей книге «Сусанинской тропой» местный краевед Н. П. Кучин, свидетельствующие о том, что Сусанин был похоронен на кладбище в селе Спас-Хрипели. А когда о подвиге крестьянина узнал сам царь Михаил Романов, то по его повелению в 1619 году прах Ивана Сусанина был перенесен в соседнее село Домнино (вотчина матери молодого царя) и с почестями предан земле в подклети Воскресенского храма. Так что не надо больше копать, надо просто прийти сюда, к храму, и низко, благодарно поклониться народному герою.

Окончание следует
Фото автора

Памятник подвигу народного героя

Дорогие коллеги и друзья! Поздравляю вас с прошедшим юбилеем нашего любимого журнала.

Познакомился я с «Охотой и охотничьим хозяйством» в 1976 году, когда после окончания университета приехал работать в Архангельскую область, в Пинежский заповедник. И вот уже 30 лет я и мои коллеги читаем журнал с большим удовольствием и вниманием. Каждый месяц ждем встречи с новым номером, зная, что найдем там интересную и полезную информацию.

В тяжелое для заповедников России время (особенно 90-е годы) мы продолжали выписывать журнал, потому что «Охота и охотничье хозяйство» — одно из немногих популярных изданий, где так органично и доступно представлено все то, что связано с ОХОТОЙ, и не только — от юридических и научных аспектов до прекрасных и проникновенных художественных произведений.

Да, в последнее время появилось множество других, красивых и глянцевых изданий с серьезными и не очень, иногда конъюнктурными публикациями. Но читаются они совсем по-другому. И я понял, почему: у нашего журнала есть ДУША. Она складывается из того духовного, что вкладывают в журнал сотрудники журнала и авторы, а также ваши постоянные читатели. И все мы вместе — единомышленники и друзья!

Желаю журналу «Охота и охотничье хозяйство» успехов и процветания!

А. РЫКОВ

П. Пинега Архангельской обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! В 1994 году в № 3 в разделе «Письма читателей» вы поместили нашу с внуком фотографию, тогда ему исполнилось 10 лет. Я тогда подарил ему этот номер на день рождения.

Прошло 11 лет. Наш Андрия уже отслужил в армии, работает, стал настоящим охотником, имеет свое ружье ИЖ-27. И вот я снова отправляю вам нашу фотографию после совместной охоты,

Охотничий сезон 2004—2005 гг. Дед и внук

госпожа удача улыбнулась на этот раз молодости. Очень прошу поместить ее в нашем журнале. Почему говорю в «нашем»? Да потому, что я получаю его уже 41 год! А самому мне, даст Бог, исполнится 64 года. Из них я 50 лет состою в Темрюкской общественной организации охотников и рыболовов, являюсь почетным членом ККОООР. Содержу охотничьих собак: двух русских гончих и ирландского сеттера для охоты по перепелу.

Прошу вас, выполните мою просьбу, чтобы я и на этот раз подарил своему внуку на память журнал с нашей фотографией, ведь никто не знает, сколько у меня еще осталось охотничьих сезонов.

Н. ОБЛАП

Краснодарский кр.

В середине августа мы с другом Дельнусом шли на его лодке «казанке» с мотором «Вихрь-35», ушли вверх по Волге от Казани, вошли в реку Ветлугу и оказались... «в лесах», так красочно описанных Мельниковым-Печерским. Третьим пассажиром был мой 11-летний сынишка. Погода стояла солнечная и жаркая, так что мы, несмотря на большую скорость движения, имели возможность загорать. К ночи выбирались на берег, ставили палатку, разводили костер. Одним словом — путешествовали славно.

Дичь к столу поставлял я, рыбу — Дельнус и Игорь, недостатка ни в том, ни в другом не было. Только речь пойдет не об успешной охоте, а как раз наоборот.

В один из дней мы забрались в совершенно глухие места, где расстояния между населенными пунктами измеряются не километрами, а днями пути. Решил я удалиться от реки и побродить с ружьем в поисках глухарей и рябчиков. Вернуться собирался часа через три, не взял ни еды, ни компаса, рассчитывал на солнце. Но дело обернулось так, что солнце померкло, и лес в продолжение всего дня озарялся каким-то мертвенно-желтым полусветом-полумраком, затем пошел мелкий моросивший дождь. Я вымок до нитки, шел и никак не мог выйти к реке. Лес представлял собой унылую картину — ни бугорка, ни лощинки, ни ручейка, ни овражка, не говоря уже о просеках, квартальных столбиках, тропинках, вырубках, пнях или там лесовозной дороге — унылое основное однообразие на многие сотни верст. Сел я на валек, призадумался. Никаких примет, вот так влип!

Часов пять меня уже ждут, а лес не отпускает. Все советы юному туристу перебрал, ничего не годится. Долго сидел, отдыхал, зябко стало. Пока идешь — ничего, нужно идти, но куда? Выход один — к реке, но как? Думай! Достал из ножен охотничий нож,

выкопал во мху ямку глубиной с полметра, такую же в диаметре. И стала наполняться она торфяной жижей, муть осела, воды до половины набралось. Попил, увидел свои встревоженные глаза. Думай... Взял сосновую хвоинку, опустил на воду. Полежала она, полежала, развернулась и стала едва заметно смещаться к одному краю. Беру вторую — результат тот же. И после того, как третья хвоинка причалила к первым двум, я решительно поднялся, сделал на сосне затеску, взял ориентир и пошел, оставляя затеси, строго выдерживая направление, показанное моим водяным компасом. Часа через два я вышел к Ветлуге в километре от палатки. Иголки уловили едва заметный уклон к реке.

В. ВОЛОСТНИХИН

Москва

Юрий Кондратьев

Уважаемая редакция! Мою зятю Кондратьеву Юрию осенью исполнилось 30 лет. Вот уже 7 лет он работает в ГООХ «Селигер», начинал простым егерем, а сейчас работает старшим охотоведом участка. Заслужил он эту должность своим добросовестным отношением к работе и уважением к окружающим. Он добрый, отзывчивый, порядочный человек, к нему можно в любую минуту обратиться за помощью и советом. Он отличный отец и муж, воспитывает двоих детей, дочь 12 лет и сына 9 лет.

О. КУЗЬМИНА

г. Осташков Тверской обл.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Вот такие зайцы водятся в наших оренбургских степях

Уважаемые друзья редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство»! Мне 50 лет. 30 из них занимаюсь охотой, 25 являюсь постоянным читателем нашего журнала.

15 лет назад организовал первичное общество охотников и рыболовов на Заводе строительных машин г. Орск Оренбургской области, где и сам тружусь. Благодаря взаимопониманию и поддержке генерального директора Леонида Константиновича Березняка для общества приобрели автомобиль ГАЗ-66 «Вахта», лодку «Про-

гресс», другой необходимый инвентарь и снаряжение.

Мы организуем и проводим коллективные выезды на охоту и рыбалку, поддерживаем тесные отношения с работниками госохотинспекции и Общества охотников и помогаем егерям и охотоведам в их нелегком деле.

В. ПОПОВ
г. Орск Оренбургской обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Написать вам заставил очень неприятный случай, произошедший со мной и моим товарищем. Мы занимаемся гончими, перебрали много собак, но особых успехов у них не было. Решили купить высокопородных, с хорошими кровями. В вашем журнале часто пишу о ярославских гончих, и мы через областное общество охотников и рыболовов получили адрес и телефон человека, у которого имелись щенки с прекрасными родословными. После телефонных переговоров с А. И. Тихомировым узнали, что его щенки будут продаваться 5 июня в 2 часа по цене 4 тыс. руб. По деревенским меркам это очень круто, но ведь мы — охотники. Собрались, поехали.

В деревню Федурино Даниловского района прибыли утром, остались ждать хозяина. Подъехали такие же энтузиасты из Волгограда. Тихомиров нам объяснил, что ждем хозяина выжлеца П. А. Полянина. Он приехал и выбрал себе щенков, но нас к этому процессу не допустили. Потом настала наша очередь. Щенков оказалось 11, и почти у всех были грыжи — хоть разворачивайся и уезжай, но 2 тысячи километров пути нас удержали.

Тихомиров заверил, что нет ничего страшного, все щенки осмотрены кинологом, и на всех есть справки. Посоветовались, взяли выжленку и выжловку, и волгоградские — выжловочку. Расплатились, обменялись адресами, телефонами, и по домам. Время шло, щенки росли, у выжловки грыжа ушла, а у выжлеца так и осталась, хотя дважды ее зашивали в ветлечебнице.

Пришел май. Звонок из Волгограда от Димы: «Моего Гайду сняли с ринга, неправильный прикус». Через месяц выставка в Саратове — 71-я областная. Встречаемся там. Собачки выглядят очень неплохо, особенно выжлец, но всех снимают с ринга — неправильный прикус, так

называемый «клев». Мы в шоке, да и многие зрители тоже. А у Димкиной Гайды вообще вместо двух один большой зуб вырос. Наши эксперты объяснили это наследственным недостатком и непроверенной выбраковкой гнезда. Срочно звоним Тихомирову, но он ответил: «Наверно, у ваших щенков неправильное воспитание».

Мы очень надеемся, уважаемая редакция, что это письмо будет опубликовано и прочитано настоящими гончатниками, и мы узнаем, что нам делать, да и многие охотники, может, не наступят на наши грабли.

А. ГУЛЬДИН,
Саратовская обл.,
Николай и Дмитрий
Волгоград

Уважаемая редакция! Направляю вам фотографию, достойную, на мой взгляд, страниц вашего журнала. Это — в Белоруссии, Витебская область, Городокское охотхозяйство БООР, декабрь 2004 г. Автор этого снимка — Г. Ф. Ган, житель г. Минска. Он в белом халате с фотоаппаратом.

В. МУРАВИЦКИЙ
г. Витебск

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

«Лось» и медведь

Н. КОКОУЛИН

Посвящается памяти друга Валерия Вакарина

Лосем Валерку Вакарина прозвали еще в школе за высокий рост и отменное здоровье, которое досталось ему от родителей и дальних предков — гиляков, так называется одна из народностей на далеком Сахалине, собственно где Лось и родился. От этих же предков передавалась и тяга к охоте, которая не ограничивалась простой стрельбой по уткам или рябчикам. Валерка был наблюдательным и умным следопытом-охотником. Он любил ходить по лугам и перелескам, окружающим его родную подмосковную деревню Солчино, куда родители переехали с Сахалина. Валерка тогда был еще совсем маленьким. Здесь он оканчивал школу, потом ушел в армию, отсюда впервые поехал с геологической партией в Восточную Сибирь. Я как раз был начальником геологического отряда, куда и пришел Вакарин вместе со своим другом Колей Козловым. Коля уже путешествовал с геологами на Дальнем Востоке, да и после армии, окончив школу моряков, походил на торговых пароходах по миру. Бывал и в Испании, и на Кубе, и еще где-то очень далеко. Но больше его привлекала все же родная страна с ее неповторимыми лесами и реками. Колька был, и по сию пору остается, заядлым рыболовом. Получился охотничье-рыболовный геологический отряд, наполовину состоявший из земляков с подмосковной р. Оки. Было еще два студента-практиканта и радист, он же повар. Всего шесть молодых и сильных парней.

Работа шла на удивление гладко и слаженно. Я руководил отрядом, давал задание своим «орлам». Утром, наскоро позавтракав, все разбегались по маршрутам, а вечером собирались у костра на берегу реки и рассказывали, где и что удалось сделать. Попутно ловили в ручьях и мелких таяежных реках хариуса, ленка. Щуки попадались редко, но уж зато такие «крокодилы»! Валерка тосковал. Охоты-то нет, все зверье и птица с малышкой. Жили поэтому на тушенке и свежей рыбе. Неплохо жили. Но вот наступил август. Открылся охотничий сезон. Валерка достал свою старенькую, ржавую одностволку, подаренную за ненадобностью одним знакомым дедом. Начал ее чистить. Ружье преобразилось на глазах. Последний штрих — боек из гвоздя. Штатного бойка просто не оказалось. Контрольный выстрел. Ружье к охотничьему сезону готово. С этого дня на столе помимо рыбы регулярно были и жирные осенние утки, и рябчики, и глухари.

К осени было запланировано несколько сложных длинных маршрутов, в одном из которых мы работали с Валерой вдвоем в течение месяца. Необходимо было найти обнажение на берегу р. Н. Чунку и взять образцы с битумопроявлениями — частичками отвердевшей нефти, оставшимися в порах горных пород. Нас и четырех собак забросили на вертолете в верховья реки, договорившись, что заберут ровно через месяц на слиянии рек Тычаны и Чуни. В первые же три дня мы нашли прекрасное обнажение с битумами, набрали около 50 килограммов образцов и далее уже сплавлялись по реке в поисках аналогичных обнажений и «облавливая» омуты и пороги. Ленка и тайменя было заготовлено килограмм сто пятьдесят. Может, больше. Изредка попадались хариусы. Другой рыбы в реке просто не было.

Вот наконец и устье р. Тычаны. Когда-то тут стоял небольшой поселок, даже сохранились 6—7 домов, буквально за месяц перед нашим прибытием в этих домах жили... школьники. Пионерлагерь тут был «Солнечный» со всей полагающейся инфраструктурой. Место очень красивое.

Не случайно и мы его выбрали. Встаем на прикол и селимся в одном из домов. Баньку топим регулярно. Днем дальше, чем на 3—4 километра, от «базы» не уходим, т. к. вертолет обещают ежедневно. Скучно. Вот тут-то Валера и показал свое мастерство. Умудрился загнать на тонкую листовницу белку и поймать ее петлей из миллиметровой лески. Потом вторую. Потом еще и бурундука. Я, сколько ни старался, не мог поймать ни белки, ни рябчика, никого. Разумеется, вся эта троица жила у нас в доме, тем самым развлекая нас. Пока мы устраивали «беличий бега», бурундук занимался делом. Он прогрыз все холщовые мешочки, где хранились неприкосновенные запасы гречки, пшена и риса (примерно по полкилограмма) и все это за своими безразмерными щеками перетаскал в другое место — ко мне в рюкзак. Он, оказывается, там жил и, как коренной сибиряк, понимал, что для успешной зимовки нужно сделать запасы продовольствия. Крупы не стало меньше, но вся она была перемешана. Рисово-гречнево-пшенной каши мы никогда не пробовали, да что-то и не очень хотелось. Но и без каши в лесу — «труба дело». Валерка сделал какое-то сито и разделил всю крупу по исходным фракциям. Хранить НЗ решили в стеклянных банках.

Лосем Валерку (слева) прозвали за высокий рост и отменное здоровье. Справа — автор очерка Николай Кокоулин

Жили мы на тушенке и свежей рыбе

Утром для поддержания продовольственных запасов, как всегда, пошли на промысел — я со спиннингом на рыбалку по Тычанам, а Валерка на охоту по Чуне. Без ружья на рыбалку ходить нельзя — мало ли что. У любого охотника тоже всегда в кармане есть леска и крючки. Я без усталости методически прочесывал своим спиннингом реку, особенно ямы и шиверы. Прошел около пяти километров и хотел уже возвращаться, как метрах в ста увидел точащую из травы коряжку, очень похожую на голову глухаря. Решил, что скорее всего это и есть какой-то сучок. Продолжил упражнения со спиннингом. Минут через пять вновь посмотрел в сторону «глухаря», и мне показалось, что положение «сучка» немного изменилось. Перезарядив двустолку и вложив в стволы вместо пули единичку, стал потихоньку двигаться в сторону предполагаемой птицы. Когда до «головы» осталось метров сорок, я уже не сомневался, что это глухарь. Быстро прицеливаюсь и стреляю. И тут со всех сторон из высокой травы полетели молодые глухари. Сбиваю еще одного, быстро перезаряжаю ружье и успеваю подстрелить еще парочку зазевавшихся молодых «бройлеров». Копылуха и три молодых глухаря величиной с добрую курицу — вот что я принес со своей рыбалки. А Валера обнаружил в ручье, по которому решил пробежаться в поисках рябчиков, омуток со стайкой хариуса. Достал из кармана леску и «мушек», вырезал из молодой березки удилище и начал ловить. В яме оказалось 17 полукилограммовых красавцев хариусов. Вот так охота! По рации, выходя на связь, мы каждый день передавали, что продукты кончились и мы голодаем. Это делалось с целью быстрее заполучить вертолет. Надо было видеть лица летчиков вертолета МИ-2, которые, жалея «голодающих», сделали крюк, отклонившись от маршрута по патрулированию лесных пожаров, и привезли нам коробку макарон и несколько банок консервов. У нас на костре стояло полное эмалированное ведро с супом, из которого торчали длинные глухариньи лапы. Рядом являлась соленая рыба. Посмеявшись и отведав нашей «скромной» еды, летчики сказали, что они нас забрать не могут — слишком большой вес. Скоро прилетит «восьмерка», она и заберет. Таким образом, пришлось прождать еще неделю. Патроны сэкономили, их осталось не больше десятка. Валерка нашел в лесу старый стальной трос от трелевочного трактора, отжег его в костре и начал мастерить петли на зайцев. Самих зайцев мы не видели, но косвенные признаки говорили, что заяц есть, зайца много, заяц крупный. Мне объяснили принципы установки силков на зайца, и, привязав собак, вечером мы пошли в тайгу ставить ловушки. Валера поставил десяток петель, я одну — в колее старой лесовозной дороги. К моему удивлению, утром я обнаружил, что в петле сидит еще живой заяц. Валерка тоже принес одного и был крайне удивлен моему трофею. Этот серый «беляк» целую неделю жил в нашем зверинце, а когда пришел вертолет, был благополучно выпущен воясы. Я после Валеркиных уроков поймал, правда уже в солнечном Забайкалье, где долго работал на золотых приисках геологом, не менее двух сотен зайцев. Даже одну рысь!

Валерка женился в Ванаваре — том самом поселке, недалеко от которого упал знаменитый Тунгусский метеорит. Родились дети. Тайга рядом с домом. Без охоты Лось жить не мог. Так и осел он в далекой Эвенкии, где ему было хорошо. Я занимался золотом в «диких степях Забайкалья». Охота тоже выручала. От пьянства, скуки, да и к столу подспорье. Позже я узнал о судьбе друга очень страшные и трагические подробности.

В 1998 г. в Иркутской области были сильные лесные пожары, которые заставили зверье, в том числе и медведей, мигрировать в соседнюю Эвенкию. Голодные и часто больные звери не могли противостоять коренным медведям и бороться за территорию и корм. Грибов и ягод в тот год было мало. Стали медведи искать спасение и корм около поселка. Люди начали замечать больших черных медведей с белыми галстучками на груди. Валера тем не менее продолжал ходить в лес и однажды, в начале сентября, зайдя в охотинспекцию, сказал, что в районе «красной горы», что в двух километрах от Ванавары, убил медведя. Косолапый шел на него, явно проявляя признаки агрессии. Неподалеку лежал другой медведь, наполовину съеденный первым. В селе объявили тревогу. Но близился промысловый сезон.

Пошел и Валера проводить и подлатать перед сезоном свое охотничье зимовье, что в 15 километрах от поселка, да и пропал. А скоро прибежала домой его лайка и завывала...

Когда поисковая группа прибыла на место, то метрах в семистах от зимовья увидели висящее на дереве ружье, а рядом припорошенное первым снегом холмик. Раскидав снег, обнаружили замерзшее тело Вакарина с напрочь снесенным могучей медвежьей лапой лицом. В окоченевшей руке Валеры был крепко сжат большой охотничий нож, а ружье на дереве так и висело заряженным. Метрах в 60 от этого места лежал и замерзший медведь с двумя глубокими ножевыми ранами. Так трагически закончилась эта встреча — медведя и Лося.

Много бед еще наделали в этом году незванные пришельцы, побывали почти во всех охотничьих зимовьях. Искали еду, разорили охотничьи запасы. Много шатунов было убито, но некоторые охотники погибли в когтях голодных зверей. Они были просто съедены ими. Только сорокаградусные ноябрьские морозы положили конец медвежьему «беспределу».

Редкая встреча

Шестого марта 2001 года день выдался погожим. Скоро зиме конец, и поэтому нельзя упускать, может быть, последнюю возможность прогуляться по сказочному зимнему лесу.

Петляет лесная тропинка между вековыми стволами деревьев. Хрустит под ногами снег. Хорошо в лесу! Перелетая с дерева на дерево, приветствует меня или ругает горластая сойка. Большой пестрый дятел крепким клювом долбит сухостойную сосну. Вверх и вниз по стволам деревьев снуют проворные поползни. Снег вокруг елей усыпан чешуйками и голыми стерженьками от обработанных белками шишек.

А вот и сама белка. Перебежала мне дорогу и залезла на старую ель. Сидит на нижней ветке и с присущим только белкам любопытством рассматривает меня. А я на нее смотрю и вижу, что есть в этой белке что-то необычное, а что понять не могу. Ба, да ведь это белка-альбинос! И как я только сразу этого не понял? Вместо серого (дымчатого) зимнего наряда у нее абсолютно белый мех, и только лишь на кончике хвоста и кисточках ушей шерстинки имеют рыжеватый оттенок. «И к тебе тетя Ася приехала?!» — шуточно спросил я у белки и, развеселенный этой мыслью, продолжил свой путь.

А на следующий день прилетели грачи и громкими криками во всю силу своих птичьих легких возвестили о начале весны.

Денис КОЗЫКИН,
Калужская область, с. Льва Толстого

Вниманию наших авторов!

Налоговая инспекция требует от редакции сведений об авторах: фамилия, имя, отчество; день, месяц и год рождения; номер паспорта, когда и кем выдан; домашний адрес с почтовым индексом; ИНН; номер страхового пенсионного свидетельства. Просим присылать перечисленные сведения вместе с материалами, предлагаемыми для публикации. Присланные рукописи не рецензируются и обратно по почте не возвращаются.

ДЁЖКИН В. Пишите, братцы, пишите!	1
ЧЕРНЫШЕВ В. Последняя тяга	4
КИСЛИН М. Высокоскоростные дробовые патроны	6
СЕВАСТЬЯНОВ А. Пуще неволи	8
СУВОРОВ А. Эпизоотия бешенства плотоядных . .	10
ДАНИЛКИН А. Управление ресурсами диких копытных: основные проблемы	12
КОЛОТИЛИН М. Черношапочный сурок на Парамушире	16
ТИШКЕВИЧ С. Камчатский каменный глухарь	18
СОРОКИН Н. Русская подсадная	20
АЛФЁРОВ М. Голоса русских гончих	24
БЛЮМ А. Стрельба по птице весной	26
БАБКИН В. СОНАЗ — оружие для космонавтов . . .	28
КУЧЕРЕНКО С. Откровения промыслового охотника	32
ЦВЕТКОВА Е., ПЕШНОВА И. Экоцентру «Заповедники» — 10 лет!	35
ЧЕРНЫШЕВ В. По черной тропе	36
МАЛЬЦЕВА Н. Стихи	40
СТАРЧЕНКО Н. От Вёжей до Кологрива	42
Письма читателей	44
На привале	46
Реклама	7, 23, 30, 31
ШИШКИН В. Воробьиные	48

На первой и четвертой страницах обложки:
К фотоочерку С. Тишкевича «Каменный глухарь»
Фотоконкурс «Охота и природа, 2005»

На второй странице обложки:
Здравствуй, весна!

Фото О. Чугунихина

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висяцев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышев, В. С. Шишкин

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Л. Н. Иконникова

Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 12.02.06 г. Подписано к печати 15.03.2006 г.

Формат 84х108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 29 980 экз. Заказ 151. Цена 32 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78,

Садовая-Спасская ул., 18

Тел.: 207-24-05, 207-20-91

ОАО ордена Трудового Красного Знамени

«Чеховский полиграфический комбинат»

142300, г. Чехов Московской области

Т/ф (501) 443-92-17, т/ф (272) 6-25-36

E-mail: marketing@chprk.ru

В случае обнаружения полиграфического брака

обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати

12.10.90 № 452

ВОРОБЬИНЫЕ

Зазвенел апрельский лес птичьим пением. С каждым днем присоединяются к чудесному хору весны новые голоса. Самых же певунов не так-то просто разглядеть в кронах деревьев, в подлеске, кустарнике. Но вот неприметная серая птичка срывается со своего песенного поста и, не переставая петь, сначала чуть набирает высоту, делает горку и с протяжным «сиа-сиа-сиа...» планирует вниз. Так токует **лесной конек** (народные названия — певунок, ерничек, лесная щеврица). По мнению специалистов, он один из лучших наших пернатых певцов. До 300 песен за час может исполнить этот ближайший родственник менее сладкоголосых трясогузок. При довольно постоянном строе песни, лесной конек способен ко многим вариациям, пересмешничеству. Разнообразие коньков в пределах семейства трясогузковых значительно (более 50 видов, максимум — в Африке). В России гнездится не менее 10 видов. В облике и образе жизни коньков много общих черт. Окраска серовато-бурая с пестринами, «жавороночьего» типа. От жаворонков коньки отличаются тонким клювом, более длинными ногами, манерой покачивать хвостом, типом песни. Хорошо бегая по земле, большинство коньков тяготеет к открытым пространствам. Часть видов приспособилась к жизни в лесу, держась по опушкам, полянам. Наиболее обычный в средней полосе лесной конек (вес до 30 г с лишним, размах крыльев 25 см) на восток доходит до верховьев Колымы. Зимует в Африке, Индии. На места гнездования прилетает в апреле. Селится отдельными парами, иногда небольшими скоплениями. Гнездо на земле, хорошо замаскировано. В кладке обычно 4—5 яиц, окраска сильно варьирует. У гнезда очень осторожен. Самка насиживает до 2 недель. Птенцы становятся слетка через две недели. В питании преобладают мелкие беспозвоночные, иногда семена растений.

От Печоры на восток у лесного конька появляется вокальный соперник — **пятнистый, или зеленый, конек**. Его репертуар, пожалуй, богаче и ярче, чем у лесного. В Сибири пятнистый конек постепенно замещает лесного, тяготеет к более лесистым биотомам. Пятнистый конек, чуть меньше лесного, пестрины на спине и поясице более размыты по оливковому фону, а на груди более яркие, чем у лесного. Характерна светлая бровь.

По сырым лугам, болотам и тундрам Европейской части России гнездится **луговой конек**. От лесного отличается более простой песней, менее охристой грудью, более крупными пестринами на боках, длинным когтем заднего пальца. Область тундр от Мурмана до Чукотки заселил **краснозобый конек**, зоб и передняя часть головы которого в брачный сезон рыжевато-кирпично-красного цвета. В лесотундрах Сибири с ним соседствует **сибирский конек**, похожий на лесного, но с более темной окраской спины, на фоне которой выделяются продольные белые полосы. На Мурманском побережье обитает крупный **скальный конек** с черноватой спиной и крупными, размытыми пестринами на брюшной стороне. Ранее он объединялся в один вид с горным коньком, заселившим предгорья и горные биотопы от Кавказа и Южной Сибири до Байкала. Для горного конька в брачный сезон характерны сизоватый налет на голове, розоватый на груди, светлая бровь и минимум пестрин на зобе. Если луговой конек — северный сосед лесного, то **полевой конек** — южный. Придерживаясь открытых, остепненных участков, песчаных пустошей, полевой конек не отличается сложной песней, повторяя в токовом полете двухсложное «цирлю-цирлю...» Верх песочно-палевый, однотонный, на брюшной стороне пестрин почти нет. Самый крупный наш конек — **степной** (вес до 40 г), гнездится в луговых и степных биотопах юга Сибири и Дальнего Востока. От полевого конька отличается размерами, длинным клювом, пестринами на груди. Коньки, особенно луговой и полевой, чувствительны к нарушениям их гнездовых биотопов и могут рассматриваться как своеобразные экологические индикаторы. Оба вида включены в Красные книги ряда регионов и областей России. Лесной конек, несмотря на некоторые сложности содержания насекомоядной птицы, подходит на роль домашнего певца-любимца.

В. ШИШКИН

